"Ребекка Уинтерз - Прекрасен... и недоступен"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

Ребекка Уинтерз

Прекрасен… и недоступен

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Принц Алексиус Кристоф Рудольф Стефано Валледер Константинидес, герцог Аурума и второй по старшинству наследник престола Хелленики, все утро провел за работой. Неожиданно в дверь его кабинета робко постучали.

– Войдите, – громко произнес он.

– Ваше высочество, могу я с вами переговорить?

– Это срочно, Гектор? Я работаю над очень важным контрактом. Может, отложим разговор?

Гектор был правой рукой отца и деда Алекса и служил во дворце на протяжении пятидесяти лет. Он прекрасно знал, что не стоит беспокоить принца по пустякам.

– Приехал президент Национальной ассоциации медицинских учреждений и хочет поблагодарить вас за неоценимую помощь, которую вы оказали, построив новые больницы в нашей стране, остро в этом нуждавшейся. Не сможете ли вы уделить ему время?

Алекс не сомневался ни минуты.

– Да, конечно. Проводи его в обеденный зал, я сейчас приду.

– Он будет счастлив. И еще, ваше высочество… Другой вопрос.

– Гектор, не тяни.

Солидный человек, чьи седые волосы начинали заметно редеть на макушке, быстро добавил:

– Королева приказала мне передать вам, что с принцессой опять случилась неприятность сегодня утром.

Гектор говорил об истерике.

Принц поднял голову. Четырехлетняя дочь была для него дороже жизни. Поэтому он был сильно обеспокоен изменениями, произошедшими в ее поведении в последнее время, из-за которых с ней стало сложно справляться.

К сожалению, здоровье королевы оставляло желать лучшего, и Алексу приходилось выполнять королевские обязанности, если его старший брат, Стасио, покидал страну. Он понимал, что невнимание влияет на дочь не лучшим образом.

За последние четыре месяца нервные срывы малышки заметно участились. Пришлось сменить

трех гувернанток, и в данный момент она вновь осталась без няни. В отчаянии Алекс обратился за помощью к королеве Десме, своей властной бабушке, которая после смерти его деда, короля Кристофа, формально являлась главой Хелленики – государства, расположенного на небольшом архипелаге в Эгейском море.

Правнучка была слабостью королевы, и она попросила одну из приближенных служанок, Софию, присматривать за ней до тех пор, пока не появится новая гувернантка. На самом деле бабушка хотела одного: снова женить Алекса. Но вследствие того, что по закону он не мог взять в жены обычную девушку, не имеющую королевских корней, Алекс принял решение больше не жениться. Ему хватило одного раза.

Поэтому большую часть времени Зоуи проводила в апартаментах прабабушки, которая старалась подготовить ее к приходу в семью новой мамы. Королева приложила все усилия, чтобы был заключен первый брак Алекса. Покойная Тереза так же, как и она, принадлежала к роду Валледеров.

Когда Тереза умерла, Десма начала вести переговоры с королевским домом Хельветии на предмет женитьбы своего внука на принцессе Женевьеве, но Алекс не хотел об этом даже слышать.

– Я завтракал с Зоуи сегодня утром, – сказал он. – Мне показалось, что все нормально. Что произошло между ней и Софией?

– Речь идет не о Софии, – пояснил Гектор. – Всплыли два новых обстоятельства, если позволите мне быть откровенным.

Всего два? Алекс начал беспокоиться. Он надеялся, что нервозность дочери явление возрастное и скоро пройдет, но ситуация становилась все хуже.

– Ты же знаешь, что я жду от тебя только откровенности.

– Ее новый учитель из Америки, доктор Уимен, только что принес заявление об уходе, учитель греческого языка, Кири Костас, тоже намерен уволиться. Доктор Уимен ждет в коридоре. Он хотел бы сказать вам пару слов перед отъездом.

Алекс вскочил. Две недели назад он был вынужден забрать дочку из класса для дошкольников, который она посещала три раза в неделю. Учительница заявила, что не может вовлечь Зоуи в занятия. Боясь, что с ее здоровьем что-то не в порядке, Алекс попросил своего личного терапевта тщательно осмотреть Зоуи. Но врач не нашел никаких отклонений от нормы.

Теперь учитель английского собирается увольняться. Жена Алекса, в подростковом возрасте жившая в Америке, умерла от сердечной недостаточности. Он обещал ей, что Зоуи научится бегло говорить по-английски. Алекс нанял учителя-американца. Более того, он сам говорил с дочкой по-английски каждый день.

– Пригласи его зайти, – распорядился Алекс.

Сорокалетний американец имел прекрасные рекомендации от прежнего работодателя, двоюродного брата Алекса, Александра-Филиппа, правителя герцогства Валледер. Когда его сыну больше не нужен был учитель, Александр-Филипп порекомендовал доктора Уимена для обучения Зоуи.

– Ваше высочество, – склонил он голову.

– Доктор Уимен, Гектор сообщил мне, что вы увольняетесь. Неужели с моей дочерью сложно справиться?

– В последнее время она убегает, как только видит меня, – честно ответил учитель. – Мне кажется, она очень сильно напугана, к тому же говорит с трудом. Я не могу понять Зоуи. Господин Костас сказал, что мой метод несостоятелен, но у меня другое мнение. С девочкой что-то не так, а я всего лишь учитель.

После того как семейный врач осмотрел Зоуи, он решил, что надо показать ее педиатру для более тщательного обследования. Доктор Уимен считает, что она чем-то напугана. Такое поведение нельзя считать нормальным. Прежде Алекс не сомневался, что дело в небольшом отставании в развитии, так как Зоуи была рождена недоношенной. Но, возможно, сыграло роль то, что у нее не было матери.

– Если бы она была вашей дочерью, что сделали бы вы? – спросил Алекс.

– Думаю, надо выяснить, не связана ли проблема с каким-то физиологическим дефектом, вследствие которого девочке трудно говорить. Может быть, это ее и пугает.

– А куда мне обратиться за советом?

– В Институт Стиллмана в Нью-Йорке. Там работают лучшие в США специалисты по проблемам речи. Я бы отвез своего ребенка туда.

– Я так и сделаю. Большое спасибо за совет и за помощь с принцессой Зоуи, доктор Уимен. Я ценю вашу честность и дам вам самые лучшие рекомендации.

– Спасибо, ваше высочество. Надеюсь, вы вскоре найдете ответы на все вопросы. Мне очень нравится ваша малышка.

После ухода доктора Уимена Алекс посмотрел на часы. К тому времени, когда он завершит обед с президентом Национальной ассоциации медицинских учреждений, клиника в Нью-Йорке как раз откроется. Алекс позвонит туда и переговорит с директором.

Дотти Ричардс впервые летела на вертолете. После того как самолет приземлился в Афинах, ей сообщили, что предстоит еще один короткий перелет – в Хелленику.

Начальник направил Дотти сюда для выполнения срочного задания. Как выяснилось, маленькой четырехлетней девочке из высокопоставленной семьи срочно требовалась диагностика. Дотти в кратчайшие сроки выдали временную визу, позволяющую выехать из страны.

Из соображений безопасности имя девочки ей не назвали, и она не знала, куда направляется, пока не встретила у вертолета представителя королевского двора Хелленики по имени Гектор. Оказалось, помощь нужна принцессе Зоуи – единственной дочери принца Алексиуса Константинидеса, вдовца, который в данный момент выполняет функции главы государства.

– Вы сказали, выполняет функции главы? – уточнила Дотти.

– Именно, мадам. Наследник престола, принц Стасио, сейчас решает государственные дела за границей. Когда он вернется, состоится его свадьба с принцессой Беатрисой. Свадьба запланирована на пятое июля. К этому времени вдовствующая королева Десма, прабабушка принцессы Зоуи, оставит престол, и принц Стасио станет королем Хелленики. А пока текущими

делами занимается принц Алексиус. Это он отдал распоряжение выслать вам навстречу вертолет, чтобы у вас была возможность полюбоваться дворцом, расположенным на самом большом острове архипелага под названием Хелленика.

Дотти подумала, что, видимо, не многие удостаиваются подобной чести.

– Очень любезно с его стороны.

Она поднялась на борт, вертолет оторвался от земли, и у нее стразу же закружилась голова. Чтобы отвлечься, Дотти попросила:

– Расскажите, пожалуйста, что именно не так с принцессой Зоуи?

– Эту тему вы обсудите с самим принцем.

Ого!

– Разумеется.

Дотти предстояло попасть в мир королевских тайн, где принято хранить молчание.

Несколько лет назад она видела в новостях репортажи о братьях Константинидесах. У обоих была репутация плейбоев, как у большинства представителей королевских семей. Оба были темноволосыми и выглядели безумно привлекательно, но больше Дотти ничего припомнить не могла.

Она никогда не была при дворе и не была знакома с дворцовыми обычаями, не считая того, что о королевских особах много пишут в журналах и рассказывают по телевизору, причем не всегда хорошо. Но ведь и Дотти могла родиться принцессой. С каждым подобное может случиться. В конце концов, члены королевской семьи – те же люди. Они рождаются, едят, спят, женятся и умирают, как и все остальные.

Ее воспитала тетушка, ныне покойная, особа весьма практичная, поэтому Дотти не верила в сказки, хотя иногда позволяла себе задумываться над тем, каково это – быть королевой или принцессой. Теперь же ей представилась неожиданная возможность узнать обо всем самой.

Дотти много слышала о скандальных выходках представителей королевских семей, и ей было их искренне жаль.

Необходимость постоянно находиться под пристальными взглядами, бояться камер папарацци – должно быть, ужасная пытка. Ведь их популярность не зависит ни от возраста, ни от карьерных успехов. Им всю жизнь приходится держать марку.

Хотя, например, с королем Англии Георгом VI ее сближает одинаковая проблема с речью. И ей, и ему пришлось с этим бороться. Наверное, в подобном случае принадлежность к королевскому роду способна лишь усложнить ситуацию.

Теперь, в возрасте двадцати девяти лет, оставив в прошлом свой речевой дефект, Дотти наслаждалась тем, что не привлекала к себе внимания публики. И она заранее испытывала сострадание к маленькой принцессе, с которой никогда не встречалась. Несчастная малышка в возрасте четырех лет вынуждена терпеть пристальное внимание, которое всю жизнь будет сопровождать ее. Любая проблема принцессы станет достоянием публики.

Topreading.ru

Когда принцесса, выросшая без матери, станет достаточно взрослой, она поймет, что в мире ее постоянно обсуждают и не оставят в покое. Если у нее есть заметный физиологический дефект, пресса будет вести себя безжалостно. Дотти поклялась, что поможет малышке, если это в ее силах.

Но пока полет на вертолете выворачивал наизнанку ее желудок, и даже живописный пейзаж за окном не привлекал внимания. Как только Дотти наконец оставили одну в покоях, расположенных в сверкающем белом дворце, она рассталась со всей съеденной едой и сразу отправилась спать.

Конечно, это неловко, но она была бледной, как поганка, и еле стояла на ногах. Ничего, кроме здорового продолжительного сна, помочь ей не могло. Когда она закончит здесь работу и будет возвращаться домой, то полетит в Афины на самолете. С полетами на вертолете покончено навсегда.

Алекс с нежностью смотрел на свою бабушку, у которой в восемьдесят пять лет волосы были на редкость пышные. В последние дни она быстро уставала и почти не выходила из своих апартаментов. Королева Десма с нетерпением ждала Стасио, чтобы официально передать ему обязанности монарха, ставшие для нее непосильным грузом.

Но больше всего его ждал Алекс. Брат обещал вернуться к середине мая, а сейчас был конец месяца, к тому же осталось меньше пяти недель до свадьбы. Алексу необходимо было передать полномочия Стасио, чтобы проводить больше времени с Зоуи. Он надеялся, что прибывший из Нью-Йорка логопед сможет сказать что-то определенное, а пока его дочь становилась несчастнее день ото дня.

– Спасибо за завтрак, – сказал Алекс по-гречески. – Прошу прощения у вас обеих, у меня очень много дел. – Он поцеловал дочку, катающую по тарелке рулет. – Слушайся Йайу.

Зоуи кивнула.

Поклонившись бабушке, Алекс поспешил в свой кабинет, расположенный в другой части дворца. Ему не терпелось встретиться с мисс Ричардс прошлым вечером, но Гектор сказал, что она впервые летела на вертолете, и ей стало плохо. Поэтому пришлось дожидаться утра, гадая, не является ли ее плохое самочувствие дурным знаком.

Он не стал расспрашивать Гектора о том, как выглядит логопед, так как заранее знал ответ: «Не мне об этом судить, ваше высочество». Нежелание старого советника сплетничать вызывало восхищение Алекса, но порой доводило до безумия Стасио.

Так же как и королева Десма, мечтающая о массе правнуков для продолжения рода, Алекс с нетерпением ждал, когда родятся дети у брата, потому что Зоуи было бы полезно общение с детьми. Она просила у папы сестренку, и он обещал девочке, что вскоре у дяди Стасио появятся малыши.

Добравшись до кабинета, Алекс прочитал факс от брата, который по-прежнему находился в Валледере, и очень расстроился.

«Прости, братишка, но из-за финансовых проблем с банком мне придется пробыть здесь еще неделю. Скажи Йайе, что я скоро приеду. Обними от меня Зоуи. Держись. Ты прекрасно справляешься. *Стаси*».

Topreading.ru

«Прости, братишка, но из-за финансовых проблем с банком мне придется пробыть здесь еще неделю. Скажи Йайе, что я скоро приеду. Обними от меня Зоуи. Держись. Ты прекрасно справляешься. *Стаси*».

– Ваше высочество, могу я пригласить мисс Ричардс?

Гектор зашел в кабинет неслышно, и ему пришлось пару раз кашлянуть, чтобы обнаружить свое присутствие. Рядом с ним стояла типичная американка. Рост – немного выше среднего, темно-русые волосы забраны в тугой узел. Алекс был настолько раздосадован новостями, что забыл о том, как нетерпеливо он ожидал этой встречи. Факс Стасио затмил все остальные проблемы.

– Всего лишь один месяц, братишка, – поклялся тот перед отъездом. – Этого хватит, чтобы провести многообещающие переговоры с банком. Филипп мне поможет.

Но через месяц Стасио не вернулся, и Алексу это не нравилось. Так же как и королеве, премьер-министру и архиепископу. Они беспокоились по поводу предстоящей коронации и королевского бракосочетания.

Пытаясь скрыть расстройство, Алекс поднялся:

– Добро пожаловать, мисс Ричардс.

– Спасибо, ваше высочество.

Дотти сделала неуклюжий реверанс, которому ее, без сомнения, наскоро обучил Гектор. Алекс с неудовольствием вынужден был признаться, что выглядит она свежо и даже соблазнительно в нежно-голубой блузке и юбке, подчеркивающей изящную фигуру. Он не хотел долго смотреть на нее, но глаза – без его ведома – пристально изучали ее длинные ноги идеальной формы.

Алекс поспешил посмотреть на лицо Дотти, но и здесь утратил бдительность, привлеченный чувственным ртом и блестящими темно-голубыми глазами. Они напомнили ему васильки, растущие на полях его резиденции – острова Аурум.

Алексу очень не хватало собственного дворца, в котором он жил и работал. Хелленика, самый большой остров архипелага, была основным туристическим центром, в отличие от тихого, спокойного Аурума. Конечно, не следовало негативно относиться к туристам, поскольку туризм был основным источником дохода, но с тех пор, как его начало волновать состояние здоровья дочери, Алексу причиняло дискомфорт все. Даже женщина, стоящая перед ним.

Алекс не был готов к встрече с таким логопедом. Мисс Ричардс выглядела слишком молодо, а задачу ей предстояло решить сложную. Неудивительно, что Гектор воздержался от комментариев.

– Мне сказали, что вы плохо перенесли перелет на вертолете. Вам уже лучше? – спросил он.

– Гораздо лучше, спасибо. Вид был потрясающий.

Алекс приподнял бровь:

– Вряд ли вы смогли насладиться им в полной мере.

– Мне жаль, что ваше побуждение показать мне окрестности с вертолета не привело к

желаемым результатам. – Ее откровенная манера говорить удивляла его все больше. – Я увижу вашу дочь сегодня утром?

– Да. – Алекс бросил взгляд на Гектора. – Попроси, пожалуйста, Софию привести Зоуи к нам.

Старик поклонился и вышел из кабинета, оставив их наедине. Алекс предложил Дотти присесть на мягкий диван:

– Хотите чай или кофе?

– Нет, спасибо. Я только что пила чай. Но, пожалуйста, не стесняйтесь и наливайте себе, если хотите.

Если он хочет? Никто никогда не разговаривал с принцем подобным образом. Казалось, общение с ним не доставляло мисс Ричардс никаких проблем. Ему редко доводилось наблюдать подобное.

– Мой начальник, доктор Райс, сказал, что у вашей дочери проблемы с общением, – продолжала Дотти, – но не посвятил меня в детали. Как давно умерла ваша жена?

– Два года назад.

– Сейчас Зоуи четыре года. Она вряд ли помнит что-то о матери, не считая рассказов о ней и фотографий. Ваша жена родила Зоуи в срок?

– Нет, на шесть недель раньше, и они провели в больнице месяц.

– У девочки с младенчества наблюдалось отставание в развитии?

– До рождения дочери я не общался с детьми и не могу судить, каким должно быть развитие. Ее трудно понимать. Королева и я привыкли к Зоуи, но в последние месяцы ее поведение изменилось в худшую сторону. За это время уволились учитель рисования, учитель английского языка, учитель танцев и три няни. Учитель греческого языка на грани ухода, и в дошкольном классе с ней тоже не справились.

– Обычно первые признаки отклонения замечает тот, кто ухаживает за ребенком. Ваша жена ничего не говорила вам?

– Нет. Большую часть времени она проводила в постели из-за больного сердца. О Зоуи заботились няни. Я занимался с дочерью вечерами, но ничего не замечал, пока две недели назад нам не отказали в посещении занятий для дошкольников. Я считал, что, раз Зоуи родилась недоношенной, она может немного отставать в развитии.

– Она проходила регулярные осмотры у педиатра?

– Да.

– Никаких проблем не было?

Алекс помотал головой:

– Я даже водил ее к своему врачу, чтобы выслушать еще одно мнение. Никто не обнаружил у нее никакого физического дефекта.

– Понятно. А как она себя ведет?

– Когда подходит время занятий, у Зоуи начинается истерика. Она прячется под кровать или убегает в апартаменты своей прабабушки.

– А аппетит?

Сегодня утром Зоуи едва прикоснулась к завтраку, что тоже очень насторожило Алекса.

– Отвратительный.

Дотти внимательно разглядывала принца, словно пыталась разглядеть его душу.

– Наверное, вы обезумели от беспокойства, – сказала она.

Обезумел?

– Да, – пробурчал он. Это слово идеально соответствовало его состоянию. Мисс Ричардс оказалась очень прозорливой – в отличие ото всех остальных. Если не считать королеву и Стасио, она единственная позволяла себе говорить то, что думает.

– Представьте себе, что ваша дочь чувствует то же самое, только помножьте свои ощущения на сто.

Алекс удивленно заморгал. Заявление этой женщины прозвучало настолько уверенно, что он сразу понял: она прекрасно разбирается в своем деле. Пока Алекс размышлял над своим открытием, появилась его дочь, крепко сжимающая Софию за руку. За их спинами маячил Гектор.

– Зоуи, – начал Алекс по-английски, – подойди ко мне. – Девочка нерешительно шагнула вперед. – Это мисс Ричардс. Она приехала из Нью-Йорка, чтобы познакомиться с тобой. Поздороваешься с ней?

Зоуи бросила на гостью беглый взгляд, и ее лицо исказилось. Он прекрасно знал это ее выражение: она приготовилась к борьбе. Алекс перешел на греческий и задал тот же вопрос. На этот раз Зоуи ответила, что хочет к Йайе, зарыдала и выбежала из комнаты. София бросилась за ней.

Алекс направился было к дверям, но мисс Ричардс неожиданно остановила его:

– Позвольте ей уйти.

Алекс удивился. Никто, кроме покойного отца, не смел вести себя с ним подобным образом, говорить, как он должен поступить с собственной дочерью.

– Позвольте ей уйти.

Алекс удивился. Никто, кроме покойного отца, не смел вести себя с ним подобным образом, говорить, как он должен поступить с собственной дочерью.

– Скорее всего, девочка решила, что я – ее новая няня, – добавила Дотти спокойно. – Я не стала бы винить ее за то, что она убежала. Похоже, она ощущает себя в тупике. Прежде всего, вам следует показать ее отоларингологу и сурдологу.

Он нахмурился:

– Как я сообщил вам минуту назад, Зоуи обследовали два специалиста.

– Нет, ей требуется несколько иной осмотр, – продолжала она все тем же спокойным тоном. – Ребенок или взрослый с речевым отклонением может иметь какую-то дополнительную проблему, которую нельзя заметить при обычном осмотре. И это не вина педиатров. А если я не смогу помочь ей, придется обращаться к психиатру, чтобы выяснить, почему она регрессирует. Давайте для начала проверим, не скопилось ли слишком много серы в ее ушках. Может, это мешает Зоуи хорошо слышать и заставляет ее не произносить или нечетко произносить звуки, а также неправильно артикулировать. У Зоуи бывают боли в ушах?

– Несколько раз в год.

– Возможно, у нее проблемы со слуховыми каналами.

Это звучало убедительно. Алекс сжал кулаки. Почему он сам об этом не подумал?

– Принцы не могут знать всего. – Дотти словно прочитала мысли Алекса, и его щеки вспыхнули. – Не могли бы вы организовать это как можно скорее? Я не могу начать диагностику без результатов обследования специалистов. Вашему ребенку срочно требуется помощь.

Как будто он сам об этом не догадывался… Иначе зачем он ее вызвал сюда?

Алексу не нравилось испытывать чувство вины за то, что он запустил проблему. Еще ему не нравилось, когда его мысли угадывают и говорят, что он должен делать. Но поскольку речь шла о Зоуи, он решил пока об этом не думать.

– Я узнаю, смогут ли специалисты осмотреть ее сегодня.

– Отлично. Сообщите мне результаты, и я смогу начать работу. – Дотти встала.

– Я еще не отпускал вас, мисс Ричардс.

Она обернулась.

– Простите и, пожалуйста, зовите меня Дотти. – Из-под черных густых ресниц на него смотрели невинные глаза. – Я никогда не работала с родителями из монархических семей. Для меня все в новинку.

Именно так. Алекс тоже чувствовал, что происходит нечто такое, к чему он не привык. Он никогда не считал себя тщеславным, но ему очень хотелось понять: неужели он не понравился мисс Ричардс?

– Принц я или нет, не имеет значения. Вы всегда уходите, не закончив разговор?

– Я решила, что мы договорили, – заметила Дотти. – Я много работаю с дошкольниками. Ваша дочка просто очаровательна, и я уверена, что очень быстро докопаюсь до сути ее проблемы. Боюсь, я слишком сконцентрирована на своей работе, ваше высочество…

Она говорила несколько нерешительно, словно не была уверена, правильно ли поступает.

Дотти Ричардс не была похожа ни на одну из тех женщин, которых он когда-либо встречал.

Она не грубила, но в ней не было и крохи раболепия. Алекс не знал, как относиться к этому. Сейчас она говорила с ним предельно откровенно. Он вспомнил совет, который дала ему мать: «Никогда не позволяй себе поддаваться первому впечатлению, иначе можешь горько пожалеть об этом».

– Я рад, что вы так сконцентрированы на своей работе, – сказал он, искренне веря в это. – Зоуи – свет моей жизни.

В ее глазах сверкнула боль.

– Вы счастливчик, потому что у вас есть дочь, даже если вы и принц.

Его брови поползли вверх.

– Даже если я и принц?

Дотти покачала головой:

– Прошу прощения. Я имела в виду, что некоторые полагают, будто у принца есть все, чтобы быть самым счастливым человеком на свете. Но очаровательная дочка делает вас еще счастливее.

И хотя она улыбалась, в ее тоне сквозила чуть заметная горечь.

Сразу после ухода мисс Ричардс Алекс договорился о приеме у специалистов. Она ушла, но оставила ему воспоминание о боли, мелькнувшей в ее огромных темно-голубых глазах.

Глава 2

Оставшуюся часть утра Дотти провела в своей комнате, вновь и вновь возвращаясь к непростой ситуации, в которой она оказалась: «Я еще не отпускал вас, мисс Ричардс».

Судя по всему, она получила мягкий выговор от принца, который был потрясающе красивым. Высоким, с фигурой античного бога, с иссиня-черными волосами и глазами, которые сразу выдавали в нем аристократа. Все: точеный подбородок, мужественные черты лица – делало принца Алексиуса особенным, непохожим на обычных мужчин.

Даже если бы он не был представителем монархической династии, он выглядел бы как идеал принца для любой женщины. Алексиус стоял в кабинете под флагом своей страны, мужественный и величественный, в шелковой голубой рубашке и белых брюках, которые выгодно подчеркивали его мускулистые бедра. От него исходил головокружительный аромат.

Дотти немного боялась, что может не справиться с порученной миссией. Доктор Райс выбрал именно ее, потому что она пережила подобный опыт и могла лучше кого бы то ни было понять маленькую девочку. Отлично, но все-таки стоило дать ей время немного подготовиться перед посадкой на самолет, вылетающий из Нью-Йорка.

Во дворце царит атмосфера настолько непривычная для Дотти, что ей не сразу удастся привыкнуть к этому. Масса всяких сложностей: церемонность, протокол, горничные и няни, учителя, гувернантки, отец-принц, принцесса без мамы…

Обычный ребенок может просто вбежать в комнату к отцу, чтобы обнять его, не задумываясь

Topreading.ru

ни о чем, а придворный этикет заставляет Зоуи сдерживать природные инстинкты и эмоции. Войдя в кабинет, она послушно застыла у дверей, словно солдат, ожидающий дальнейших распоряжений.

Все это очень сложно для малышки, которая хочет быть просто малышкой. В конце концов Зоуи наплевала на правила и убежала в коридор, потряхивая тем но-каштановыми кудряшками. И хотя принц звал ее, она не вернулась.

Дотти чувствовала, как ее сердце заныло при мыслях о Зоуи, бросившейся прочь со слезами на золотисто-карих глазах. Наверное, их цвет она унаследовала от матери. От отца Зоуи достался оливковый оттенок кожи.

В памяти Дотти всплыли нечеткие портреты Алексиуса и его брата, которые мелькали на телевидении. Тогда принцы были намного моложе и считались одними из самых завидных женихов Европы. С тех пор прошло немало лет. Отец Зоуи женился, но вскоре потерял жену. Это стало настоящей трагедией для него самого, но еще большей трагедией для ребенка, который потерял мать. К сожалению, с этим уже ничего нельзя поделать.

Дотти было тяжело думать об испытаниях, через которые прошла маленькая девочка. Придется вести себя с ней очень осторожно во время тестирования. Довольно скоро она сможет сказать наверняка, чем именно обусловлены проблемы Зоуи: физиологией или эмоциональным состоянием. Скорее всего, и тем и другим.

Глубоко вздохнув, Дотти принялась за обед, который принесла горничная. Чуть позже другая служанка предложила распаковать вещи, но Дотти поблагодарила ее и отпустила. Она вполне могла справиться с этим сама. К тому же Дотти не собиралась раскладывать одежду по шкафам, учитывая то, что она может в скором времени уехать. Если окажется, что проблема маленькой принцессы не в ее компетенции, в самое ближайшее время Дотти окажется на самолете, летящем в Нью-Йорк.

Ровно в пять вечера позвонил Гектор. Принц ждал ее в своем кабинете. Он направил к ней служанку для сопровождения. Дотти в последний момент сдержалась и решила не объяснять принцу, что она вполне может сама найти дорогу в его святилище. Она уже успела наломать дров. Не стоит раздражать его еще больше.

Дотти поблагодарила Гектора и немного освежила макияж. Через минуту зашла горничная, которая проводила ее в апартаменты принца.

На этот раз она решила подождать, пока его высочество заговорит первым. Нетерпение, горевшее в его темных, бездонных глазах, красноречиво говорило о том, что у него есть для нее новости, и достаточно важные.

– Присядьте, прошу вас. – (Дотти поклонилась и села, сгорая от любопытства.) – Отоларинголог обнаружил у Зоуи необычно сильное скопление серы в слуховых проходах, появившееся там вследствие болезней. Ей была очень неприятна эта процедура, но, когда сера была удалена, Зоуи улыбнулась и в ответ на вопрос, лучше ли она стала слышать, утвердительно кивнула. После этого сурдолог провел тест, который подтвердил, что со слухом у нее все в порядке.

– О, замечательные новости! – с радостью воскликнула Дотти.

– Да. На обратном пути во дворец мне показалось, что Зоуи лучше понимает то, что ей говорят.

Несмотря на его сдержанные манеры, Дотти легко угадала, как он рад хорошим новостям.

Принц был готов сворачивать горы, и именно это он и сделал, показав маленькую дочку специалистам уже сегодня. Кроме того, он предоставил Дотти возможность прилететь на Хелленику вместо того, чтобы самому отправиться в Америку. Ей больше не требовалось доказательств того, что этот мужчина обожает свою малышку.

– Просто великолепное начало, ваше высочество.

– Когда вы планируете начать тестирование?

– Завтра утром. Сначала малышке надо хорошенько выспаться. После испытания, через которое она прошла, не стоит травмировать ее еще раз.

– Полностью согласен. Где бы вы предпочли провести тестирование?

Поскольку принц стоял, Дотти предпочла подняться, но даже после этого ей все равно пришлось смотреть на него снизу вверх.

– Где Зоуи больше всего любит играть? – спросила она.

Задумавшись на мгновение, он произнес:

– В патио у моей спальни.

Дотти не удивил ответ. Его дочке отчаянно хотелось проводить время с отцом.

– Она часто там играет?

Принц задержал дыхание, потом сказал:

– Нет, ей этого не позволяют, когда меня там нет. Обычно я еще работаю в кабинете, когда она ложится спать.

– А по утрам?

– Я завтракаю с ней.

– Я имею в виду, до завтрака.

– В это время у меня тренировка, а у нее урок плавания.

Дотти с трудом удавалось себя сдерживать. Ей очень хотелось объяснить принцу, насколько неприемлем для ребенка подобный строгий режим.

– Так когда ей разрешается играть в вашем патио? – не отставала она.

Он поджал губы:

– В воскресенье после посещения церкви и до обеда. Почему вы интересуетесь этим?

Ей нужно вести себя очень осторожно, чтобы снова не обидеть его.

– Я пытаюсь понять расписание дня Зоуи и ее отношения с вами. Когда у нее урок греческого?

– Перед ужином.

Topreading.ru

– Вы с ней не ужинаете?

– Нет.

О, бедная Зоуи!

– Вы упоминали, что она посещала занятия для дошкольников.

– Да. Занятия длились два часа и проводились три раза в неделю – в понедельник, среду и пятницу. Но потом, по известным вам причинам, я был вынужден забрать ее.

– А когда она проводит время с друзьями?

– Вы имеете в виду вне занятий?

– Да. У девочки есть друзья во дворце?

– Нет, наш дом – на острове Аурум, где у Зоуи есть пара подруг.

– Понятно. Спасибо за рассказ. Вы не возражаете, если я проведу тестирование в вашем патио? Я считаю, что девочка охотнее пойдет на контакт в том месте, где она чувствует себя комфортно. Если вы сможете при этом присутствовать, ей будет намного проще. Но, учитывая ваше загруженное расписание, думаю, это невозможно…

– Я найду время, – заявил Алексиус, прерывая ее рассуждения.

– Это было бы идеально.

Принц кивнул:

– Будьте готовы к восьми часам. Зоуи и я присоединимся к вам в восемь двадцать. Вас это устроит?

Восемь двадцать? Почему не восемь двадцать одна? Дотти, ты попала в совершенно иной мир.

– Только если это устроит ваше высочество.

Она стояла так близко к нему, что заметила, как слегка подергивается уголок его губ.

– Я уже объяснил вам изначально, но позволю себе повториться. Моя дочь – это моя жизнь. Ее нужды – мой главный приоритет.

– Я знаю, – пробормотала Дотти. – Пока я здесь, могу сказать то же про себя.

Повисло неловкое молчание, потом принц сказал:

– Я распорядился, чтобы вас устроили с максимальным комфортом. Вы можете ужинать в небольшой столовой на втором этаже, или еду будут приносить вам прямо в комнату. Если вы в чем-то будете нуждаться или чего-то захотите, просто поднимите трубку телефона и сообщите об этом Гектору. Он все организует.

– Спасибо. Он просто идеален. Мне с трудом верится, что он – настоящий.

– Мой брат и я говорим ему то же самое. – Впервые в темных глазах Алексиуса сверкнуло

подобие улыбки.

Значит, он не лишен ничего человеческого. И доказательством этого стала чувственная волна, которая прошла по ее телу. Дотти не ожидала подобной реакции и не хотела испытывать ничего подобного.

– Если ты съешь омлет, тебя ждет сюрприз. – (Зоуи покрутила головой и вопросительно посмотрела на Алекса.) – Это утро мы проведем вместе. Я подумал, что хорошо будет поиграть в моем патио. Поэтому я попросил Софию надеть тебе брюки.

Девочка издала возглас восторга и быстро съела несколько кусочков. Королева одарила сына многозначительным взглядом. Она надеялась, что тестирование с участием нового специалиста не станет бесполезной тратой времени. Алекс тоже на это надеялся. Кто, как не он, был больше всех заинтересован в положительном исходе дела?

Как только Зоуи допила свежевыжатый сок, она вскочила со стула и хотела выбежать из обеденного зала. Но Алекс остановил ее:

– Сначала ты должна попросить разрешения.

Как только Зоуи допила свежевыжатый сок, она вскочила со стула и хотела выбежать из обеденного зала. Но Алекс остановил ее:

– Сначала ты должна попросить разрешения.

Зоуи повернулась к бабушке:

– Можно мне пойти с папочкой, Йайа?

Королева кивнула:

– Желаю вам приятно провести время.

Алекс тяжело вздохнул, вспомнив, как вчера его дочка пулей вылетела из кабинета, бросив всего лишь один взгляд на Дотти.

Зоуи взяла отца за руку, и они направились в его апартаменты. Большую часть пути девочка подпрыгивала от радости. Когда Алекс понял, насколько дочку обрадовала возможность провести время с ним, он рассердился на Стасио еще больше.

Как только старший брат вернется из Валледера, он сможет проводить гораздо больше времени со своей дочкой. Пока ему приходится жить на Хелленике и править страной, у него почти не остается время на игры с ней.

Занавески у выхода в патио были приоткрыты. Зоуи пробежала вперед и вдруг остановилась как вкопанная, увидев женщину, сидящую в патио. Она была в джинсах и светло-оранжевом хлопковом топе с короткими рукавами.

– Привет, Зоуи, – поздоровалась она по-английски и улыбнулась.

Дотти надела кроссовки и распустила окрашенные в медовые оттенки волосы, которые оказались подстриженными в форме неровного боба.

Topreading.ru

– Думаешь, папа сможет поймать, если я брошу? – Она кинула в Алекса мячиком для пинг-понга.

Увидев, что папа ловко схватил мяч правой рукой, Зоуи восхищенно ойкнула. А он бросил мяч обратно, вынудив Дотти поймать его левой рукой. Без какой-либо видимой причины сердце Алекса застучало в бешеном ритме в предвкушении других сюрпризов, которые приготовила Дотти.

– Отлично сработано. Вперед, папочка! – Темно-голубые глаза смотрели на него в упор. – Вы с Зоуи садитесь на пол и широко раздвигайте ноги, и мы начнем катать мяч друг к другу.

Дотти достала из огромной сумки разноцветный пластиковый мяч и раскинула в стороны свои великолепные длинные ноги.

Алекс отметил, что его дочь поражена происходящим. Она забыла все свои страхи и немедленно последовала примеру Дотти. Впрочем, и он тоже. Дотти перекатила мяч Зоуи, которая вернула его ей. Затем наступила очередь Алекса. Некоторое время спустя гостья достала из сумки резиновый мяч и отправила его к Зоуи сразу за пластиковым мячом.

Девочка рассмеялась, пытаясь схватить оба мяча одновременно. Быстро сориентировавшись, она опустила на один мяч правую руку, на другой – левую, а затем отправила один мяч тете, а другой – папе.

– Отлично придумала! – похвалила ее Дотти. – Попробуем с тремя?

– Да! – Зоуи явно нравилось происходящее.

Их гостья добавила к игре мяч для пинг-понга и отправила девочке один за другим все три мяча, заставив Зоуи смеяться громче.

– У тебя отлично получается. Давай поиграем во что-нибудь еще. Посмотрим, кто лучше всех прыгает. – Она извлекла из сумки скакалку с красными ручками и встала. – Вперед, Зоуи. Держись за один конец, а я возьмусь за другой. Твой папа будет прыгать первым. Нужно делать руками большие круги, как это делаю я, иначе веревка стукнет его по го лове.

– О нет! – воскликнула Зоуи.

– Не бойся, – успокоила ее Дотти. – Твой папа – большой мальчик. Ему не будет больно.

Зоуи пристально рассматривала отца:

– Ты – мальчик?

– Да, просто очень большой, – ответила Дотти за принца, снова заставив девочку рассмеяться.

Вскоре Зоуи полностью сконцентрировалась на манипуляциях с веревкой и справлялась с этим превосходно. После того как ей удалось сделать четыре поворота скакалки, ни разу не сбившись, она сказала:

– Теперь можешь прыгать, папуля.

Алекс согнулся и умудрился два раза прыгнуть, прежде чем скакалка повисла у него на плечах.

– Хорошо, теперь очередь Зоуи, – не унималась Дотти. – Сколько раз прыгнешь ты?

Девочка гордо вскинула голову:

– Пять.

– Очень хочу посмотреть. Понаблюдай, как мы будем крутить веревку. Как только ты решишь, что готова прыгать, – вперед. Ничего страшного, если тебе понадобится много времени для того, чтобы начать. Твой папа никуда не спешит, правда?

Она не смотрела на принца, произнося эти слова. И ему казалось, что она делала это нарочно.

– Мы оба в ваших руках и останемся в патио столько, сколько понадобится, Дороти.

Алекс ознакомился с ее личным делом и знал полное имя.

– Меня никто так не называет, – сказала она Зоуи, продолжая крутить скакалку и не сбиваясь с ритма. – Называй меня Дотти.

– Это значит «безумная», не так ли? – Любопытство увидеть ее реакцию перевесило все остальное.

– Вы прекрасно говорите по-английски, ваше высочество.

– Она что, безумная? – спросила Зоуи, все еще не решаясь прыгнуть.

– Тщательно обдумайте ответ, – предупредила Дотти. – У стен дворца есть уши, да и ушки маленькой принцессы теперь слышат очень хорошо.

Алекс не смог сдержаться и хихикнул. Он улыбнулся дочери:

– Она безумно забавная, не находишь?

– Да. – Зоуи тоже хихикнула.

– Давай прыгай! – После восьми неудачных попыток и пролитых слез девочка наконец сделала идеальный прыжок. Дотти захлопала в ладоши. – Отлично, Зоуи! В следующий раз у тебя получится еще лучше.

Молодая женщина отложила скакалку и опять склонилась над своей волшебной сумкой. Не только Зоуи было интересно, что она собирается оттуда достать.

– Для этой игры нам придется лечь на животы.

Логопед была похожа на фокусницу. К этому моменту малышка была настолько очарована, что выполнила ее просьбу, не дожидаясь подталкивания со стороны Алекса. Дотти выложила на пол двадцать четыре карточки обложкой вверх в четыре ряда. Затем перевернула одну из них.

– Знаешь, кто это, Зоуи?

Его дочь кивнула:

– Свинья.

– Да, и здесь есть еще одна карточка с такой же картинкой. Когда ты найдешь ее, сможешь отложить эти две карточки в свою стопку. У тебя один ход. Вперед.

Зоуи перевернула одну из карт.

– Кто это? – спросила Дотти.

– Кит.

– Да, это не свинья. Значит, придется положить карточки обратно. Ладно, папочка. Теперь ваша очередь.

Алекс перевернул одну из крайних картинок.

– У тебя тигр, пап.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Дотти и Зоуи повернулись к двери.

– Гектор, в чем дело? – удивился Алекс.

– Простите меня, ваше высочество. Звонят с Аргентума по очень срочному вопросу. Я вынужден вас отвлечь.

Как ни грустно, но Алекс и сам понимал, что дело не требует отлагательств. В противном случае Бари прислал бы ему письмо по электронной почте. На острове Аргентум было расположено горнодобывающее предприятие, и Барису Жуфлас работал на нем главным инженером. Кроме того, он был одним из самых близких друзей Алекса со времен колледжа. Алекс всегда был рад поговорить с ним, но сейчас, поднимаясь на ноги, очень боялся истерики Зоуи. К его изумлению, Дотти полностью завладела вниманием девочки.

Как ни грустно, но Алекс и сам понимал, что дело не требует отлагательств. В противном случае Бари прислал бы ему письмо по электронной почте. На острове Аргентум было расположено горнодобывающее предприятие, и Барису Жуфлас работал на нем главным инженером. Кроме того, он был одним из самых близких друзей Алекса со времен колледжа. Алекс всегда был рад поговорить с ним, но сейчас, поднимаясь на ноги, очень боялся истерики Зоуи. К его изумлению, Дотти полностью завладела вниманием девочки.

– Я вернусь, как только освобожусь.

Дотти кивнула, не поднимая головы.

– Пока, папуля. – Дочка, занятая поиском подходящей карты, даже не взглянула на него.

«Пока, папуля». Впервые она не забилась в истерике, когда он собрался уйти.

Краем глаза Дотти увидела, как принц вышел, и ощутила легкое разочарование. Им было очень весело вместе, и она была уверена, что принцу вовсе не хотелось оставлять их. Но бывают моменты, когда королевские дела оказываются важнее. Дотти понимала это, поэтому простила Алексиуса.

У нее было в запасе немало тестов, которые она предпочла бы провести за пределами дворца. Теперь, когда Зоуи была настроена дружелюбно, ими вполне можно заняться. Говорила девочка неразборчиво, но была очень смышленой. К тому же Дотти отлично понимала Зоуи, потому что у нее была обширная практика и личный опыт.

Как только они закончили игру «Найди пару», она спросила:

– Зоуи, хочешь пойти вместе со мной на пляж?

Маленькая девочка восторженно захлопала в ладоши.

– Вот и отлично. Тогда уходим. – Дотти поднялась. – Мы можем спуститься здесь?

– Да! – Зоуи поднялась и побежала к ступеням, начинающимся в дальнем конце патио и ведущим к ослепительной морской глади.

Стоял чудесный теплый день. Когда они пришли на пляж, Дотти достала солнцезащитный крем и намазала им себя и девочку. Затем из необъятной сумки появились две шляпы, одну из которых она надела на себя, другую – на Зоуи.

– Держи совок. Покажешь мне, как строятся замки?

Зоуи принялась за работу и построила высокий холмик.

– Замечательно. Сделай дырку там, где должна находиться входная дверь.

Девочка проделала указательным пальцем большое отверстие в нижней части холма. Дотти вытащила из сумки игрушечную лодочку и протянула ей:

– Это яхта твоего отца. Куда мы ее поставим?

– Сюда. – Зоуи установила ее на песке.

– Отлично.

Дотти снова нырнула в сумку и извлекла из нее небольшую пластиковую фигурку.

– Давай представим, что это твой папа. Где его место в замке?

Зоуи задумалась на минутку, затем воткнула фигурку в верхнюю часть холма.

– А где спишь ты? – Дотти протянула ей еще одну фигурку.

– Здесь. – Зоуи поползла вокруг холма и установила новую фигурку практически на одном уровне с фигуркой отца.

– Ты спишь с твоей Йайей?

– Нет.

– Покажи мне, где спит она. – Дотти протянула Зоуи очередную фигуру.

Девочка немного переместилась и воткнула ее на том же уровне.

– Мне нравится твой замок. Давай снимем обувь и пройдем к воде. Возможно, нам удастся найти красивые камни, чтобы украсить стены нашего замка.

Держи ведро.

Следующие десять минут они провели, собирая небольшие цветные камешки. Когда они

Topreading.ru

вернулись к холмику, Дотти спросила:

– Можешь высыпать их на песок и разложить по цветам? Каждый цвет в отдельную кучку.

Зоуи кивнула и, сгорая от нетерпения, занялась сортировкой. Она делала все очень тщательно.

– Давай начнем с розовых камней, – предложила Дотти. – Выложим ими среднюю часть замка. – Ее подопечная быстро уловила суть дела и справилась с заданием. – Теперь разложи оранжевые камни на верхушке, а коричневые – у основания.

Пока Зоуи заканчивала свой шедевр, Дотти сделала несколько фотографий мобильным телефоном.

– Мы покажем эти фотографии твоему папе. Теперь, думаю, пришло время вернуться во дворец. Я хочу есть и пить, да и ты тоже. Давай я стряхну песок с твоих поросят.

Зоуи удивленно посмотрела на нее:

– С чего?

– С них. – Дотти указала на пальчики ног Зоуи. – Это твои маленькие поросята. Они говорят: «Хрю, хрю, хрю».

Когда Зоуи поняла, в чем дело, она разразилась громким смехом. На какой-то момент этот смех напомнил Дотти смех ее мальчика. От нахлынувших эмоций сжалось горло.

– Мисс Ричардс? – Мужской голос, назвавший ее по имени, прозвучал с моря.

Она быстро вскочила на ноги. К берегу причалил патрульный катер. На палубе стояли двое мужчин, очевидно, представители дворцовой охраны.

– Да. – Она обняла Зоуи за плечи. – Что-то случилось?

– Принц Алексиус разыскивал вас. Оставайтесь на месте. Он будет здесь с минуты на минуту.

Она что-то сделала не так. Снова.

Дотти повернулась к лестнице и увидела, как по направлению к ним со скоростью пантеры, охотящейся за добычей, несется принц. Этот образ заставил волосы на ее макушке зашевелиться.

Подбежав к ним, он кивнул охранникам, отпуская их, и катер мгновенно отплыл от берега.

– Посмотри, что я построила, папочка! – Зоуи ничего не замечала.

Дотти слышала его тяжелое дыхание и понимала, что он напуган. Пока Зоуи неразборчиво объясняла отцу, чем они занимались на берегу, она складывала вещи в сумку. Когда Дотти повернулась, то обнаружила, что он внимательно разглядывает шедевр своей дочки.

Алекс одарил Дотти убийственным взглядом. Затем произнес шепотом:

– В этих водах много пиратов, которые ждут не дождутся удобного случая…

– Я все поняла, – прервала она его, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. – Простите

Topreading.ru

меня. Клянусь, это больше не повторится.

– На этот счет вы абсолютно правы.

Его голос, казалось, заморозил воздух вокруг.

Алексиус взял дочь за руку и направился к ступеням.

– Пойдем, – позвала ее Зоуи.

Дотти шла за ними, разглядывая его мускулистое тело в белой рубашке поло и темно-синих брюках. На полпути вверх принц взял Зоуи на руки и донес ее до патио.

– Королева ждет Зоуи к обеду, – сказал он, когда Дотти поравнялась с ними. – У выхода из моих апартаментов стоит служанка, которая проводит вас в вашу комнату. Я распорядился подать вам обед там. Мы поговорим позже.

Дотти услышала, как Зоуи запротестовала. Взяв свою сумку, она в сопровождении служанки вернулась к себе. Оставшись одна, Дотти приняла душ и смыла песок, стараясь привести в порядок эмоции.

Не важно, что сделала она это без умысла, но она подвергла жизнь принцессы опасности. Что, если бы Зоуи похитили? Это была бы целиком ее вина. При этой мысли молодая женщина похолодела от ужаса. У принца есть полное право отправить ее первым же рейсом в Афины.

Но ей очень хотелось изменить жизнь Зоуи. Девочка прекрасно справилась со всеми тестами, оказавшись на редкость сообразительным ребенком.

После душа Дотти надела белое льняное платье и сандалии и приготовилась к отъезду в аэропорт, как только принц сообщит ей об увольнении.

В дверь постучали. Служанка принесла обед. Дотти села за столик. Ей совсем не хотелось есть, но она с удовольствием выпила ледяной чай, пока проверяла электронную почту. Когда Дотти допивала второй стакан, в дверь снова постучали.

– Гектор? – Она не удивилась, увидев этого человека. Именно он встретил ее в Афинах, и, видимо, повезет ее обратно тоже он.

– Мисс Ричардс, если вы закончили обед, его высочество ждет вас в своем кабинете.

Она это заслужила.

– Я готова.

Принца в кабинете не оказалось.

– Пожалуйста, располагайтесь. Его высочество вскоре придет.

Когда принц появился, Дотти вскочила, решив облегчить ему задачу:

– Я очень сожалею о том, что произошло сегодня.

Казалось, он уже успокоился.

– Я тоже виноват. Я должен был предупредить вас заранее. Прошлой осенью Зоуи пытались похитить.

– О нет! – в ужасе воскликнула Дотти.

– К счастью, попытка не удалась. Я увеличил состав охраны в три раза. Мне в голову не пришло, что вы решите спуститься с Зоуи на пляж. Спасибо патрульным катерам, которые вели за вами наблюдение. Теперь вы тоже, как и Зоуи, являетесь для пиратов мишенью, и пока находитесь здесь, я несу за вас полную ответственность.

– Я все понимаю.

– Пожалуйста, присаживайтесь, мисс Ричардс.

– Я… я не могу. – Дотти невольно вспомнила о том, что во время их игр с Зоуи Алексиус назвал ее Дороти, а потом немного посмеялся над ее сокращенным именем. Это было неожиданно и… человечно.

– Вы что, повредили… некоторые части тела?

– Вы понимаете, о чем я, – пробормотала она. – Я готова уехать, как только будет готова машина, которая отвезет меня в аэропорт.

Его брови поползли вверх.

– С чего это вы вдруг решили, что я не нуждаюсь в ваших услугах?

Она растерянно заморгала:

– Вы сами… На пляже…

– Объяснитесь, пожалуйста, – попросил принц.

– Когда я поклялась, что подобное не повторится, вы сказали, что я абсолютно права.

– И это заставило вас сделать вывод, что я больше не доверю вам свою дочь? Вы всегда так не уверены в себе?

Дотти судорожно сглотнула:

– Только в присутствии монархов, которые опасаются пиратов и похитителей.

Он сделал глубокий вдох:

– Начиная с этого момента, независимо от того, одна вы или вместе с Зоуи, всегда сообщайте мне о том, что собираетесь делать. И тогда проблем не будет.

– Хорошо.

Принц повел себя так, как Дотти не ожидала. Ее восхитила его готовность дать ей второй шанс. Когда их глаза снова встретились, она уловила слабую искру, пробежавшую между ними, и ощутила прилив тепла. Дотти с трудом смогла отвести глаза.

Topreading.ru

Глава 3

Принц откашлялся, прерывая неловкое молчание:

– Итак, вы провели день с моей дочерью. Что скажете?

Дотти постаралась собраться с мыслями. Ей все еще не верилось, она прощена.

– Начну с плохих новостей. У Зоуи проблемы с артикуляцией. Исследования показали, что этому есть несколько причин, но они не очень серьезные. Зоуи сама пытается справиться с этой проблемой. Теперь о хорошем. Зоуи исключительно умная девочка со способностями выше среднего уровня и высокой степенью обучаемости. У нее прекрасный словарный запас. Она использует правильное управление в предложениях, а также умеет мыслить аналитически, что доказала на примере игры «Найди пару». Она очень сообразительна. Вы видели, как она управилась с несколькими мячиками и хорошо прыгала через скакалку. У нее отличная координация и чувство баланса. Она понимает задание с первого раза. Если вы внимательно осмотрели построенный ею замок, то могли заметить, что она умеет работать с пространством. Там были выделены второй и третий этажи, как в настоящем дворце. Она понимает все, что ей говорят. Похоже, у нее только одна проблема – весьма существенная. Она не может ясно выражаться в присутствии кого-либо, кроме вас, королевы и, как я предполагаю, Софии.

Алекс кивнул:

– Именно поэтому она избегает общения с другими людьми.

– Да. Вы говорили, что с ней стало особенно трудно последние несколько месяцев. Зоуи взрослеет, и ей все сложнее общаться с теми, у кого нет схожей проблемы. Она понимает, что отличается от остальных людей, и пытается всеми возможными способами избегать ситуаций, в которых подчеркивается это ее отличие. Именно поэтому девочка убегает и прячется. Это естественно. Зоуи хочет, чтобы ее понимали. И когда у нее это не получается, она начинает злиться, и все заканчивается нервным срывом. Как только она сможет изъясняться нормально, все пройдет. Зоуи отталкивает других людей и хочет быть только с вами потому, что вы любите ее любой, со всеми недостатками. Но другие не любят ее так, как вы – безусловно, – и она чувствует себя неудачницей.

– А она с этим справится? – спросил встревоженный Алекс.

– Разумеется. Ей нужно научиться произносить звуки, особенно согласные. Постоянные упражнения помогут девочке заговорить. Как и мне.

Алекс в раздумье потер шею:

– Вы хотите сказать, что у вас была подобная проблема?

– Даже хуже. Я сильно заикалась и была главной мишенью для насмешек в начальной школе. Дети очень жестоки по отношению друг к другу. Мне приходилось часто сказываться больной, чтобы прогулять школу.

– И как вы с этим справились?

– Меня воспитывала тетя. Она водила меня к логопеду каждый день, и меня учили правильно

дышать, а также успокаиваться во время разговора. С каждым годом я заикалась все меньше и к старшим классам избавилась от дефекта. У Зоуи проблема другого характера, но ей также нужно упражняться каждый день. Если вы будете принимать участие в занятиях, она освоит правильную артикуляцию гораздо быстрее. Девочка будет стремиться подражать вам. Это произойдет не скоро, но обязательно произойдет.

– Но вы тоже будете с нами?

– Конечно. Мы будем заниматься с ней по очереди, кроме того, иногда мы будем играть все вместе.

– Как вы считаете, сколько времени нам понадобится?

– От нескольких месяцев до нескольких лет. Придется запастись терпением. Когда вы усвоите основные навыки, сможете нанять другого логопеда.

– Я нанял вас, – прервал ее Алекс, в очередной раз подчеркивая свой привилегированный статус.

– Да, на начальном этапе, но моя специальность – диагностика, к тому же меня ждет работа в США.

– Да, на начальном этапе, но моя специальность – диагностика, к тому же меня ждет работа в США.

Он нахмурился:

– Вас в Нью-Йорке ждет мужчина? Нет. Уже давно – нет, с грустью подумала Дотти.

– При чем здесь моя личная жизнь?

– Вы молоды и привлекательны.

– Спасибо. Вы тоже, ваше высочество, но у вас нет времени на подобные глупости. Так же, как и у меня.

Опять она говорит то, что думает, и ее не волнует, что это может его обидеть. Алекс внимательно смотрел на Дотти:

– Если дело в деньгах…

– Вовсе нет. У меня хорошая зарплата.

– Тогда в чем дело?

– У вас есть страна, которой вы управляете. У меня – моя карьера. Меня ждут люди с речевыми проблемами. Но пока я здесь, я сделаю все возможное, чтобы помочь Зоуи.

– Зоуи перестала плакать и согласилась пообедать с королевой при одном условии: во второй половине дня вы снова будете играть с ней в патио, – сказал он. – Ни с кем и никогда ей не было так хорошо. Дотти улыбнулась:

– Кроме вас – не забывайте этого. Дело в том, что Зоуи находится под пристальным наблюдением и боится попасть в неловкое положение. Это напугает до смерти любого ребенка.

Topreading.ru

Может, лучше заниматься с ней в моей комнате?

– А я могу рассчитывать на приглашение? – произнес Алекс вкрадчивым бархатистым голосом, от которого по спине Дотти побежали тысячи мурашек.

Принц просит у нее разрешения после всего, что она ему наговорила?

– Я сомневаюсь, что Зоуи согласится остаться со мной без вас, – заметила она. – Хотя, надеюсь, через пару дней она сможет играть одна. Столик, расположенный в эркере, идеально подходит для занятий. Если вы составите для меня свод правил, я не допущу оплошностей.

– Что-нибудь еще? – поинтересовался Алекс.

Дотти показалось, что он дразнит ее. Это не было лишено шарма.

– А где Зоуи занимается греческим языком?

– В библиотеке, но сейчас она отказывается от уроков и прячется в спальне.

– Я делала то же самое, – вздохнула молодая женщина. – Именно в спальне можно уснуть и ни о чем не думать. Можно притвориться, что ты такой же, как все. – Дотти показалось, что в глубине его темных глаз мелькнуло сострадание. – Что касается патио, думаю, это место должно принадлежать только вам двоим.

– Поддерживаю. Почему бы вам не подняться к себе? Я приведу Зоуи через пару минут. А вечером давайте встретимся в обеденной комнате для гостей. Мне интересно, как вы собираетесь проводить на Хелленике время, свободное от занятий с моей дочерью.

– Это очень любезно с вашей стороны, – пробормотала Дотти, не понимая, отпускает ее принц или нет.

Наконец, не дождавшись от него никакой реакции, она спросила:

– Мне следует подождать, когда за мной придет горничная, чтобы проводить в мои апартаменты?

Его губы расплылись в улыбке, от которой у Дотти перехватило дыхание. Несомненно, в этом красивом мужчине гораздо больше человечного, чем ей показалось вначале.

– Только если вы боитесь заблудиться, – сказал принц.

Дотти посмотрела ему в глаза:

– Спасибо за доверие. Если мы постараемся, у Зоуи все получится.

Она покинула кабинет Алекса, чувствуя, что он пристально глядит на нее. На подгибающихся ногах женщина поспешила вверх по лестнице. Поняв, что ее не собираются увольнять, Дотти с аппетитом набросилась на остывший обед.

Ожидая прихода папы и дочки, она создала в эркере подобие класса: разложила карандаши, ножницы, бумагу, конструктор, пазлы, лото, домино. Все это она использовала для обучения своего сына.

«Поэтому ты здесь, Дотти. Это – единственная причина. Не забывай».

Topreading.ru

Когда вечером Алекс пришел в столовую для гостей, Дотти уже сидела за столом. Она выглядела удивительно свежо в светло-голубом ажурном топе и белой юбке, которые выгодно подчеркивали ее аппетитные формы. Он улыбнулся:

– Позвольте к вам присоединиться.

– С удовольствием.

– Уверены?

– Я приехала из Нью-Йорка, чтобы оказать вам помощь.

Это было совсем не то, что Алекс хотел бы услышать. Честно говоря, он не понимал, что происходит. Алекс терялся в присутствии Дотти, когда они оказывались наедине, и решил разобраться в этой ситуации. Он присел за стол напротив нее, и через минуту им подали ужин.

Как только слуги ушли, он произнес:

– Когда вы захотите выйти из дворца, вам будет предоставлена машина. Гектор об этом позаботился. Вас будет сопровождать телохранитель. Надеюсь, это не побеспокоит.

– Уверена, что нет. Спасибо.

Они принялись за еду, в воздухе повисло напряженное молчание. Наконец Дотти решилась:

– Могу я спросить вас кое о чем, не боясь, что вы воспримете мои слова как критику?

– Из-за того, что я принц?

– Из-за того, что вы – принц, мужчина и отец. – Она посмотрела на Алекса своими сказочно красивыми темно-голубыми глазами. – И, честно говоря, я не знаю, чьи чувства я могу задеть расспросами.

Алекс попытался сохранить невозмутимое выражение лица:

– Мы сумеем это понять только после того, как я услышу вопрос.

Она вздохнула:

– Когда вы перестали ужинать вместе с Зоуи?

Алекс не ожидал ничего подобного.

– После того как умерла моя жена, на меня навалилось много нерешенных вопросов, связанных с горнодобывающей промышленностью. Хелленика никогда не достигла бы достойного уровня жизни, если бы не получала доходы от экспорта в этой сфере. Выходные я проводил с дочерью, но в остальное время вынужден был работать до поздней ночи, поэтому Зоуи ужинала с нянями и бабушкой, которые переехали на Аурум. Тем не менее я всегда желал дочке спокойной ночи и собственноручно укладывал ее в постель. Постепенно подобный режим стал нормой. Но когда шесть недель назад Стасио уехал, я вынужден был перебраться сюда и в дополнение к собственным делам взять на себя управление государством.

– Боюсь показаться назойливой, но не могли бы вы рассказать, чем именно занимается монарх?

– Попробую объяснить. Монарху как главе кабинета министров приходится решать ряд вопросов, возникающих ежедневно. В течение года необходимо посетить около четырехсот мероприятий и проконтролировать их проведение. То есть, больше одного мероприятия в день. И на каждом глава государства либо произносит речь, либо встречает зарубежные делегации, продолжая при этом постоянно думать о благосостоянии Хелленики.

– У монарха совсем нет личной жизни. Очевидно, у вас тоже. А что вы делали сегодня после занятий с Зоуи?

– Я летал на один из северных островов архипелага, чтобы присутствовать на открытии нового колледжа, и произносил там речь вместо Стасио. Предполагалось, что я останусь на обед, но я объяснил, что у меня назначена важная встреча.

Алексу очень хотелось поужинать с Дотти. Общение с ней доставляло ему большое удовольствие.

– Вам нравится ваша работа? Я понимаю, что это звучит абсурдно, но все же…

– Это действительно работа. В ней есть приятные моменты, а есть – не очень. Но, честно говоря, я получаю от нее удовольствие, особенно если это делается во благо соотечественников. Например, я добился того, что в стране построены четыре новые больницы, одна из них – детская.

– А Зоуи знает об этой больнице? Вы когда-нибудь делитесь с ней своими достижениями?

Алекс немного смутился.

– Видимо, не так, как следовало бы, – честно ответил он.

– Если вы будете объяснять Зоуи, насколько важно то, чем вы занимаетесь, у нее появится причина гордиться вами, и, возможно, ей будет не так сложно расставаться с папой.

Он посмотрел на нее, прищурившись:

– Можно подумать, что вы – психолог.

Дотти рассмеялась:

– Немного. Конечно, вы тратите массу сил, замещая на посту главы государства брата и одновременно заботясь о дочери. Это потрясает.

– Но?..

– Я не говорила «но».

– Это написано на вашем лице. Если я буду ужинать с дочкой каждый день, она поправится быстрее?

– Возможно, чуть быстрее. – Дотти откинулась на спинку стула. – Мне очень жаль, что ваша жена умерла. Наверное, вы ужасно переживали.

– Да, это так. Но у меня осталась Зоуи. Ее улыбка заставляла меня вставать по утрам, когда мне казалось, что нет больше сил.

На ее глазах появились слезы.

– Я восхищаюсь вашим стремлением дать ей лучшую жизнь.

– Зоуи – все для меня. Я делаю то, что должен делать. Не забывайте: мне помогает семья, к тому же у меня есть штат слуг.

– Тем не менее малышка Зоуи вас обожает, значит, вы это заслужили. – Дотти отодвинула стул и встала. – Спокойной ночи, ваше высочество. Нет, нет. Не вставайте. Мне кажется, вас стоит побаловать. Похоже, о вас никто особо не заботится. В сказках, которые я читала в детстве, принц с принцессой уезжали в замок и жили там долго и счастливо. И я никогда не задумывалась, что происходило с ними потом.

Ее комментарий заставил Алекса широко открыть рот от изумления.

Через два дня, ночью, Алекс работал с министром иностранных дел, когда в дверях его кабинета появилась горничная и передала сообщение от королевы. Он не удивился, поскольку ожидал этого уже давно.

По дороге в спальню Зоуи Алекс с удовольствием размышлял о том, что ему наконец удалось перекроить рабочее расписание так, чтобы иметь возможность ужинать каждый вечер вместе с Зоуи и Дотти.

Он услышал плач еще до того, как открыл дверь. Бедная София тщетно пыталась успокоить его зареванную дочь, которая прыгнула к нему на руки, едва он приблизился.

Алекс крепко прижал Зоуи к себе.

– Что случилось? – спросил он, прекрасно зная, что услышит в ответ.

Зоуи была счастлива оттого, что во дворце появилась Дотти, и ей не хотелось, чтобы это когда-либо заканчивалось.

София покачала головой:

– Она мирно спала, но вдруг проснулась в ужасе. Мне не удалось успокоить ее, ваше высочество. Она не хочет, чтобы я ее утешала.

– Я понимаю. Все в порядке. Вы можете идти. Спасибо.

Служанка ушла в соседнюю комнату, а Зоуи закричала:

– Мне нужна мама!

Раньше она не просилась к маме. Время от времени они разговаривали о Терезе. В комнате было много фотографий, и девочка знала, как выглядела ее мать, но в этот раз все было по-другому. Алекс взял одну из фотографий и протянул дочери, но она оттолкнула рамку:

– Мне нужна Дот. Она – моя мама.

Заявление сразило Алекса наповал. Его дочь звала Дотти.

Topreading.ru

– Нет, Зоуи. Дотти – твоя учительница.

– Нет. Она – моя мама. Где она?

– Твоя мама на небесах.

– Нет! – Девочка крепче обхватила маленькими руками его могучую шею. – Приведи мою маму!

– Я не могу, Зоуи.

– Она уехала? – Ее голос дрожал от страха.

Алекс снова взял в руки фотографию:

– Это – твоя мама. Она ушла на небеса, вспомни.

– А Дот тоже на небесах?

Видимо, в голове малышки все перепуталось.

– Дотти – твоя учительница. Она в своей комнате. Но она – не твоя мама.

– Нет, мама, – продолжала настаивать Зоуи и снова зарыдала. – Она – моя новая мама.

Новая мама?!

– Мне нужна она! Приведи ее, папочка! Приведи! – умоляла она.

Чувствуя, что сам готов разрыдаться, Алекс достал телефон и набрал номер Гектора.

– Ваше высочество?

– Попроси мисс Ричардс немедленно прийти в апартаменты Зоуи.

– Будет исполнено.

Гектор был единственным, кто мог выполнять столь деликатные поручения без лишних вопросов и в кратчайшие сроки.

Когда несколько минут спустя в спальне появилась Дотти с книжкой в руках, Зоуи заметно успокоилась, хотя и продолжала вздрагивать.

– Дот! – воскликнула она с такой радостью, что Алекс застыл в изумлении.

– Привет, Зоуи. Ты захотела пожелать мне спокойной ночи?

– Да.

– Она решила, что вы уехали, – прошептал Алекс.

– Почему бы тебе не лечь в постель, а я почитаю. А потом я пойду спать и ты тоже постараешься заснуть, потому что на завтра у нас огромные планы. Договорились?

Зоуи слабо улыбнулась:

Topreading.ru

– Да.

Словно по мановению волшебной палочки, малышка залезла под одеяло, а Дотти придвинула к кровати стул.

– Это отличная книжка для чтения перед сном. Видишь, на обложке нарисована луна? Когда она появляется на небе, все ложатся спать. Лягушка Фредди перестает охотиться на крррроликов и желает всем спокойной ночи.

Зоуи засмеялась. Дотти перевернула страницу.

– Пчелка Бенни перестает жужжжжжать и тоже желает спокойной ночи. Сверчок Чарли перестает стрекккккотать и тоже желает спокойной ночи. Как ты думаешь, кто на последней странице?

Зоуи не смогла ответить, и тогда Дотти показала ей… зеркало.

– Там ты! Теперь твоя очередь сказать: «Спокойной ночи».

Зоуи выполнила ее просьбу.

– Давай попробуем еще раз повторить «с». Мистер С – ужасно сердитый. – (Зоуи нашла замечание очень смешным.) – Он ужасно злится. – Дотти показала, как именно. – Давай попробуем сделать так же, как и он. Сдвигаем губки и приближаем язык к зубам. Смотри на мой рот и повторяй: «сссссссс».

Алекс наблюдал за ними. Так они делали каждый день, и после нескольких попыток Зоуи удавалось правильно произнести звук. Он с трудом верил в происходящее. Следует отметить, что Алекс смотрел не на дочь, а на Дотти, которая была слишком поглощена работой, чтобы заметить это.

– Ты произнесла это, словно настоящий Мистер С, Зоуи. Просто идеально. Завтра, возможно, папа почитает тебе эту книгу. Теперь Дот пора идти спать. Книгу я оставлю тебе. – И Дотти выскользнула из комнаты.

– Ты произнесла это, словно настоящий Мистер С, Зоуи. Просто идеально. Завтра, возможно, папа почитает тебе эту книгу. Теперь Дот пора идти спать. Книгу я оставлю тебе. – И Дотти выскользнула из комнаты.

Зоуи прижала книгу к груди, словно это было самое дорогое ее сокровище, и в течение нескольких минут заснула.

Принц решил переговорить с Дотти, но к нему подошел Гектор:

– Королева хочет видеть вас.

– Неужели вы доносите ей, что происходит со мной, Гектор?

– Я никогда не доносил на вас, ваше высочество.

– Вы шпионите за нами с того самого дня, как мы со Стасио родились, но я вас прощаю. Учтите, Стасио не будет так великодушен. Скажите королеве, что я буду у нее через десять минут.

Topreading.ru

Алекс подошел к комнате Дотти и постучал.

– Войдите.

– Это Алекс.

Он понял, почему она не ответила. Протокол есть протокол. Но они много времени проводят вместе, да и стоит ли соблюдать церемонии наедине.

– Вам было бы проще ответить мне, если бы я сказал, что это папа Зоуи или наследный принц? – спросил Алекс.

Ему показалось, что Дотти рассмеялась перед тем, как открыть дверь.

– Я уже почти легла.

Дотти накинула легкий розовый халат, а на ее лице он заметил следы крема.

– Я хотел бы поговорить с вами откровенно. Зоуи решила, что вы – ее новая мама. Она устроила истерику, когда я попытался разубедить ее.

– Я в курсе. Пару раз она говорила, что хотела бы, чтобы я была ее мамой. Это вполне нормально. Я продолжаю настаивать на том, что я – учительница. И вы должны напоминать девочке, что ее мамой была принцесса Тереза.

– Я так и сделал.

– Не сомневаюсь. В конце концов Зоуи все поймет, и через некоторое время этот этап останется в прошлом.

– Вы дали мне мудрый совет. – Алекс вздохнул. – Сегодня вы ей фантастически помогли.

– Я очень хотела, чтобы Зоуи закрепила звук, и ей это удалось.

– Как вы догадались, что у нее получится?

– Я не догадывалась. Я надеялась.

Разговор в дверях создавал необычную интимность, которая взволновала Алекса.

– Ее успех поможет мне крепко заснуть сегодня, – сказал он.

– Я рада за вас. Но помните, что изменения не происходят за одну ночь. Зоуи четко выговаривает гласные звуки, но помимо «с» в нашем языке немало других согласных. Кроме того, складывать звуки в слова не менее сложно.

– Сложно это или нет, она идеально артикулировала, наблюдая за вашим ртом, и была очарована вашей манерой чтения.

– Все-таки было одно упущение.

– Какое именно? – Алекс заметил, что с открытым ртом ловит каждое слово Дотти – так же, как его дочь.

Topreading.ru

– В книге не было страницы, рассказывающей о принце, который перестал пррррравить и пожелал всем спокойной ночи.

Алекс расхохотался от всего сердца. Дотти улыбнулась:

– Прошу прощения снова, но вам стоит это делать почаще для Зоуи, ваше высочество.

– Почему не Алекс? Меня так зовут.

– Я догадалась.

– Я переговорил с министром иностранных дел и составил расписание, благодаря которому смогу ужинать со своей дочерью каждый вечер.

– Зоуи будет вне себя от радости! – воскликнула она.

Такую Дотти Алексу не доводилось видеть часто, но она ему очень нравилась.

– Похоже, вас лично это сообщение тоже обрадовало. Приглашаю присоединиться к нам. Спокойной ночи, Дотти.

– Спокойной ночи, Алекс.

И она сразу закрыла дверь. После разговора с ней Алексиусу не хотелось встречаться с бабушкой. Он прекрасно знал, о чем именно пойдет речь. О ночном кошмаре Зоуи. Если она и Йайе говорила, что Дотти – ее новая мама, надо быть готовым к страшному гневу королевы.

«Этот этап останется в прошлом», – сказала Дотти.

А если нет? Именно это волновало Алекса больше всего.

Если Зоуи будет настаивать на том, что Дотти – ее новая мама, это усугубит внутренний конфликт малышки. К тому же с тех пор, как он впервые посмотрел в темно-голубые глаза Дороти Ричардс – глаза цвета васильков на его родном Ауруме, Алекс не мог выкинуть ее из головы.

Он изучил свою бабушку и все ее манипуляции с самого раннего возраста. У королевы Десмы было свое мнение по поводу его личной жизни. С тех пор как похоронили Терезу, она подготавливала почву для его свадьбы с принцессой Женевьевой из Хельветии.

Алекс помрачнел. Королеве придется навсегда оставить эту надежду.

У Алекса было другое предназначение, и он удивился тому, как легко ему было расставить приоритеты. Он хотел помочь любимой дочери, поддержать ее. Дотти прекрасно чувствовала, что происходит с Зоуи. Ее собственная история глубоко тронула Алекса. Он восхищался ее мужеством.

Надо срочно переговорить с братом. Ему придется вернуться домой. И тогда Алекс сможет проводить максимальное количество времени с Дотти и Зоуи.

Когда Стасио вернется домой, он уедет на Аурум. Благодаря занятиям с Дотти, помощи слуг и охраны Зоуи достигнет невероятных результатов, а Алекс убедит Дотти, что она должна оставаться с ними как можно дольше.

Глава 4

Словно блин, подброшенный над сковородкой ловким поваром, сердце Дотти перевернулось, когда несколько дней спустя в ее импровизированный класс вместе с дочкой вошел принц. На Зоуи был надет розовый спортивный костюм и кроссовки.

Алекса Дотти узнала с трудом. Вместо сшитых на заказ кожаных ботинок он тоже надел кроссовки. А при виде его тела, облаченного в обычные джинсы и желтую футболку с широким вырезом, у нее слегка закружилась голова. Честно говоря, он выглядел невероятно сексуально. При виде густых темных волос на его широкой груди у нее пересохло во рту, и ей пришлось срочно отвести глаза. Этим утром отец Зоуи выглядел скорее как привлекательный мужчина, а не как принц, пробуждая в ней инстинкты, которые дремали долгие годы.

Алекс часто посещал их занятия, а также сдержал слово и ужинал с ними вместе. Дотти по-прежнему поражали его любовь и забота о дочери, но, с другой стороны, это вызывало страх. У принца были завышенные требования относительно ребенка, поэтому он надеялся на скорый успех. Она очень хотела оправдать его надежды и стать свидетелем триумфа Зоуи.

Но дело было не только в этом. Никогда маленькие пациенты не называли ее мамой. Случай с Зоуи не имел прецедентов.

Обычно Дотти занималась с детьми в институте. Проживание под одной крышей осложняло работу, так как создавало атмосферу близости с ученицей. Зоуи упорно продолжала называть Дотти мамой. И каждый раз, когда это случалось, Дотти терялась, потому что маленькая девочка успела занять место в ее сердце.

И, что хуже всего, Дотти отчаянно нуждалась в одобрении со стороны Алекса. Интересно, она стремилась к этому из-за того, что он был принцем? Молодая женщина надеялась, что нет. Ей очень не хотелось становиться подхалимкой, которых так не любила ее тетя. Да и сама Дотти тоже.

И, что хуже всего, Дотти отчаянно нуждалась в одобрении со стороны Алекса. Интересно, она стремилась к этому из-за того, что он был принцем? Молодая женщина надеялась, что нет. Ей очень не хотелось становиться подхалимкой, которых так не любила ее тетя. Да и сама Дотти тоже.

– Сссссссссс, – поприветствовала она Зоуи.

Девочка сразу произнесла в ответ правильный звук. Алекс обнял дочку прежде, чем все трое уселись за стол.

– Превосходно, Зоуи. Доброе утро, ваше высочество.

Дотти узнала запах геля для душа, которым он воспользовался. Этот чудесный запах напоминал ей об утренних часах, проведенных вместе с мужем…

Но на нее смотрели черные, а не светлые глаза.

– А меня не поприветствуете так же? – спросил он. – Неужели меня не приняли в игру?

Ее сердце учащенно забилось.

Topreading.ru

– Мы не хотим, чтобы у вас создалось подобное впечатление, правда, Зоуи?

Маленькая девочка замотала головой, и каштановые кудряшки запрыгали.

У Дотти в комнате стояла небольшая доска. Она взяла мел и написала на ней слово «пчела».

– Ваше высочество, не могли бы вы прочитать это слово? – Алекс выполнил просьбу, и она продолжила: – Зоуи, ты расслышала? Слово начинается на «п».

– Да.

– Отлично. Давайте все вместе скажем «п».

Конечно, девочке это не удалось. Дотти наклонилась к ней:

– Представь себе, что ты – маленькая золотая рыбка в поисках еды. – Сжав губы, она подготовила их к произнесению звука. – Прикоснись к моим губам указательным пальцем.

Зоуи помогал папа, поэтому его палец скользнул по губам Дотти. Ощутив это, она с трудом могла дышать.

– Теперь ты должна почувствовать, как он звучит, когда я произношу его, – сказала Дотти, немного придя в себя и не позволяя Зоуи убирать палец. – Теперь ты скажи «п», а я подержу палец у твоих губ.

После пяти попыток девочка смогла повторить звук.

– Отлично! Теперь пусть папа подержит палец у твоих губ, а ты снова и снова говори «п».

Пока Зоуи изо всех сил старалась выполнить просьбу учительницы, Дотти перехватила взгляд Алекса. Тепло и благодарность, которые отражались в его глазах, заставили ее сердце забиться быстрее. Она испугалась, что принц услышит его стук.

– Ты очень хорошая ученица, Зоуи. Сегодня мы будем работать над звуком «п».

– Удивительно, что вы выбрали именно пчелу, – заметил Алекс.

– Они делают мед, – сказала Зоуи.

– Правильно, Зоуи. Знаете, буквально вчера было принято решение организовать на всех островах Хелленики пчеловодческие хозяйства.

– Не может быть!

– Построив пасеки, мы сможем собирать больше меда и продавать его местным жителям, а также экспортировать. Я бы очень хотел, чтобы эта отрасль приносила доход. У нас масса цветущих растений, кроме того, появятся новые рабочие места. Зоуи, помнишь мед, который мы едим на Ауруме? Его приносят из ульев нашего имения.

Глаза Зоуи расширились от удивления.

– У нас есть пчелы? Я никогда их не видела.

– Когда мы вернемся домой, я обязательно свожу тебя туда.

Зоуи улыбнулась и крепко обняла отца. Он уголком глаза наблюдал за Дотти. Ее совет рассказывать Зоуи о делах давал отличные результаты. Молодая женщина с трудом скрывала восторг.

– Я собираюсь дать твоему папе стопку карточек, на которых изображены предметы, названия которых начинаются с буквы «п». Он будет поднимать карточку и произносить слово. А ты повторяй за ним. Если сможешь три раза правильно произнести «п», у меня для тебя есть сюрприз.

Зоуи издала восторженный возглас и посмотрела на Алекса искрящимися карими глазами. Дотти откинулась на спинку стула, наблюдая за совместной работой папы и дочери. Принц очень серьезно отнесся к порученному ему заданию. Дотти с удовольствием отметила, что они становятся гораздо ближе друг к другу.

– Браво! – заключила она, когда пачка из тридцати карточек подошла к концу. – Ты четко произнесла «п» пять раз. Хочешь получить подарок сейчас или после занятия?

Зоуи задумалась на мгновение:

– Сейчас.

Алекс рассмеялся, и его смех отозвался в частях тела Дотти, о существовании которых она давно забыла. Дотти взяла сумку, стоявшую в углу комнаты. Зоуи очень старалась, и ей требовалось поощрение. Дотти вытащила из сумки небольшую куклу:

– Это пупсик Полли. У нее есть пижама, платок и пустышка.

– О! – вскричала Зоуи, взяв куклу в руки и покачивая ее, словно ребенка. – Спасибо, мамочка.

Снова малышка не удержалась. Дотти боялась поднять глаза на Алекса. В последние дни это случалось все чаще. Дотти не могла оставаться безучастной, потому что это слово воскрешало ее давнюю боль.

– Я – не твоя мама, Зоуи. Она на небесах. Ты это знаешь, правда?

Наконец девочка кивнула:

– Мне бы хотелось, чтобы ты была моей мамочкой.

– Но поскольку это не так, пожалуйста, называй меня Дот.

– Хорошо.

– Умница. Теперь, когда ты покормила Полли, тебе надо помочь ей срыгнуть. – (Зоуи удивленно посмотрела на нее.) – Когда малыш пьет молоко из бутылки, он вместе с молоком глотает воздух. Поэтому прислони Полли к плечу и погладь ее по спинке. Тогда воздух выйдет, и у нее не будет колик. Когда ты была маленькой, твоя мама так и делала, правда, ваше высочество?

– Несомненно, так и было, – подтвердил Алекс. – Мы делали это по очереди с твоей мамой. Иногда к тебе в спальню приходили очень важные персоны, а ты зевала, поворачивалась на другой бок и сразу засыпала, всем своим видом показывая, что они тебе неинтересны.

Этот комментарий заставил всех троих громко рассмеяться.

Topreading.ru

Они не заметили, как появился Гектор. Ему пришлось покашлять, чтобы привлечь их внимание.

– Ваше высочество, меня прислала за вами королева.

– Ей нездоровится?

– Нет.

– Боюсь, в таком случае ей придется подождать до вечера. После занятий я повезу Зоуи и мисс Ричардс кататься на яхте, – сказал Алекс. – Мы будем там работать над звуком «п», пока повар будет готовить нам перекус. Что скажешь, Зоуи? – Он улыбнулся дочери, которая широко улыбалась, сжимая в объятиях пупсика Полли. – Но пусть ее величество не волнуется. Я вернусь, чтобы пожелать ей спокойной ночи.

После ухода Гектора Дотти достала коробочку с синими бусинами, чтобы Алекс с Зоуи сделали браслеты. Во время этого занятия они считали вслух, и Дотти с удовольствием отметила, что звук «п» получается у девочки все лучше и лучше.

– Наше занятие закончено, – объявила молодая женщина.

Она поднялась, жалея, что надела футболку с изображением мультяшного зайца. Это было сделано ради Зоуи, чтобы заинтересовать девочку. Но сегодня утром ее разглядывал только Алекс, заставляя трепетать.

Он поднял Зоуи на руки:

– Я очень горжусь тобой. Теперь давай прокатим Дот на яхте вокруг острова. Вы готовы, мисс Ричардс?

Нет. Прогулки на яхте не входили в ее рабочие планы. Она не могла согласиться. Дотти очень не хотела чувствовать то, что чувствовала в его присутствии. Сильнейшее влечение…

– Это очень любезно, ваше высочество, но у меня сегодня очень много дел, включая документацию для института. Если вы не вернетесь к ужину, мы увидимся завтра на утреннем занятии.

Алекс опустил дочку на пол:

– Я настаиваю.

– Это приказ?

– Вы готовы подчиниться?

Дотти не собиралась обижать его, но она отказывалась играть какую-либо другую роль, кроме логопеда Зоуи. С его внешностью и природным обаянием Алекс мог заполучить любую женщину. Так обычно и поступают высокородные плейбои.

Алекс – вдовец с маленькой дочерью, но сегодня Дотти поняла, насколько он неотразим… и опасен. Для нее. Она отчетливо ощутила это, когда он разглядывал ее футболку. И теперь он снова смотрел на нее так, что ее тело пронзала легкая дрожь. Она знала, к чему это может привести.

Topreading.ru

Необходимо раз и навсегда поставить его на место, чтобы он понял, почему она не готова принимать его приглашение. И она сказала:

– Я дала вам стопку картинок. Пожалуйста, покатайтесь вместе с дочерью на яхте и поработайте с ней над пройденным материалом. – Затем, слегка понизив голос, добавила: – Я – логопед и вне классной комнаты могу отвлекать Зоуи и создавать лишние трудности из-за ее желания называть меня мамой. Ей нужно ваше внимание, и она с удовольствием поиграет с вами, потому что постоянно нуждается в одобрении отца. В английском языке есть поговорка: «Куй железо, пока горячо».

– Позволю себе ответить другой поговоркой: «Мы легко прощаем ребенку его боязнь темноты, но настоящая жизненная трагедия происходит тогда, когда взрослый человек боится света».

Дотти замолчала. Алекс понял все. Она действительно боялась. Когда-то ее мир был полон ярчайшего жизнеутверждающего света. Свет погас, и она решила, что не позволит себе обрести его вновь. Одной трагедии ей было достаточно.

Алекс уложил дочку в кровать. Ему пришлось посмотреть фактам в лицо. После целого дня, проведенного вместе на яхте, после игры с карточками он так и не смог сделать Зоуи счастливой. Она по-прежнему не хотела, чтобы с ней оставалась София.

Алекс прочитал ей книгу, оставленную Дотти, шесть раз, но слезы все равно полились из глаз Зоуи. Ей нужна была ее любимица.

– Ты забыла, что у Дотти сегодня много дел? Ты увидишься с ней завтра утром. Вот твоя Полли. Она хочет, чтобы ты ее уложила.

Алекс протянул дочке куклу, но она оттолкнула ее и села в кровати:

– Скажи Дот, чтобы она пришла.

Алекс застонал. Он понимал, что сегодняшние слезы вызваны уже другим чувством. Дотти хорошо понимала Зоуи, она была ее союзницей. Как объяснить ребенку, почему Дотти не собирается стать ее мамой?

Несомненно, Зоуи привязалась к женщине. Все, что та делала, было интересным и запоминающимся. Ее живость и открытость привнесли новое дыхание в размеренную придворную жизнь.

Недавно он спросил Гектора, чем занимается Дотти в свободное время, и узнал, что она отказалась от машины и предпочитает ходить пешком. Охранник сообщил, что сегодня она прошла десять миль по жаре, а потом взобралась на вершину горы Пелос, где провела час. Затем зашла в церковь и вернулась во дворец также пешком.

– Зоуи, если ты обещаешь не вставать, я схожу за Дот.

– Папочка, скорее!

Выйдя из спальни дочери, Алекс позвонил Дотти и попросил ее прийти.

Он почувствовал, что она колеблется.

Topreading.ru

– Сейчас буду, – наконец ответила женщина.

Через пару минут к спальне подошла Дотти с очередной книгой в руках.

– Алекс… – удивленно произнесла она, когда он шагнул ей навстречу.

Ему стало очень приятно, что его имя само сорвалось с ее губ.

– Я рад, что ты наконец осмелилась произнести это.

Дотти отвела прядь волос от зардевшейся щеки. Она предпочла оставить его замечание без комментариев и спросила:

– У Зоуи опять кошмар?

Алекс подвинулся ближе:

– Нет. Но она грустит, когда тебя нет рядом. Почему ты не поехала с нами сегодня? Я хочу знать правду.

– Я же сказала, что у меня много работы.

– Тогда почему мне доложили, что ты отправилась на прогулку и взобралась на гору Пелос? Ты смогла рассмотреть яхту с вершины?

– Я видела много яхт.

– Охранники удивлены тем, как ты проводишь свободное время. Ты не ходишь по бутикам. Несомненно, длительная прогулка заставила их сегодня попотеть, но, думаю, им это пойдет на пользу.

Дотти не удержалась и звонко рассмеялась. Алексу нравилось, что она не слишком серьезно относится к себе.

– Позволю себе повторить вопрос. Почему ты отказалась от прогулки на яхте?

– Думаю, вы сами знаете почему. Меня беспокоит то, как сильно Зоуи ко мне привязалась.

– Меня тоже, но мне показалось, что это – не единственная причина, по которой ты решила соблюдать дистанцию. Ты боишься яхты? Ты не умеешь плавать?

– Не говорите глупости, – прошептала молодая женщина.

– Как же мне заставить тебя сказать правду? Совершенно очевидно, у тебя возникла какая-то проблема, касающаяся меня. Возможно, на твое отношение ко мне повлияла репутация молодого принца Алексиуса, но это было очень давно. Теперь я – мужчина и отец. Какая из моих ролей пугает тебя сильнее? Она скрестила руки на груди:

– Никакая.

Алекс нахмурился:

– Тогда что нарисовало твое воображение, когда ты представила, что поплывешь с нами на яхте?

– Я предпочла бы не обсуждать это. Даже с принцем. – Дотти смотрела в сторону. – Как прошел ваш с Зоуи день?

– Хорошо, но было бы еще лучше, если бы ты поехала с нами. Зоуи не соглашается уснуть, пока не скажет тебе «спокойной ночи». Сегодня она уволила Софию.

– Что?!

– Честное слово. Она не хочет видеть никого, кроме тебя. Освободи Гектора от необходимости вызывать тебя каждую ночь. Делай это добровольно. Этим ты окажешь услугу и мне.

Дотти кивнула:

– Я здесь ненадолго, а потому соглашусь.

– Давай не будем говорить о твоем отъезде, поскольку ты недавно приехала.

– Я… мне, пожалуй, стоит войти. – Ее голос дрожал.

– Спасибо.

Алекс еще не закончил разговор, но предпочел отложить невыясненные моменты до тех пор, пока не заснет его дочь. Он вошел вслед за Дотти в спальню. Зоуи сидела на кровати, прижимая к себе куклу. Увидев Дот, она засияла.

– Привет, Зоуи. Если я прочту тебе сказку, обещаешь лечь спать?

– Привет, Зоуи. Если я прочту тебе сказку, обещаешь лечь спать?

– Да. Сядешь на кровать?

– Мне удобнее на стуле.

В очередной раз Алекс зачарованно слушал ее голос, повествующий о бабочке, которая потеряла крыло и должна была отыскать его.

Дотти была профессионалом высокого уровня, и его восхищало, как она умудряется держать дистанцию с Зоуи. Ни объятий, ни поцелуев. Никаких проявлений ласки. Дотти прекрасно знала свое место. По иронии судьбы, его дочери не требовались поцелуи и объятия нянек, которые пытались заменить ей мать. Она хотела получить все это от Дотти.

И Зоуи была не одинока в этом желании.

Как только она заснула, Дотти на цыпочках вышла из комнаты. Алекс перехватил ее в коридоре. Они молча шли рядом. Когда Дотти собралась открыть дверь в свою комнату, он взял ее за плечи и повернул лицом к себе.

Она была так близко, что Алекс ощущал исходящий от нее аромат персика. Женщина с трудом дышала, и, судя по ее отличной физической форме, это не было вызвано быстрыми шагами.

– Пригласи меня войти, – прошептал он, чувствуя, как слабеет ее тело в его руках. – Я хочу получить ответ на мой вопрос. Лучше, если наш разговор состоится без свидетелей.

– Прошу прощения, но нам не о чем говорить. Я очень устала.

Topreading.ru

– Слишком устала, чтобы объяснить мне, что тебя так напугало? Ты дрожишь.

Алекс заметил тень боли, пробежавшую по ее прекрасному лицу.

– Я жалею о том, что прилетела на Хелленику.

Если бы я знала, что здесь со мной случится, я отказалась бы от командировки.

– Боже правый, объясни, в чем дело! Если я совершил что-то, с твоей точки зрения, непростительное, ты должна честно об этом сказать.

– Конечно нет. – Дотти покачала головой. – Это связано с Зоуи.

– Это из-за того, что она называет тебя мамой?

– Из-за этого и из-за многого другого.

Растерявшись, Алекс отпустил ее:

– Я не понимаю.

Она отпрянула назад:

– Пять лет назад в автомобильной аварии – по вине пьяного водителя – погибли мой муж и маленький сын. Кори было столько же лет, сколько Зоуи. У него тоже была проблема с артикуляцией, только ему не давались гласные звуки. Я год занималась с ним, и он уже был готов отчетливо произнести «папа», когда… – У нее не хватило сил закончить фразу. – Я работала со многими детьми, но только Зоуи напомнила мне сына. Пару дней назад, когда она засмеялась, мне показалось, что я слышу смех Кори.

– Ты не подавала виду, – заметил Алекс.

– Я рада, что мне это удалось. – Казалось, она вот-вот разразится рыданиями. – Мне с каждым днем все тяжелее держать себя в руках. Именно поэтому я не согласилась присоединиться к вам сегодня. Я думала, что пережила свою боль, но, приехав сюда, поняла, что прошлое еще живо.

Он с трудом перевел дыхание:

– Не забывай, что ты – единственная, кто способен помочь моей дочери. Неужели ты не получаешь удовлетворение, занимаясь с ней, как занималась когда-то со своим сыном?

– Да, – прошептала Дотти, – но…

– Но что? Говори все до конца.

– Дело в том, что я чувствую свою вину… вину за то, что не была рядом с ними в тот ужасный день.

– Ты страдаешь оттого, что осталась в живых?

– Да.

– Я тоже испытывал нечто подобное после смерти Терезы. Мне понадобилось немало времени,

чтобы убедить себя в обратном. И я заставил себя двигаться дальше. Ради Зоуи. – (Она кивнула.) – Тогда решено. С завтрашнего дня после утренних занятий мы будем купаться в бассейне и повторять то, чему Зоуи научилась. Ты нашла в себе силы вернуться к работе. Что, если общение с Зоуи поможет тебе избавиться от призраков прошлого и начать жизнь с чистого листа? Считай, что пришло время рискнуть. Я внес дополнительные поправки в расписание, и теперь у меня станет больше свободного времени.

– Я заметила.

– Ты помогаешь мне сблизиться с дочерью. Я никогда не смогу отблагодарить тебя за то, что ты для нас делаешь.

– Вы и не должны благодарить меня. Я очень рада за вас обоих. – Дотти смахнула слезу со щеки. – Завтра мы поработаем над новым звуком. Спокойной ночи, Алекс.

Глава 5

Прекрасно пообедав, Дотти наслаждалась, отдыхая на лежаке возле бассейна с бокалом прохладного сока в руке.

Утреннее занятие прошло просто великолепно.

Зоуи отлично справлялась с «п» и «с», правда, звук «к» давался ей с трудом.

Дотти вздрогнула, услышав всплеск воды и звонкий хохот Зоуи. Девочка бежала по бортику бассейна в красном купальнике и визжала от восторга. Рядом с ней по воде плыл огромный черный кит, управляемый дистанционно.

Внезапно над водой появилась темноволосая голова Алекса. Промокшая насквозь Зоуи подбежала к Дотти. Та схватила полотенце и накинула ей на плечи.

– Тебя нужно намазать кремом от загара. Стой спокойно, я помогу. – Зоуи безоговорочно подчинилась. – Я не знала, что в вашем бассейне водятся киты.

Девочка хихикнула.

– Пойдем со мной. – Она потянула Дотти за руку.

– Лучше я посижу и понаблюдаю за вами.

Алекс внимательно посмотрел на Дотти, но она так и не смогла разобрать, что скрывается за его взглядом. Зоуи каталась на ките, а он подстраховывал ее, чтобы девочка не упала. Малышка светилась от счастья.

Дотти накинула парео, чтобы немного прикрыть смелое бикини изумрудного цвета, и встала с лежака. Она подошла к бассейну, уселась на бортик и опустила ноги в воду.

Внезапно она осознала, что впервые за последние годы позволила себе развеселиться. Благодаря Алексу Дотти почувствовала себя частью их жизни, активным ее участником. Он помог ей осознать, что она здесь желанна и необходима. И снова волна страсти окатила женщину. Именно поэтому она отказалась зайти в воду. Ей так хотелось прикоснуться к Алексу, что она боялась утратить здравый смысл.

Topreading.ru

– Думаю, нам надо выбрать имя для кита, Зоуи, – сказал он. – Надо придумать слово на букву «в» из двух слогов.

Дотти и Алекс наперебой предлагали имена, смеясь над некоторыми абсурдными идеями, приходившими им в голову. Наконец, когда Алекс произнес «Валли», Зоуи одобрительно захлопала в ладоши. Но когда девочка попыталась повторить имя, у нее получилось что-то вроде «Уа-уи».

Дотти очень удивилась, когда отец предложил Зоуи изобразить морского окуня. Оказалось, девочка знает, как он выглядит. Она быстро сообразила, что нужно округлить губы и открывать и закрывать рот. После получаса практики звук «в» начал получаться гораздо лучше.

– Отлично, ваше высочество, – улыбнулась Дотти. – Без вашей помощи она не достигла бы успеха столь быстро.

Алекс ответил ей очаровательной томной улыбкой, от которой у женщины затряслись поджилки. Этот день стал волнующим событием для Дотти, она словно погрузилась в другую реальность. Наверное, со стороны они смотрелись как счастливая семья. Она не успела проголодаться, когда им принесли ужин. Зоуи продемонстрировала здоровый аппетит, порадовав этим Дотти и отца.

– Отлично, ваше высочество, – улыбнулась Дотти. – Без вашей помощи она не достигла бы успеха столь быстро.

Алекс ответил ей очаровательной томной улыбкой, от которой у женщины затряслись поджилки. Этот день стал волнующим событием для Дотти, она словно погрузилась в другую реальность. Наверное, со стороны они смотрелись как счастливая семья. Она не успела проголодаться, когда им принесли ужин. Зоуи продемонстрировала здоровый аппетит, порадовав этим Дотти и отца.

Ближе к окончанию ужина он сказал:

– Всем внимание. Хочу сделать небольшое объявление. – Алекс посмотрел на дочь. – Отгадай, кто сегодня вернулся домой?

– Дядя Стаси?

– Да. Твой единственный и неповторимый дядя Стаси.

– Ура! – выпалила Зоуи. – Он такой забавный!

– Я тоже по нему скучал. Сегодня состоится прием по случаю его возвращения. И я приглашаю вас, милые дамы, с собой. Я прошу вас подняться к себе и переодеться. Выберите самые красивые платья, потому что будут танцы. Я сам зайду за вами.

Танцы?

Дотти ощутила всплеск адреналина, представив, как близко они могут оказаться друг к другу. Ей стало жарко, и не стоило винить в этом послеобеденное солнце.

– Прием ожидается большой, ваше высочество?

Алекс бросил на нее любопытный взгляд:

– Около тридцати гостей, в основном друзья семьи. Если вы уже закончили, пойдемте наверх.

Дотти поспешила в свою комнату, чтобы принять ванну. Она высушила волосы феном и решила оставить их распущенными. Затем надела черное платье с рукавами-крылышками и круглым вырезом.

Когда она стояла перед зеркалом и красила губы любимой светло-коралловой помадой, ей показалось, что в коридоре раздался шум. Она решила посмотреть, что происходит, и обнаружила там Зоуи, которая была похожа на чудесное видение в длинном белом платье с оборками и широким желтым поясом. Ее лицо было залито слезами. Дотти бросилась к ней.

Она упала на колени и распахнула объятия. Впервые с того момента, как Дотти появилась во дворце, они обнимались. Зоуи рыдала, прижимаясь к ней всем телом. Точно так же, как сотни раз это делал Кори, если нуждался в ее защите.

– Что случилось, милая?

– Папочка скоро женится.

– Может быть, ты имеешь в виду своего дядю?

– Нет. Я слышала разговор Йайи и Софии. Мой папочка женится на принцессе Женевьеве. Но я хочу, чтобы ты стала моей новой мамой. Когда я целовала Йайу перед сном, она сказала, что на прием приглашена принцесса Женевьева и я должна хорошо себя вести, чтобы ей понравиться.

Сердце Дотти пронзила острая боль.

– Понятно, Зоуи. Ты обязательно должна поговорить об этом с папой, но только перед сном. Он знает, что ты здесь?

– Нет.

Дотти поднялась:

– Я позвоню Гектору и попрошу его передать твоему папе, что ты прибежала ко мне.

Затем она отвела Зоуи в ванную комнату, чтобы умыть опухшее от слез лицо девочки.

– Вот так лучше. Теперь мы готовы. Когда мы придем на прием, пожалуйста, улыбайся. Сделаешь это для меня? – (Немного поколебавшись, Зоуи согласилась.) – Я уже говорила тебе, какая ты красивая в праздничном платье?

– Вы обе выглядите потрясающе, – послышался знакомый низкий голос у нее за спиной.

Дотти вздохнула, увидев, что Алекс входит в комнату. Поскольку дверь была открыта, ему не пришлось стучаться. Высокий темноволосый принц в вечернем темно-синем костюме с галстуком выглядел умопомрачительно. От его внимательного взгляда не ускользнула ни одна деталь туалета Дотти, и от этого по ее спине пробежал легкий холодок.

– Зоуи хотела показать мне свой наряд, ваше высочество. Она очень торопилась, поэтому забыла предупредить Софию.

Topreading.ru

Он был так красив, когда улыбался, что у Дотти слегка закружилась голова.

– Ее можно понять. Это первый настоящий прием в жизни моей дочери. Вы готовы?

Когда Зоуи кивнула, он взял ее за руку, и они втроем вышли из комнаты. Алекс повел их по главной лестнице. Снизу доносились звуки музыки и громкие голоса. Зоуи все время улыбалась, как и подобает настоящей принцессе. Обучение не прошло даром. Даже в столь юном возрасте она двигалась с потрясающей грацией и достоинством королевской особы.

Принц и его дамы подошли к титулованным гостям и, по всей видимости, близким друзьям семьи Константинидес.

– Зоуи, – сказал Алекс, – познакомься с принцессой Женевьевой.

Дотти замерла. Она видела в новостях эту юную очаровательную принцессу. Зоуи показала себя настоящим борцом и прекрасно повела себя. Одна наследная принцесса была представлена другой. Дотти восхитила выдержка Зоуи в присутствии женщины, которую она ни при каких условиях не желала называть мамой.

Дотти пыталась найти положительные моменты в происходящем. Совершенно естественно, что Алекс собирается вновь жениться, ведь Зоуи нуждается в материнской опеке и любви. Кроме того, у них родятся другие дети, и Зоуи не останется единственным ребенком. С этой точки зрения, девочке необходимо как можно быстрее научиться говорить правильно, чтобы ей легко было объясняться с мачехой. Кроме того, ей надо совершенствовать английский язык, потому что скоро придется осваивать французский. Женевьева проживает на юге Женевского озера, а это франкоязычный регион.

Теперь, когда Дотти стали известны ближайшие планы Алекса, ей следовало уделить еще больше внимания основной цели своего пребывания в Хелленике. Она должна подготовить Зоуи к новому этапу в ее жизни и…

– Ай-ай. И кого же я вижу?

Незнакомый мужской голос прервал ее размышления. Она повернула голову и обнаружила, что рядом с ней стоит привлекательный темноволосый мужчина. Он был приблизительно одного роста с Алексом и, несомненно, похож на него. Но черты его лица были более мягкими.

Когда Дотти поняла, что к ней обращается наследник престола, принц Стасио, она сделала реверанс:

– С приездом, ваше высочество.

Он одарил ее неповторимой улыбкой:

– Не стоит соблюдать подобные формальности со мной. Мой младший братишка сказал, что вы работаете с Зоуи. Так что мы – почти одна семья. Вам когда-нибудь говорили, что вы чертовски привлекательны? Почему-то Алекс скрыл от меня эту деталь.

Его тон был шутливым.

– Зоуи сказала, что вы очень забавный. Теперь я убедилась, что так оно и есть.

Принц рассмеялся. Дотти отметила про себя его фантастический загар.

– Расскажите о себе, – предложил он. – Где вы скрывались от меня?

Стасио, судя по всему, очень отличался от Алекса, который был намного серьезнее. Из них двоих, решила Дотти, отец Зоуи – более подходящая кандидатура на роль правителя страны.

– Я из Нью-Йорка.

Он прищурился:

– Наверное, здесь, на островах, вы чувствуете себя так, словно попали на другую планету.

– В рай, если точнее.

– А теперь я с удовольствием потанцую с моей маленькой Зоуи. – Стасио наклонился и подхватил племянницу. После крепких объятий он опустил ее на пол. – Вперед. Давай покружимся по бальному залу.

Лицо Зоуи осветилось улыбкой, когда дядя увлек ее на танцпол. Танцевальные уроки также не прошли для Зоуи даром. Она двигалась, как истинная принцесса, привлекая всеобщее внимание. Люди начали хлопать в ладоши. Дотти почувствовала, что если бы она была ее настоящей мамой, то гордилась бы дочерью.

Дотти наблюдала за танцующими парами и вдруг почувствовала, как тяжелая рука легла ей на талию. Чудесный запах мужского тела с легкой примесью одеколона и прикосновение ног Алекса к ее бедрам заставили женщину задрожать. Она была чуть выше него благодаря туфлям на каблуках, и их тела были словно созданы друг для друга.

– Почему ты не смотришь на меня? – прошептал Алекс. – Все подумают, что я тебе не нравлюсь.

– Я пытаюсь сконцентрироваться на танцевальных движениях. Я давно не позволяла себе подобного. – Музыка и плавные покачивания в его объятиях произвели на Дотти гипнотический эффект.

– Я тоже. Я очень долго ждал момента, когда смогу прикоснуться к тебе. Если этому суждено случиться на глазах у гостей, пусть будет так. Мне хорошо с тобой, Дотти. Чертовски хорошо. Я способен тебя похитить. Только статус сдерживает мое страстное желание сделать то, что я хочу сделать.

Возможно, если бы Дотти не знала о принцессе Женевьеве, она позволила бы себя похитить. Ее тело пылало, и только Алекс мог погасить пожар.

– Именно поэтому я собираюсь пожелать всем спокойной ночи после этого танца. Здесь немало женщин, которые мечтают оказаться на моем месте. Кстати, вы – изумительный танцор.

– Здесь есть только одна женщина, с которой я хочу провести сегодняшний вечер, и она сейчас передо мной, на расстоянии поцелуя. Ты не представляешь, сколько мужества мне требуется, чтобы не попробовать на вкус твои соблазнительные губы. – Алекс говорил с таким жаром, что заставил ее колени подогнуться. – Я непременно затащил бы тебя сегодня в бассейн, если бы с нами не было Зоуи.

– А почему вы не пригласили на танец принцессу Женевьеву? – спросила она.

Алекс напрягся. Дотти задела его за живое, но он не представлял, насколько больно ей.

– Я знаю тебя достаточно хорошо, и ты произнесла это имя не случайно. Почему?

Сердце Дотти забилось чуть медленнее, когда музыка стихла. Она подняла голову и посмотрела ему в глаза:

– Когда вы будете укладывать Зоуи спать, она все объяснит.

Дотти высвободилась из его объятий и вышла из зала. На лестнице она ускорила шаг и всю оставшуюся часть пути пробежала бегом.

– Дот! – воскликнула Зоуи на следующее утро, вбегая к ней вместе с отцом. – Посмотри, что мы принесли.

Девочка протянула Дотти диск.

– А что на нем?

– Это сюрприз. Вставь в свой ноутбук, – предложил Алекс.

Взглянув на него с любопытством, Дотти вставила диск. Мгновение спустя они смотрели в записи вчерашний прием. Дотти увидела себя, танцующую с Алексом. Наверное, это не слишком порадовало принцессу Женевьеву.

Дотти могла наблюдать то, что произошло после того, как она покинула прием. К ее горлу подкатил ком, когда она увидела, что Алекс танцует с дочерью. Если он все-таки пригласил принцессу Женевьеву на танец, этот момент в запись не вошел.

Дотти улыбнулась Зоуи:

– Замечательно, что у тебя сохранится запись твоего первого приема. Тебе понравилось?

– Да! – В глазах маленькой принцессы не было и тени грусти. О чем бы они ни говорили с отцом перед сном, девочка была счастлива. – Дядя Стаси разрешил мне стоять на его ногах во время танца. Я очень смеялась.

– Наследный принц – харизматичная личность. – Дотти перевела взгляд на Алекса. – Он и меня насмешил. Наверное, вы с братом в молодости многим пощекотали нервы.

Улыбка Алекса заставило ее сердце перевернуться.

– В частности, родителям. Мой брат очень расстроился, что вы ушли рано и не потанцевали с ним.

– Возможно, это к лучшему. Я бы поранила ему ноги каблуками, встав на них.

Услышав ее замечание, отец и дочь расхохотались. Дотти это было очень приятно, но она предложила перейти к занятиям.

Они прекрасно поработали, а затем Алекс предложил пообедать возле бассейна. Зоуи убежала в кабинку переодеваться, и Дотти воспользовалась моментом, чтобы поговорить с ним.

Topreading.ru

– Я рада, что мы остались одни. Я хотела бы обсудить с вами возвращение Зоуи в дошкольный класс. Как вы отнесетесь к тому, что я буду водить ее на занятия по утрам? А к обеду мы будем возвращаться и проводить время вместе.

Он потягивал кофе из чашки.

– Отличное предложение. Меня беспокоит, что Зоуи не общается с другими детьми.

– В классе есть дети, с которыми ей интересно? – спросила она.

– Зоуи не говорила ни о ком конкретно. Ты же знаешь, что занятия ей не очень понравились.

– Кто еще посещает занятия?

– Кроме коренных жителей Хелленики, в класс приходят дети дипломатов.

– Из каких стран?

– Из Англии, Франции, Италии, Боснии, Германии, Штатов.

– Очень интересно. – Алекс молчал, и она почувствовала, как между ними нарастает напряжение. Дотти было сложно сдерживать себя в его присутствии, и она вскочила. – Если позволите, я пойду и надену купальник.

– Пока нет, – ответил он. – Я хочу обсудить с тобой еще кое-что.

Сердце Дотти учащенно забилось.

– Если речь пойдет о том, что Зоуи прибежала ко мне вчера…

– Именно, – перебил ее Алекс. – Я хотел бы объясниться.

– Ваш брак с принцессой Женевьевой меня не касается. Пока…

– Дотти. – Он снова перебил ее, на этот раз с явным нетерпением. – Свадьбы не будет. Я никогда не допускал возможности брака с Женевьевой. Я убедил в этом Зоуи перед тем, как она заснула.

Дотти пришлось потратить много сил на то, чтобы Алекс не заметил ее облегчения и неимоверной радости.

– С тех пор как умерла Тереза, моя бабушка спит и видит, как через брак объединить династию Хельветии и нашу. Зоуи не повезло: она случайно услышала, как королева делится с Софией своими планами. Еще Зоуи умудрилась рассказать прабабушке о своей любви к тебе и заявила, что хочет именно тебя видеть своей новой мамой.

– Я этого боялась, – прошептала Дотти.

– Вчера вечером я поговорил с королевой. Она призналась, что вчерашний прием был организован ради меня, а не ради Стасио. Пригласив принцессу Женевьеву, она хотела покончить с глупостями Зоуи.

– О боже!

– Королева вышла из себя, пытаясь доказать мне, что подошло время жениться во второй раз. Она очень признательна тебе за то, что ты обнаружила природу проблемы Зоуи, однако требует, чтобы ты уехала в Нью-Йорк. Бабушка уже нашла логопеда на замену.

Дотти покачала головой:

– Кого?

– Не знаю, и это не имеет значения, – сказал Алекс и добавил, не давая ей возможности вмешаться: – Она попыталась воззвать к моему здравому смыслу, напоминая, что нельзя позволять Зоуи привязываться к тебе.

– Она абсолютно права.

Алекс начал сердиться:

– В любом случае королева перешла вчера дозволенные границы. Я сообщил, что не планирую вновь жениться, и ей придется поискать другие пути укрепления связей с династией Хельветии, потому что для меня имеет значение только благополучие моей дочери. И я не намерен тебя отпускать. Моя откровенность наверняка шокировала тебя, но мне важно, чтобы ты знала правду и между нами больше не возникало недомолвок.

– Папочка? – Они оба обернулись и увидели, что Зоуи пытается вытащить из кабинки своего пятифутового кита, который застрял. – Помоги, пожалуйста.

Прежде чем поспешить на помощь к дочери, Алекс добавил:

– Моя бабушка все еще правит Хелленикой, но своей жизнью и жизнью дочери распоряжаюсь я. Зоуи теперь знает, что ей не стоит беспокоиться насчет принцессы Женевьевы – независимо от того, что говорит Йайа. – Он сделал пару шагов и вдруг остановился. – Кстати, после того, как я вечером уложу Зоуи, приглашаю тебя в старую часть города, поэтому не вздумай ложиться спать.

Алекс читал Зоуи сказки до тех пор, пока та не заснула. Убедившись, что папа не собирается жениться на принцессе Женевьеве, девочка заметно успокоилась. Алекс приказал Софии присматривать за ней и ушел к себе.

Он принял душ и умылся, а затем переоделся в спортивную рубашку и брюки. Прежде чем выйти из комнаты, он распорядился подать машину с затонированными стеклами к его личному подъезду. Поскольку вернулся Стасио, у него не было срочных дел. Алекс вызвал охранника и попросил привести Дотти.

Когда она села рядом с ним на заднее сиденье, он объяснил, что они едут в древний амфитеатр, чтобы посмотреть знаменитое музыкальное шоу фонтанов.

– Мы побываем на месте археологических раскопок. Ты увидишь свидетельства пребывания на этой территории византийской и кикладской цивилизаций.

Алекс уже не раз бывал на этом представлении, но сегодня, рядом с Дотти, он испытывал совершенно иные чувства. Он словно родился заново. Благоухающий ароматами воздух заставил его забыть обо всем на свете, кроме обаятельной женщины, сидящей рядом с ним.

Судя по ее вопросам и замечаниям, программа ей очень понравилась. Когда шоу закончилось, Алекс прислонился к колонне храма, а Дотти осматривалась. Он любовался ее прелестным силуэтом на фоне ночного неба. Она зачесала волосы назад, что подчеркнуло ее благородный профиль. На Дотти были новая юбка и блузка, и этот наряд напомнил Алексу их первую встречу в его кабинете.

– Дотти… – тихо позвал он, приближаясь к ней.

Она вздохнула и повернулась к нему.

Алекс прижал ее к себе и поцеловал. Ее губы были теплыми и чувственными, но он не осмелился затянуть поцелуй.

– Прости меня, – прошептал он. – Я не хотел, чтобы ты сказала «ваше высочество» и привлекла все общее внимание. Пойдем в машину. Уже поздно.

Алекс помог ей сесть на заднее сиденье.

– Я не буду больше извиняться за то, что сделал, – прошептал он, наклонившись к ней. – Если хочешь дать мне пощечину, я не против. Но чуть позже.

И он впился в губы Дотти таким жадным поцелуем, что у нее затряслись колени. Она давно понимала, что это неизбежно. Алекс был умопомрачительно сексуален, и у нее не было сил противостоять ему.

Наконец Дотти умудрилась оттолкнуть Алекса и оторваться от его губ.

– Догадываюсь, что ты собираешься сказать, – пробормотал он.

– Банальная ситуация. Принц и служащая в поисках запретных удовольствий. Я только что подтвердила то, о чем читала в книгах и смотрела в новостях.

– И на кого ты злишься больше? – поинтересовался Алекс, целуя кончики ее пальцев. – На меня – за то, что я воспользовался своим положением? Или на себя – за то, что не решилась отказать мне? Я должен понять, с чем мне придется сражаться: с твоей гордостью, о которой ты вспомнила слишком поздно, или с призраком умершего мужа?

Он попал в точку.

– И с тем, и с другим, – честно ответила она.

– Расскажи мне о своем муже. Это была любовь с первого взгляда?

– Не знаю. Просто мне с самого начала показалось, что он – мужчина для меня.

– Расскажи подробнее. Каково это – иметь свободу выбора?

Дотти помолчала.

– Я зашла в аптеку, чтобы купить тете лекарство. Нейл работал там. Он был фармацевтом. Он сказал, что надо немного подождать, пока приготовится лекарство, и мы разговорились. На следующий день он позвонил мне, сославшись на то, что недавно переехал, и у него нет знакомых. Нейл был забавным, добрым и очень умным. На первом свидании мы отправились в кино. После сеанса он сообщил, что намерен жениться на мне и отказ не примет. Четыре

месяца спустя мы поженились, и почти сразу я узнала, что беременна. Я была фантастически счастлива. Алекс прижал ее к себе:

– Я завидую тебе, потому что у тебя есть счастливые воспоминания.

– Уверена, у тебя они тоже есть.

Он горько вздохнул:

– Будучи принцем, я был лишен власти над собственной жизнью. Самое главное – долг перед страной. Мой брак с Терезой был запланирован задолго до нашей с ней встречи, поэтому к романам, которые были у меня до свадьбы, я не смел относиться серьезно. Тереза была по-своему красива, отлично воспитана и образована. Но в наши отношения не были вовлечены чувства. Отец приказал мне жениться, когда лежал на смертном одре. Я не мог отказать ему.

Дотти задрожала:

– Ты любил его?

– Да.

– Я не могу представить себя на твоем месте, но восхищаюсь твоей преданностью отцу и стране. А Тереза любила тебя?

– Перед смертью она призналась, что полюбила меня. Я сказал ей то же самое, не желая ранить. Она назвала меня лжецом, но добавила, что все равно любит меня.

– О, Алекс… Как же вам было тяжело.

– Я честно пытался полюбить жену, но сердцу невозможно приказать. Зоуи стала для меня настоящим даром богов, обитающих на горе Пелос.

Дотти подняла глаза:

– Для меня брак без любви невозможен. Неудивительно, что ты ищешь утешения в объятиях такой женщины, как я, способной понять тебя. Спасибо, Алекс. Ты не воспользовался мной. Я давно не общалась с привлекательными мужчинами, и мои гормоны вытворяют что-то невероятное.

– Ты объясняешь то, что происходит между нами, гормонами? – Она услышала нотки горечи в его словах.

– Я не могу найти другое объяснение. – Дотти закрыла лицо руками. – Я очень любила Нейла. Хвала небесам, в наших жилах не текла королевская кровь, и ничто не могло омрачить наше счастье.

Алекс нежно поглаживал пальцами ее шею:

– Как ты сумела пережить их гибель?

– Мне помогла тетя. Она твердила, что не каждому выпадает такое счастье, как мне. Ее жениха убили на войне, и она так и не вышла замуж. Самым деликатным образом тетя объяснила мне, что надо прекратить жалеть себя и заняться чем-нибудь полезным. Ее совет вдохновил меня. Я поступила в колледж и стала логопедом, а после окончания учебы была принята на работу в

Институт Стиллмана. Я даже не представляла, что, занимаясь с Кори, готовлюсь к карьере, предназначенной мне судьбой.

– Твоя тетя жива?

– Нет. Она умерла четырнадцать месяцев назад.

– Мне очень жаль. Я бы очень хотел поблагодарить ее за мудрый совет. Моя Зоуи ожила благодаря тебе. – Алекс притянул женщину к себе. – А где твои родители?

– Они погибли в автокатастрофе, когда я была совсем маленькой.

– Ты пережила столько горя…

– Это случается со всеми. Для моей тети смерть стала избавлением. У нее была хроническая пневмония, которая обострялась каждый раз, как она заболевала.

– У моей мамы было нечто подобное. Она так сильно болела, что мы со Стасио испытали облегчение, когда она умерла.

– А что случилось с отцом?

– У него обнаружили злокачественную опухоль… Бабушка сделала все возможное, чтобы воспитать меня и Стасио в лучших традициях семейства Валледер.

– Она прекрасно потрудилась. Я скажу ей об этом перед отъездом. – Дотти сделала глубокий вдох и откинулась на спинку сиденья. – А сейчас, несмотря на то что она не одобряет меня, я прячусь в машине с принцем Алексиусом Константинидесом. Как ты мог наградить Зоуи столь труднопроизносимой фамилией? Девять согласных! Две из них – «т»!

Дотти вдруг поняла, что рыдает и по ее щекам катятся крупные слезы.

Алекс смахнул их, затем прикоснулся губами к тому месту, где только что прошлась его рука.

– Я рад, что их девять. Я не отпущу тебя до тех пор, пока Зоуи не научится произносить свою фамилию идеально. А это займет немало времени.

– К этому времени Зоуи познакомится с десятком других логопедов.

– Возможно, но именно ты будешь следить за работой каждого из них. Зоуи нужна ты.

– Мы это уже обсуждали.

– Мы даже не начинали обсуждение, – твердо произнес Алекс. – Может, выйдем из машины? Мы стоим перед дворцом десять минут. Мой водитель, наверное, мечтает оказаться в постели, где должны быть и мы.

Наверное, он не имел в виду то, что сорвалось с его губ. Или пытался дразнить ее. В любом случае щеки Дотти вспыхнули, она стремительно открыла дверцу и бросилась во дворец.

Смерть мужа заставила ее разувериться в сказках со счастливым концом, а принцы встречаются только в них.

Глава 6

Следующим утром его высочество совершил беспрецедентный поступок: он лично приехал в школу за Зоуи и Дотти. Алекс надел серебристо-серый костюм, белую рубашку и галстук. Он хотел понравиться женщине, которая перевернула его мир с ног на голову.

Директриса школы отвела его в классную комнату, где занималась Зоуи. Дотти сидела у стены. Увидев Алекса, она замерла.

Учительница попросила учеников встать и поклониться принцу. Зоуи тоже встала и улыбнулась. Алекс никогда еще не видел столько радости и гордости в глазах дочери. Девочка просто светилась.

Вернувшись во дворец, они уселись за обед. Алексу никак не удавалось остаться с Дотти наедине, чтобы поговорить. Наконец Зоуи убежала играть.

– Как моя дочка занимается? – спросил он.

– Она не отстает.

– Это ты придала ей уверенности в себе.

– Это – наш общий успех. Раз мы остались вдвоем, я хочу кое-что рассказать.

– Я весь внимание.

– Вместе с Зоуи занимается мальчик из Пенсильвании, его зовут Марк Варни. По возрасту он должен учиться в первом классе, но родители предпочли дошкольные занятия, потому что он почти не говорит по-гречески. Из-за этого Марку приходится нелегко, и он чувствует себя одиноко.

– И ты решила, что минус на минус даст плюс?

– Ну да. Меня пугает, что тебе удается читать мои мысли. Вот что я предлагаю: если ты одобришь и если согласятся родители Марка, давай пригласим его во дворец. Они с Зоуи проведут какое-то время возле бассейна или на пляже. Я помогу им сделать уроки, а все остальное время дети будут веселиться. Зоуи нужен товарищ для игр.

– Я согласен. Попрошу Гектора все организовать, и мы посмотрим, как пойдет дело.

В ее глазах сверкнул такой свет, что чуть не ослепил его.

– Спасибо, что идешь мне навстречу.

– Мне странно, что ты все время благодаришь меня. Это я должен стоять перед тобой на коленях и благодарить за то, что ты делаешь для Зоуи. Она стала совсем другой.

– Ты все время это повторяешь, но не смеешь поверить в себя, Алекс. Когда сегодня Зоуи увидела тебя в классе, я пожалела, что не взяла с собой фотоаппарат, чтобы запечатлеть выражение ее лица. Любой отец мечтает о том, чтобы дочь так сильно его любила. Дополнительное время, которое ты проводишь с ней, принесло огромные дивиденды. Поверь, ты никогда об этом не пожалеешь.

Topreading.ru

Алекс провел подушечкой большого пальца по нижней губе, пристально глядя на Дотти из-под полуопущенных век:

– Именно поэтому я настоял на возвращении Стасио.

– Я знаю. – Дотти отвернулась и посмотрела на Зоуи. – Она ждет нас. Сегодня мы поработаем со звуком «к». Учительница на занятия принесла кота. Дети учились заботиться о домашних животных. Зоуи погладила его и пришла в полный восторг.

Дотти неожиданно резко сменила тему разговора и заговорила непривычно быстро. Что-то доставляло ей дискомфорт. Она подошла к бортику бассейна и вовлекла Зоуи в беседу, непринужденно переходя к учебным моментам. У нее был свой неповторимый стиль общения. Зоуи это безумно нравилось. Иначе и быть не могло. Второй Дотти в мире не существовало.

Ее самоотверженные попытки помочь Зоуи нельзя вознаградить подарками или деньгами. Эта женщина просто хотела порадоваться успехам его дочери. Она поступила бы так с любым ребенком. И все это еще больше разжигало интерес Алекса к Дотти Ричардс.

Алекс нырнул в бассейн. Плывя под водой, он снова и снова прокручивал в голове вчерашний разговор с ней.

Дотти пережила ту самую потрясающую любовь, существование которой он отрицал. И теперь Алекс завидовал ей – у нее было право выбрать мужчину, ответившего на ее страсть и подарившего ей ребенка.

Алекс нырнул в бассейн. Плывя под водой, он снова и снова прокручивал в голове вчерашний разговор с ней.

Дотти пережила ту самую потрясающую любовь, существование которой он отрицал. И теперь Алекс завидовал ей – у нее было право выбрать мужчину, ответившего на ее страсть и подарившего ей ребенка.

И, как это ни абсурдно, Алекс завидовал и ее мужу – у того тоже была свобода выбора.

Она явно неравнодушна к нему. Подтверждение – ее ответный поцелуй. К тому же Алекс нередко перехватывал заинтересованный взгляд Дотти. И то, как она учащенно дышала в его присутствии…

То, что испытывал сам принц, сложно описать словами. Дотти разожгла внутри него огонь. Две недели, даже не вступив с ней в интимную связь, Алекс ощущал такую страсть, какая не возникла за три года брака.

Впервые в жизни он просыпался по утрам, понимая, что не сможет дышать до тех пор, пока не увидит Дотти. Впервые в жизни Алекс пожалел о том, что принадлежит к королевской семье.

Он должен найти способ удержать Дотти во дворце, причем надо вести себя осторожно, чтобы не напугать ее.

Алекс подплыл к Зоуи, которая, не выходя из бассейна, училась произносить звук «к». Не глядя на него, Дотти сказала:

– А вот и твой папа. На сегодня занятие закончено. Я поднимусь к себе. Зоуи, сегодня я не смогу прийти в твою спальню, чтобы пожелать тебе спокойной ночи. У меня другие планы. Но

мы увидимся завтра утром. – Затем она посмотрела на Алекса и наклонила голову. – Ваше высочество.

Алекс готов был поклясться, что она готова броситься наутек.

После того как Дотти ушла, он провел с Зоуи еще полчаса возле бассейна. Оказавшись в своей комнате, Зоуи сразу заявила, что не хочет видеть Софию. Когда Алекс попытался урезонить ее и попросил извиниться, девочка разрыдалась. Она не желала встречаться даже с Йайей.

– Папочка, заставь Дотти прийти.

Алекс горько рассмеялся. Невозможно заставить Дотти что-либо делать. Это не в его силах. Она всегда поступает так, как считает нужным.

Может быть, она не хочет, чтобы их что-то связывало? Что, если ей мешают воспоминания о погибшем муже?

А что, собственно, может предложить он, принц, обычной женщине? Интрижку? Встречи тайком? К горлу Алекса подступила тошнота.

Как только Зоуи заснула, Алекс ушел к себе. Он не ожидал, что в гостиной его будет ждать Стасио с бокалом скотча в руках.

– Что-то ты поздно нарисовался, братишка.

В последние месяцы в тоне Стасио все чаще звучали нотки горького сожаления. И Алекс прекрасно понимал это. Династический брак висел над братом дамокловым мечом.

– Ты в курсе, что Йайа опять устроила скандал? – Стасио со стуком поставил полупустой бокал на кофейный столик, пролив несколько капель. – Я сообщил бабушке, что порвал с Беатрисой. Я не собираюсь жениться.

Алекс почувствовал, как волосы на макушке встали дыбом. Он давно хотел поговорить с братом начистоту, но так и не решился.

Стасио, казалось бы, смирился с мыслью о том, что судьба уготовила ему участь монарха. Но брак с нелюбимой женщиной подобен жизни в аду. И никто не знал это лучше, чем Алекс.

– И как Беатриса восприняла это? – поинтересовался он.

– Не очень хорошо, – с горечью прошептал Стасио.

– Но она всегда знала о твоих истинных чувствах, так что это не стало для нее полной неожиданностью. Я предполагал, она первая порвет с тобой.

– Но чуда не произошло. Беатриса мечтала о свадьбе так же сильно, как когда-то Тереза.

Алекс мерил быстрыми шагами комнату.

– Хочешь правду?

– Как обычно.

– Я никогда не женился бы на Терезе, если бы не дал слово отцу. А потом родилась Зоуи. И

теперь я не могу представить себе жизнь без дочери.

Стасио помрачнел.

– Как и я. Зоуи – луч света в этом мрачном царстве. – Он вздохнул. – Я должен быть благодарен Йайе за то, что она не собирается отходить в мир иной и перед смертью вынуждать меня жениться на Беатрисе. Александр-Филипп поддержал меня, кроме того, он имеет некоторое влияние на нашу бабушку.

Но королева никогда не одобряла женитьбу Филиппа на американке, и Алекс сомневался, что мнение двоюродного брата как-то спасет ситуацию. С его точки зрения, Стасио начал масштабные военные действия, которые повлекут за собой немалые жертвы.

– Что будет теперь? – спросил Алекс.

– Родители Беатрисы подготовили заявление для прессы. Как только новость будет обнародована, меня начнут рвать на части. Я предпочел лично предупредить бабушку. С каменным лицом она объявила, что коронация состоится в назначенный день. А в ближайшие полгода мне придется жениться на другой достойной принцессе. Она показала мне список из пяти кандидатур.

– Стаси… – Алекс подошел к брату и обнял его за плечи. – Я всегда буду рядом с тобой. Ты это знаешь.

– Да, знаю. Мы с тобой – два сапога пара. Йайа говорит, что ты отказываешься жениться на принцессе Женевьеве.

– Как и ты, я сказал ей, что это не случится никогда. – Алекс стиснул зубы. – Однажды я пожертвовал собой. С меня достаточно.

– Она не собирается сдаваться.

– Ей же хуже. Мой единственный долг состоит в том, чтобы вырастить Зоуи счастливой.

Честно говоря, ему следовало бы добавить: с помощью Дотти. Алекс наполнил свой бокал, затем кивнул брату.

– За тебя, Стаси, – произнес он глухим голосом. – Пусть Господь даст тебе силы справиться с этим.

«Пусть Господь даст силы нам обоим».

«Дорогая Дотти,

Спасибо, что держишь меня в курсе происходящего с принцессой Зоуи. Я очень рад, что ее речь заметно улучшается. Я не сомневался, что ты способна творить чудеса. По поводу твоей замены: спешу сообщить, что подходящая кандидатка освободится не раньше следующей недели. Наберись терпения.

Кстати, по всем каналам передают новость о том, что наследник престола, принц Стасио, расторг помолвку с принцессой Беатрисой. А ты знакома с самим принцем Стасио? До скорой связи.

Доктор *Райс*».

Дотти облокотилась о стол и закрыла лицо руками. У принца Стасио твердый характер настоящего мужчины. Он оказал себе и принцессе Беатрисе огромную услугу, хотя эта история вскоре обрастет сплетнями.

– Дот? – Зоуи так крепко обняла ее, что женщина чуть не свалилась со стула.

Вслед за дочерью в комнату Дотти вошел Алекс в полосатой футболке и джинсах. Она заметила на его лице следы усталости. Но когда их глаза встретились, в них вновь сверкнул огонь, который заставил Дотти потерять голову на заднем сиденье автомобиля, где они свели друг друга с ума жаркими поцелуями.

– Мы хотим пригласить тебя провести с нами целый день на воде, – объяснил он. – Трюм набит едой и напитками. Мы будем учиться и веселиться одновременно.

– Мы хотим пригласить тебя провести с нами целый день на воде, – объяснил он. – Трюм набит едой и напитками. Мы будем учиться и веселиться одновременно.

Тем временем Зоуи занялась пазлами и не могла слышать их разговор. Дотти это порадовало, потому что приглашение Алекса напугало ее. Недавно она почти потеряла контроль над собой, и воспоминания о пережитом были еще очень свежи. Морская прогулка казалась ей столь же опасной, как полет мотылька на огонь свечи.

– Настал момент, когда вы можете провести время вдвоем, без меня. Ничего страшного не случится, если Зоуи пропустит одно занятие, – сказала она первое, что пришло в голову.

Он нахмурился:

– Боюсь, именно сегодня мне понадобится твоя поддержка. Мне надо обсудить с тобой один очень важный вопрос.

Дотти забеспокоилась. Может быть, необходимость помочь Стасио вынудит его сократить время, которое он посвящает дочери?

– Хорошо, – согласилась она. – Дай мне пару минут. Я соберу сумку.

– Не торопись. – Его голос звучал немного ниже обычного, заставляя ее ощущать порхание бабочек внизу живота.

После того как Зоуи помогла ей собрать все необходимое для урока, Дотти переоделась в топ и шорты. Когда она вышла из ванной комнаты, принц окинул фигуру женщины столь красноречивым взглядом, что ее щеки мгновенно запылали. Наконец она положила в сумку купальник, надела солнцезащитные очки и заявила, что готова ехать.

Небесно-голубое море было на редкость спокойным. Зоуи находилась на седьмом небе от счастья. Она бегала по палубе в новом купальнике с биноклем в руках, пытаясь высмотреть рыбок-попугаев.

Алекс предложил Дотти расположиться в шезлонге, и вскоре стюард принес напитки и

закуски. Пока у Зоуи было интересное занятие, Дотти решила расспросить его о Стасио.

Алекс снял рубашку. Бросив один-единственный взгляд на его мускулистый торс и увидев густые темные волосы у него на груди, она чуть не издала стон.

Прошлой ночью он заставил ее потерять голову от желания, и теперь единственное, чего она хотела, – скорее повторить этот опыт. К счастью, присутствие на борту Зоуи и членов экипажа являлось сильнейшим сдерживающим фактором.

После того как умер Нейл, Дотти не смела мечтать о том, что когда-нибудь снова испытает подобное влечение к мужчине. Она была напугана взрывом эмоций, который спровоцировал Алекс. Ситуация запутывалась с каждым часом.

Дотти вовсе не считала Алекса бабником. Он был мужчиной и холостяком, так что вполне мог позволить себе короткий роман с понравившейся ему женщиной.

Но она потеряла голову.

Вины Алекса здесь не было. Это она повела себя по-идиотски.

И если она не хочет получить очередную сердечную рану, которую не сумеет исцелить до конца жизни, ей придется навсегда забыть глупые мечты об Алексе. У них нет будущего. Любовные отношения с принцем не могут принести ничего, кроме боли. Ничего.

– Алекс, мой начальник прислал сегодня письмо.

– Он ответил на твою просьбу подыскать Зоуи нового логопеда? – спросил Алекс опасным бархатистым голосом, заставившим ее ощутить дрожь в коленях.

– Да. Он сможет прислать замену через неделю. К этому времени Зоуи станет более уверенной в себе и спокойно встретит новую учительницу.

В воздухе повисла угрожающая тишина, в глазах Алекса сверкнул огонь.

– Ты не веришь в это так же, как и я. В любом случае вопрос о твоем отъезде не подлежит обсуждению, учитывая тот факт, что близится день коронации.

Дотти удивленно взглянула на него:

– Коронация состоится?

– А почему ты об этом спрашиваешь?

– В конце письма доктор Райс пишет, что стало известно об отмене бракосочетания принца Стасио и принцессы Беатрисы.

– Значит, это передали в сегодняшних новостях…

Алекс потер шею. Это был его привычный жест, когда он размышлял над сложным вопросом.

– Прошу прощения, что расстроила тебя, – сказала Дотти.

– Тебе не за что извиняться. Они никогда не ладили друг с другом, но я сам не знал об официальном разрыве, пока вчера не услышал об этом от брата.

Она нервно потирала руки:

– Наверное, у вас всех была непростая ночь, особенно у бабушки.

– Ты угадала.

– Думаю, для них обоих так будет лучше: им не придется мучиться в браке без любви, но, наверное, ты считаешь, что это не мое дело.

– Как раз наоборот, – заверил ее Алекс. – Брату следовало разорвать помолвку много лет назад.

– Я думала, королева продолжит править страной, – тихо проговорила Дотти. – Наверное, я перехожу все границы, расспрашивая тебя. Твоему брату сейчас очень больно?

– Между нами говоря, он не в лучшей форме, – признался принц, – но, повторяю, коронацию отменять не собираются. Наша бабушка постепенно угасает. Она дала Стасио полгода на то, чтобы он выбрал себе новую жену из списка достойных кандидатур.

– Но…

– Нет никаких «но», – отрезал Алекс, но злился он не на нее. – Мне остается только молиться, что Стасио найдет общий язык с одной из перечисленных в списке женщин. Поскольку я не в состоянии помочь ему, я предпочел бы сконцентрировать свое внимание на Зоуи. Что ты планировала делать сегодня?

Как ни ужасно чувствовала себя Дотти, она не забывала, для чего именно приехала сюда. Кроме того, ей очень хотелось хоть немного отвлечь Алекса от мрачных мыслей.

– Пожалуй, нам стоит заняться звуком «й». Зоуи уже неплохо произносит «Йайа».

– Ей поможет греческий язык, – заметил он.

– Скажи ей «привет» по-гречески, посмотрим, как она ответит, – предложила Дотти.

– *Yasoo*, – обратился он к Зоуи.

Очаровательная малышка поприветствовала его в ответ.

Дотти улыбнулась:

– Тебе нравится эта лодка, Зоуи?

– Да.

– А ты знаешь, как она называется? Это яхта. Теперь скажи «йа».

– Не могу.

Дотти растерялась. Алекс взял дочку на руки:

– Попробуй еще раз. Давай поиграем. Ты будешь попугайчиком, который повторяет за папой. Попугаи умеют говорить. Поговори со мной. Скажи «йа».

– Йа.

– Открой рот так же широко, как твой папа, – настаивала Дотти. – Представь себе, что он – доктор, который осматривает твое горло. Он очень хочет услышать, как ты произносишь «йа».

Девочка захихикала:

– Папочка – не доктор.

Принц бросил на Дотти отчаянный взгляд:

– Ты права. – Он поцеловал Зоуи в щеку. – Ладно, давай лучше выпьем лимонада.

Как только Алекс отпустил Зоуи, она убежала.

Совершенно очевидно, девочка не была настроена заниматься. И это естественно в такой прекрасный день. Прозрачная голубая гладь, усеянная небольшими островами, восхищала Дотти. Она поднесла к глазам бинокль, восторгаясь пейзажем.

– А как называется остров, виднеющийся вдали?

– Аргентум.

– Там находятся серебряные рудники?

– Как ты догадалась?

– Ты упоминал, что вы с Зоуи живете на Ауруме. Названия островов происходят от латинских названий золота и серебра.

– Ты не просто умна, – восхитился Алекс. – У тебя поразительно широкий кругозор. Скоро мы бросим якорь в заливе. Я должен встретиться с главным инженером рудников. Он появится к обеду. Это один из моих лучших друзей.

– Где вы познакомились?

– Мы учились вместе в Греции и в Колорадо.

– Поэтому ты так хорошо владеешь английским языком. А твой друг женат?

– Да. У него только что родился ребенок.

– Как хорошо!

– Да, я за него очень рад. Он безумно любит свою жену, а она его.

Дотти было тяжело обсуждать эту тему.

– Расскажи мне про остров, расположенный за Аргентумом.

– Это Аурум. Там живем мы с Зоуи. – Алекс все еще был без рубашки. Дотти чувствовала жар его обнаженного тела. – Как ты уже догадалась, несколько веков назад на Ауруме были открыты богатые залежи золота. Бари и я обожаем свою работу. Нам предстоит еще немало потрудиться. Я жду не дождусь, когда у меня появится эта возможность.

Его близость заставила Дотти трепетать. Отчаянно пытаясь найти причину, чтобы

Topreading.ru

отодвинуться от него, она положила бинокль на стол и взяла бокал с лимонадом.

– Ты скучаешь по Ауруму?

– Очень. – Его взгляд скользнул по ее телу, заставив сердце Дотти биться в бешеном ритме. – Мы с Зоуи любим свой остров больше, чем Хелленику. Тамошний дворец гораздо меньше, кроме того, на острове много растительности, поэтому не так жарко. На следующей неделе мы тебя туда свозим, и Зоуи покажет тебе свою комнату.

Дотти предпочла оставить предложение незамеченным, понимая, что никуда с ним не поедет, даже если не улетит к тому времени в Нью-Йорк.

– Значит, Зоуи летала на занятия на вертолете?

Он кивнул:

– Я собираюсь перевести ее в дошкольный класс на Ауруме, но это будет возможно только после коронации. – Алекс залпом осушил свой бокал, затем потянулся к рубашке. – Может, приведем себя в порядок перед появлением Бари?

Они спустились к шикарным каютам.

– Пойдем с нами. – Зоуи потянула ее за руку.

Дотти отстранилась:

– У меня своя каюта.

– Но почему?

– Потому что я – гостья.

Девочка посмотрела на папу:

– Заставь ее пойти с нами.

– Зоуи, у нас своя каюта. У Дотти – своя.

К удивлению обоих, Зоуи продолжала крепко держать Дотти за руку.

– Я хочу остаться с тобой.

– Все в порядке, ваше высочество, – сказала Дотти, предупреждая его протест. – Мы с Зоуи переоденемся вместе, а потом поднимемся на палубу.

– Ты уверена?

– Мог бы и не спрашивать. Тебе сейчас приходится много и напряженно работать. Помощь не помешает. Я не представляю, как ты справлялся с ситуацией раньше. – Она улыбнулась Зоуи. – Пойдем.

Дотти заметила облегчение на его лице. Она сказала именно то, что Алекс хотел услышать.

– Тогда я прикажу стюарду принести в твою каюту сменную одежду для Зоуи.

Topreading.ru

– Прекрасно!

Глава 7

Дотти чувствовала, как взгляд Алекса прожигает ей спину. Она все время старалась соблюдать дистанцию в отношениях с Зоуи, но сегодня наметился поворот на сто восемьдесят градусов.

Алекс разрывался между любовью к брату, к бабушке и к своей стране. Словно могучий Атлант, он держал на плечах небо. Один. И если Дотти могла хотя бы немного облегчить его ношу, побыв с Зоуи, она готова была это сделать.

– Зоуи, у меня есть идея. После того как мы примем душ, предлагаю немного поспать. Жара меня сильно утомила.

– Меня тоже.

В каюте стояли две огромные кровати. Вскоре Дотти накрыла Зоуи одеялом.

– Дот, ты не могла бы остаться с папочкой и со мной навсегда? Я знаю, что ты не моя мама, но папочка сказал, что ты тоже была мамой.

Дотти замерла:

– Да. У меня был маленький мальчик по имени Кори, у которого были проблемы с речью, подобные твоим.

– А что с ним случилось?

– Он погиб вместе со своим отцом, моим мужем, в автокатастрофе.

– Значит, ты теперь совсем одна.

– Да, – пробормотала женщина, с удивлением осознавая, что впервые подобный разговор не причиняет ей боль. Видимо, катарсис наступил во время разговора с Алексом.

– Моя мама умерла, и теперь мы с папочкой тоже одни.

– Но у тебя есть еще прабабушка и дядя.

– Мне нужна ты.

Дотти тоже хотела бы остаться с Зоуи навсегда.

Каким-то непостижимым образом девочка завоевала ее сердце, и ей хотелось постоянно окружать ребенка любовью и заботой. Но по очень многим причинам Дотти не смела даже задумываться об этом.

– Давай попробуем наслаждаться тем, что есть у нас сейчас, хорошо?

– Да. – Зоуи наконец закрыла глаза и заснула.

Дотти приняла душ и переоделась в светлые джинсы и футболку. Когда она вышла из ванной комнаты, вторая кровать показалась ей очень соблазнительной. Она прилегла…

Женщину разбудил знакомый мужской голос, шепчущий ее имя. Дотти повернулась и увидела Алекса, сидящего на кровати. Ее сердце забилось так часто, что чуть не выпрыгнуло из груди. В его темных глазах пылал огонь. Он пристально смотрел на нее, не позволяя отвести взгляд.

– Спасибо за помощь.

– Мне это в радость, – ответила она.

– Благодаря тебе я умудрился закончить деловой обед в рекордное время. Ты очень красивая, когда спишь.

Дотти с трудом удалось сделать вдох. Она попыталась отодвинуться, но Алекс обнял ее и властно притянул к себе.

– Пожалуйста, не надо, – взмолилась молодая женщина. – Зоуи проснется с минуты на минуту.

Алекс только крепче обнял ее. Казалось, каждый нерв отзывается на прикосновение его горячей кожи.

– Все, чего я хочу, – это побыть с тобой наедине.

– Алекс… – выдохнула Дотти, поняв, что поражение неизбежно.

– Я обожаю, когда ты произносишь мое имя хриплым голосом.

Он прильнул к ее губам, и они слились в поцелуе. Сначала Алекс целовал ее медленно, доводя до исступленного желания чего-то большего. Затем поцелуй стал страстным и глубоким. Его жадные губы исследовали каждый сантиметр прекрасного лица Дотти, ее шеи, снова и снова возвращаясь к губам.

Несколько ночей назад Алекс пробудил в ней пламя, которое теперь запылало с новой силой. Его мастерство разжигало в ней миллионы огней.

Он зарылся носом в теплую ямочку на шее Дотти:

– Я хочу тебя, Дотти. Ни одну женщину я не желал так страстно. И ты тоже хочешь меня.

– Мы же договорились, – простонала она, проводя губами по его подбородку.

– Я хочу тебя, Дотти. Ни одну женщину я не желал так страстно. И ты тоже хочешь меня.

– Мы же договорились, – простонала она, проводя губами по его подбородку.

Их руки и ноги сплелись, а губы искали все новые возможности утолить страсть. Постепенно им стало не хватать поцелуев.

Они были готовы к продолжению. Дороти чувствовала себя желанной. Она была готова заняться любовью с принцем Алексиусом на королевской яхте. И происходило это в разгар дня, а на соседней кровати спала его дочь. Что, если Зоуи проснется и увидит их?

Ужаснувшись, Дотти высвободилась из его объятий. Он не успел удержать ее. Женщине с трудом удалось сохранить равновесие из-за слабости во всем теле.

– Дотти… – прошептал Алекс.

Она схватила сумочку и бросилась на палубу. Дотти столкнулась со стюардом, который произнес, мило улыбаясь:

– Мисс Ричардс, мы прибыли на Хелленику. В любой момент вы можете сойти на берег.

Вдруг он догадался, что она страстно целовалась с принцем? Ее растрепанные волосы и опухшие губы выглядели очень красноречиво.

Не хватало еще, чтобы до королевы дошла новая сплетня. Хватит с нее шокирующей новости, преподнесенной Стасио. Каждая лишняя секунда, проведенная Дотти на борту, станет поводом для плетения дворцовых интриг. Ей стало плохо от одной мысли об этом.

– Б… благодарю, – сказала Дотти дрогнувшим голосом.

Она немедленно покинула яхту и села в ожидающий их лимузин. Женщина привела в порядок волосы и нанесла слой губной помады, пытаясь придать своему лицу презентабельный вид.

Несколько минут спустя Алекс вместе с Зоуи присоединился к ней.

– Дот! – вскричала девочка и уселась рядом.

– Ты только что проснулась? – Дотти попыталась сконцентрировать внимание на Зоуи, тщательно избегая его взгляда. – Ты – настоящая соня.

Зоуи это слово показалось очень забавным. Она радостно болтала с папой, пока они ехали во дворец. Их встретил Гектор:

– Ваше высочество, королева ожидает вас с дочерью и принца Стасио в своих апартаментах.

Дотти обратила внимание на недовольный взгляд Алекса. Всю жизнь ему и Стасио приходилось подчиняться приказам. Любой может сойти с ума в подобной ситуации.

Дотти кипела от негодования. Она жаждала разрушить эту архаичную систему, которая, по ее мнению, существовала только в исторических романах. Неужели в двадцать первом веке подобное имеет право на существование?

Алекс помог им с Зоуи выйти из лимузина.

– Пойдем, Дот. – Рука девочки скользнула в ее ладонь.

Зоуи с каждым днем все сильнее привязывалась к Дотти. Придется научиться отказывать ей.

– Королева звала только тебя и папу, а мне нужно переговорить с моим начальником из Нью-Йорка. Увидимся завтра.

Крепко прижимая к груди сумку, Дотти быстро поднялась по лестнице. В свою комнату она влетела, подгоняемая демонами, которые преследовали ее со времени приезда на остров. С того момента, как она впервые оказалась в объятиях Алекса, демоны обрели новую силу.

Разум твердил, что пора собрать чемоданы и улететь в Нью-Йорк. Первым же рейсом. Но если она в спешке покинет Хелленику, это плохо скажется на Зоуи.

Дотти сняла трубку внутреннего телефона:

Topreading.ru

– Это мисс Ричардс. Пришлите, пожалуйста, машину. Я собираюсь в город.

Она поужинает в городе и немного погуляет по окрестностям. Ей все равно не заснуть рано.

* * *

Алекс ждал звонка от Гектора. Наконец тот сообщил, что Дотти вернулась во дворец. Он посмотрел на часы. Без десяти десять.

Алекс застыл на верхней ступеньке лестницы, ведущей в комнату Дотти. Он не стал прятаться в тени, поэтому на полпути наверх она заметила его и замедлила шаг. Тень беспокойства пробежала по ее прекрасному лицу. Сегодня утром Дотти немного переборщила с солнцем, и это прибавило изумительного румянца ее щекам.

– Алекс, что-то случилось?

Никто из сторонних наблюдателей не смог бы догадаться, что произошло между ними на яхте. Они практически занимались любовью – по обоюдному согласию. Ответная страсть Дотти изменила жизнь Алекса раз и навсегда.

– С того самого дня, как ты появилась на Хелленике, единственное, о чем я постоянно думаю, – как бы улучить момент и остаться с тобой наедине. В моем лице ты обрела персональный Призрак оперы. Нам надо кое-что обсудить. Но не здесь. – Увидев ее колебания, Алекс добавил: – Я знаю, что ты не выносишь приказы, поэтому умоляю поговорить со мной.

Напряжение росло по мере того, как он спускался по ступенькам. К его огромному облегчению, Дотти не стала противиться и медленно последовала за ним на первый этаж. Они прошли по коридору к боковому выходу, где их ждал спортивный автомобиль.

Алекс увидел молчаливый вопрос в ее глазах.

– Я купил эту машину десять лет назад. Она – мое убежище, где я могу спрятаться и остаться наедине со своими мыслями.

Алекс позволил Дотти сесть на переднее сиденье без его помощи, понимая, что не сможет удержаться и обязательно прикоснется к ней. Выехав с территории дворца, он свернул на дорогу, ведущую к скалистому побережью.

– Расслабься, – сказал он. – Если бы я намеревался соблазнить тебя, предпочел бы что-нибудь другое.

– Алекс…

– Позволь мне договорить, – прервал ее он. – Что бы ты обо мне ни думала, я не принадлежу к типу мужчин, которые при любом удобном случае затаскивают понравившуюся женщину в постель. Ты приехала на Хелленику по моей просьбе, чтобы протестировать Зоуи. Никто из нас не мог предполагать, чем это закончится. То, что происходит с нами, просто потрясающе. Я никогда не испытывал ничего подобного. И мы оба знаем, что это никуда не денется. Одна ночь с тобой не удовлетворит меня. – Алекс крепче сжал руль. – Конечно, ты не согласишься стать моей любовницей, и я тебя об этом не прошу. Но умоляю тебя помогать мне с Зоуи до дня коронации.

Она поерзала:

– Каким образом?

– Стасио и моя дочь отчаянно нуждаются во мне, но я не могу разорваться и быть в двух местах одновременно, к тому же у меня есть государственные обязанности. Брат продолжает воевать с бабушкой. Она вне себя.

– Могу себе представить.

– Я очень беспокоюсь за них обоих, даже пригласил врача. Стасио нуждается в круглосуточном надзоре. Я вызвал сюда нашего двоюродного брата, Александра-Филиппа, который готов провести с нами несколько дней. Ему мой брат тоже доверяет.

– Алекс, мне очень жаль.

– Мне тоже, – пробормотал он. – Эта ситуация – результат скрытого недовольства, копившегося годами. К сожалению, это очень негативно сказывается на Зоуи. Когда мы вернулись сегодня во дворец, мне понадобилось больше часа, чтобы успокоить ее. Она хотела пойти к тебе. Девочка умоляла меня сделать тебя ее официальной няней.

– Ничего не получится, – простонала Дотти.

– Думаешь, я не понимаю? – горько усмехнулся Алекс. – Но, может, ты согласишься пожить с ней на Ауруме до коронации? Зоуи там очень хорошо, особенно она любит сад. У одной из служанок есть внуки, с которыми она играет. Я готов каждый вечер прилетать на вертолете, чтобы пожелать ей спокойной ночи. После коронации я смогу вернуться на Аурум, а ты улетишь в Нью-Йорк. Гектор все организует. Я полагаю, новый логопед прибудет к тому времени, если не раньше. Но пока весь этот кошмар не закончился, могу я рассчитывать на твою поддержку?

– Разумеется.

Его дыхание стало немного ровнее.

– Спасибо. В воскресенье я отвезу вас с Зоуи туда на катере. Занятия на следующей неделе придется пропустить.

– Ты не возражаешь против визита Марка Варни после завтрашних занятий?

– Да, – пробурчал Алекс. – Любое развлечение для нее сейчас во много раз полезнее пребывания в обществе прабабушки.

– Алекс, по-моему, ты ужасно устал. Тебе надо выспаться. Завтра все будет выглядеть не так безнадежно. Давай вернемся во дворец.

Дотти говорила, как Гектор: «Вернись. Выполняй свой долг. Забудь о том, что ты человек».

Полный отчаяния Алекс развернулся на полной скорости и помчался к дворцу. Когда он наконец затормозил, его тело превратилось в комок боли. И единственная женщина, которая была способна прогнать боль, стремительно убегала от него на своих великолепных ногах.

Дотти заметила, что Зоуи немного стесняется общества Марка Варни. Она не отходила от папы в мелководной части бассейна.

Они только что вернулись с занятий. Марк был симпатичным русым мальчиком. Он умел превосходно плавать. Дотти присела возле него у бортика.

– Мама сказала мне, что Зоуи забавно говорит. Почему? – тихо спросил он.

– Иногда дети не умеют произносить звуки правильно. Я помогаю ей этому научиться. Однажды она заговорит так же хорошо, как и ты. А пока мне понадобится твоя помощь.

Он часто заморгал:

– Но как? Ведь она принцесса.

– Забудь об этом. Зоуи – всего лишь девочка. Подружись с ней. Ты можешь стать для нее лучшим учителем.

Его глаза расширились от удивления.

– Правда?

– Да. Ты – старше, а еще ты американец и очень хорошо говоришь по-английски. Когда будешь играть с Зоуи, она будет прислушиваться к тебе и повторять слова, которые произносишь ты. Попытайся посоревноваться с ней. Скажи, что, она не сможет произнести «бык».

– Бык? – расхохотался мальчик.

– Сейчас Зоуи учится произносить звуки «б» и «т». Поиграй с ней. Скажи, что если она произнесет слово «бык» правильно, ты покажешь ей свой плеер. Я видела, как ты играл с ним, когда мы ехали во дворец.

– Только не говорите об этом папе. Мне нельзя брать плеер в школу.

Дотти успокоила его:

– Если твой папа об этом узнает, я скажу, что плеер нужен нам для занятий с Зоуи. Ведь у нее нет ничего подобного. В нем есть игра-приложение со звуками, которые издают животные?

– Да.

– Зоуи это очень понравится.

– Круто.

– Попробуй научить ее говорить «круто».

– Ладно. Будет весело.

Дотти понравился настрой Марка. После бесконечных уроков греческого в школе и дома ему явно было приятно общаться на родном языке.

– Давай начнем битву с Зоуи и ее папой. – Дотти сбросила парео и нырнула в бассейн. – Залезай на кита. Я подтолкну тебя к ним, и мы начнем плескаться.

– А принц не сойдет с ума?

Topreading.ru

– Конечно, сойдет, – хитро улыбнулась она.

Оставалось надеяться, что их поведение настолько рассердит Алекса, что он забудет о своих проблемах. Хотя бы ненадолго. Всю прошлую ночь Дотти не спала, переживая за него и его семью.

Как только они подплыли к своим соперникам, воздух огласили радостные крики Зоуи, готовой начать сражение. В течение десяти минут все атаковали друг друга так, словно развернули настоящие военные действия. Громогласный хохот Алекса стал лучшим призом для всей компании. Зная, насколько сильно он огорчен тем, что происходит в семье, Дотти даже не надеялась услышать нечто подобное.

Когда она в очередной раз вынырнула из воды, куда ее погрузил Алекс, их глаза наконец встретились.

– Ты не перестаешь меня удивлять. Я уже начал сомневаться, умеешь ли ты плавать. Даже собирался предложить тебе пару уроков, но боялся, что ты сочтешь меня развратником, мечтающим пощупать тебя во время тренировок. После нашего последнего приключения в каюте яхты я не могу ожидать другого отношения.

К счастью, прохладная вода в бассейне мгновенно остудила вспыхнувшие щеки Дотти. Краем глаза она заметила, что Марк помогает Зоуи вскарабкаться на кита. При этом он быстро что-то объяснял ей по-английски. Совершенно очевидно, им удалось найти общий язык, что порадовало женщину.

Алекс проследил за ее взглядом:

– Твой эксперимент удался. Зоуи очень приятно внимание мальчика, и ее не интересует, чем занимаемся мы.

– Я попросила его помочь ей. Он – отличный парень. – Дотти вкратце пересказала свой разговор с Марком. – Если сегодня все пройдет хорошо, может, пригласим его в гости в пятницу?

– Я готов на все ради того, чтобы Зоуи поскорее заговорила правильно и была счастлива.

– Похоже, Марк способствует и тому и другому, – заметила Дотти. – Он тоже чувствует себя одиноко. Наверное, стоит пригласить его и на Аурум.

Конечно, тебе придется обсудить этот вопрос с его родителями. Думаю, они не будут против.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, – медленно произнес Алекс. – Если ты считаешь, что общение с другом ослабит ее привязанность к тебе, думаю, ты не права. Но если речь идет о возможности развлечь Зоуи, вариант просто идеален.

– Честно?

Он пригладил темные влажные волосы. Наверное, сам Адонис не был так привлекателен.

– Я всегда говорю правду.

Если бы Алекс знал, как она переживает… У них нет будущего, но это не значит, что ей легко держаться подальше от него. Женщина не могла ничего поделать со страстным желанием,

наполняющим каждую клеточку ее тела. Ей снова было больно. Именно по этой причине она решила никогда больше не влюбляться. Но теперь слишком поздно.

– Ваше высочество!

Голос Гектора прозвучал совсем близко, вызвав страдальческую гримасу на лице Алекса. Они не заметили, как он подкрался к бассейну. Каждый раз, когда они разговаривали наедине, словно из-под земли появлялся кто-то, прерывая беседу и напоминая о том, как тщетны ее мечты. И если холодный рассудок утверждал, что подобное вмешательство полезно для них обоих, сердце гулко ухнуло вниз в предчувствии разлуки.

– Прибыл герцог Александр-Филипп из Валледера. Вас ожидают в королевской гостиной. Кабинет министров в полном составе уже собран, – сообщил Гектор.

Услышав новости, Алекс немедленно превратился в принца.

– Благодарю, Гектор. Скажи королеве, что я скоро буду. – Он взглянул на Дотти. – Боюсь, мне предстоит бессонная ночь. Лучше исчезну сейчас, пока Зоуи веселится.

– Неплохая идея. Зоуи поужинает со мной. Потом я уложу ее спать.

– Ты не можешь себе представить, как много значит для меня то, что именно ты заботишься о моей дочери. Всегда можешь обратиться за помощью к Софии. Я постараюсь вырваться и пожелать Зоуи спокойной ночи, но обещать ничего не могу.

– Я понимаю.

– Если мне это не удастся, увидимся в девять утра. Лучше отправиться на Аурум на катере. Я поговорю с родителями Марка.

– Мы подготовимся к отъезду.

Алекс облегченно вздохнул:

– Зоуи доверяет тебе и очень тебя любит. Учитывая сложившиеся обстоятельства, для меня это замечательная поддержка.

– Я рада, ваше высочество.

Следовало почаще обращаться к нему официально. Это напоминало Дотти, что между ними лежит пропасть, через которую обычный человек не в состоянии перекинуть мост. Вот если бы она была принцессой…

Но она – обычная женщина. А если бы она родилась в королевской семье, возможно, Алекс не заинтересовался бы ею. Человеку свойственно желать недоступного. Все – и мужчины, и женщины – стремятся отведать запретный плод.

Дотти заметила, как его взгляд ненадолго задержался на ее губах. Видимо, он тоже вспоминал незабываемые моменты в каюте королевской яхты.

Легким прыжком Алекс взлетел на бортик бассейна и исчез во дворце, оставив в ее сердце боль очередной потери.

Topreading.ru

Глава 8

– Привет, Марк!

– Привет!

Мальчик выпрыгнул из отцовского лимузина и побежал к катеру. Глаза Зоуи радостно вспыхнули. Отцы перебросились парой слов, после чего Алекс сел в катер и проверил, хорошо ли закреплены спасательные жилеты на каждом члене экипажа.

Принц сам встал за штурвал, и они отплыли. Дотти была так взволнована происходящим, что забыла обо всех своих переживаниях. День был слишком хорош. Наверное, дети были с ней согласны. Они не переставали улыбаться и корчили веселые гримасы. Зоуи показывала на рыб и пролетающих птиц. Наблюдая за детьми, Дотти поймала на себе любопытный взгляд Алекса.

Ей стало интересно: не думает ли он о том же, что и она? Что, если, подружившись в детстве, его дочка и Марк влюбятся друг в друга, став подростками? Что, если… Дотти заставила себя отбросить непрошеные мысли и сосредоточиться на настоящем моменте. Они приближались к Ауруму.

Остров был очень похож на Хелленику, только горы казались выше и суровее. Когда они причалили, Дотти почувствовала, как ее сердце бьется все сильнее в предвкушении знакомства с родным домом Алекса и Зоуи. Каждый раз, упоминая Аурум, принц говорил о нем с любовью.

Он объяснил, что горы отгораживают от любопытных глаз место, где располагается дворец. Эта королевская резиденция существует с восемнадцатого века и будет принадлежать ему до тех пор, пока он носит титул герцога Аурума. Для него это – убежище, спасение от сумасшедшего ритма жизни.

Дотти ожидала, что дворец похож на королевскую резиденцию на Хелленике, но ее предположения не подтвердились. За густой листвой окружающего дворец сада она с удивлением обнаружила небольшое одноэтажное здание в мавританском стиле.

– Ох! – не смогла она сдержать восторг.

Алекс объяснил:

– В этой части Эгейского моря оставила свои следы не одна цивилизация. Как ты, наверное, заметила, во дворце на Хелленике имеются открытые лестницы и патио с видом на море. Здесь все наоборот. Мавры предпочитали прятать сокровища в горах.

– Ого! – завизжал Марк. Его глаза расширились от удивления. Дотти мысленно присоединилась к нему.

Лимузин проехал мимо женщины лет пятидесяти, стоящей у входа во внутренний дворик, выложенный старинной плиткой, с фонтаном посередине и небольшой оранжереей.

Когда Алекс помогал всем выйти из машины, из ниоткуда появился павлин, развернувший свой великолепный хвост. Зычный крик птицы немного напугал Дотти и Марка, а Зоуи весело рассмеялась.

– Ого! – снова воскликнул их гость, с трудом веря в то, что все это не сон.

Дотти тоже было сложно поверить в реальность происходящего. Она обратилась к Алексу:

– Теперь нам точно удастся поработать над звуком «п».

Он улыбнулся уголком губ и провел рукой по груди, облаченной в кремовую футболку.

– Медленно повернись, – тихо сказал Алекс. – За твоей спиной – огромный сад персиковых деревьев.

Дотти повернулась, уверенная, что он начал обыгрывать звук «п». Но Алекс говорил правду.

Она изумленно переводила глаза с одного чуда на другое. Крытая веранда невдалеке была увита розовыми и оранжевыми цветами. Дотти пошла к ней. Внутри она обнаружила очаровательные стулья и стол, инкрустированные перламутром. Молодая женщина чувствовала себя так, словно попала на страницы иллюстрированного издания, рассказывающего об Оттоманской империи. Ей не верилось, что она не спит.

Наверное, Алекс оценил ее восторг, потому что улыбнулся. И улыбка была необычно беззаботной. На какой-то миг Дотти показалось, что эта улыбка напоминает юного Алекса. Тогда он еще не знал, каково это – быть принцем Алексиусом Константинидесом, членом королевской семьи, чья жизнь целиком посвящена стране и народу.

В выражении его лица крылось очарование, которое она замечала у Зоуи, когда девочка радовалась чему-то.

Но Дотти не была полностью счастлива. Она переживала за Алекса, которого ждали непосильные проблемы на Хелленике. На это накладывалась ее собственная боль.

– Хочешь посмотреть мою комнату? – спросила Зоуи Марка.

– Сначала мы побегаем за павлином.

– Ладно. – Девочка побежала следом за новым другом, не выпуская из рук пупсика Полли.

Алекс развел руками:

– Мальчики и девочки. Природа людей остается неизменной.

Портики, увитые бугенвиллеей и страстоцветами, соединяли между собой крылья дворца. В задней части располагались основные комнаты.

Пол в комнате Зоуи покрывали расписные плитки, а антикварная мебель была украшена золотыми листьями, выточенными искусным мастером.

Балдахин над кроватью и покрывало были сшиты из шелковой ткани светло-розового цвета. Около сундучка, полного детских сокровищ, рос в кадке изящный куст. Когда Дотти подняла глаза, она обнаружила, что потолок расписан вручную изображениями роз и птиц.

– Твоя комната рядом. Хочешь взглянуть? – спросил Алекс.

Не в состоянии произнести ни слова, она кивнула и последовала за ним к следующему шедевру, стиль которого мало отличался от стиля комнаты Зоуи, только здесь преобладала другая цветовая гамма.

Topreading.ru

– Тот, кто рисовал васильки в этой комнате, должно быть, думал о твоих глазах, Дотти. Эти цветы во множестве растут на здешних полях. Ты увидишь их, когда будешь гулять с Зоуи или кататься на лошадях.

Потрясенная Дотти не могла вымолвить ни слова. Ее глаза остановились на кровати под балдахином из голубого шелка.

– В этой спальне жили вы с женой? Она потрясающая.

Дотти заметила, как напрягся каждый мускул его великолепного лица.

– Тереза никогда не жила на Ауруме. Как и моя бабушка, она предпочитала дворец на Хелленике. Она считала этот дом слишком экзотическим и уединенным, а горы – дикими. Эта комната была предназначена для гостей. Когда Тереза умерла, здесь жили сменяющие друг друга няни Зоуи.

Значит, Алекс и его жена много времени проводили порознь. А на публике им приходилось создавать видимость счастливой пары. Долг продиктовал Алексу выбор невесты. Окруженные роскошью, о существовании которой большинство людей не догадывается, супруги не могли рассчитывать на то, что подобный брак принесет им счастье.

Как говорила тетя Дотти: «Ты, девочка, настоящий романтик. Именно поэтому тебе бывает так больно. Может, не стоит принимать близко к сердцу жизнь, дорогая?»

Отличный вопрос. Сейчас сердце Дотти ныло от сочувствия к Алексу и Стасио, к Терезе и Беатрисе, к Женевьеве – ко всем тем, кому не суждено иметь право на счастье.

– Моя комната – следующая, – сказал Алекс. – Дальше расположены еще две комнаты для гостей, кухня и столовая. Там я, в основном, и работаю. Телевизор и компьютер в полном твоем распоряжении в любое время дня.

– Я никогда не видела ничего столь необычного и прекрасного.

– Я так же чувствую себя здесь. Ты видела Инес, когда мы проезжали мимо нее? Она и ее муж, Ари, всем здесь заправляют. Еще в имении работают егерь и, конечно, Томас, отвечающий за безопасность. Если тебе что-то понадобится, позвони Инес, и она направит к тебе служанку.

– Спасибо. Я не думала, что попаду в рай, направляясь в вашу страну. Твой брат не поверил, когда я сказала ему об этом.

– В раю царит супружеское блаженство. Прости Стасио за то, что он проявил цинизм.

Комментарий Алекса был окрашен неприкрытой насмешкой. Дотти вздрогнула и отвернулась, не желая увидеть отчаяние в его глазах, которое в последнее время появлялось там все чаще.

– Я поищу Зоуи. – Она поспешила к выходу. – Что-то не слышно детских голосов.

Алекс шел настолько близко к ней, что она ощущала его теплое дыхание на шее.

– Интересно, куда они пропали?

– Ну, Марк такой милашка! Зоуи пока не понимает, что играет с огнем, – выпалила Дотти и только потом сообразила, что может подумать Алекс.

– Это правда, – мрачно согласился он. – Но я-то отдаю себе отчет в том, что происходит. Я так сильно тебя хочу, что у меня все внутри дрожит. – Он прижал ее ладонь к своей груди. – Слышишь этот стук? Это мое сердце. Вот что ты делаешь со мной. Я пообещал больше не прикасаться к тебе, но у меня нет сил сдерживаться. Ты должна помочь мне.

Его признание застало Дотти врасплох. А губы оказались слишком близко. Она не могла ни думать, ни дышать. Женщина попыталась убрать руку, но желание, охватившее ее, было просто невыносимым.

– Алекс… – простонала Дотти и первая потянулась к его губам.

Когда она это осознала, было поздно менять решение. Они слились в жадном поцелуе. Дотти обняла Алекса за шею, стараясь как можно плотнее прижаться к нему.

Одной рукой он обхватил ее затылок, другой – пробегал по ее позвоночнику и соблазнительным бедрам. Они все целовались и целовались. Дотти слишком сильно желала его и не могла отказать ни себе, ни Алексу в той сладостной пытке, которая снова их настигла.

Внезапно послышался сдавленный детский смех. Как ни горько, ей пришлось оттолкнуть Алекса и оторваться от его губ.

– Надеюсь, Зоуи этого не видела.

Он задержал дыхание и обхватил ладонями ее лицо:

– Извини, если расстрою тебя, но вынужден признаться, что на яхте в последний момент Зоуи проснулась.

Дотти почувствовала, как ее тело немеет от ужаса.

– Любая четырехлетняя девочка видела мультфильм про Белоснежку, – попытался успокоить ее Алекс. – Моя Зоуи знает, что принц целует принцессу, чтобы разбудить ее. Это история настоящей любви.

– Ты же не думаешь, что она действительно считает…

Он нахмурился:

– Кто знает… В ее глазах ты – мамочка. Зоуи никогда не видела меня целующимся с другой женщиной. А тебя я привез в свой дворец. То, как мы жадно наслаждались друг другом только что, наверное, подкрепило ее ожидания.

Дотти отшатнулась:

– Значит, ты должен разубедить ее.

– Боюсь, слишком поздно. Ты не знаешь всего.

Она скрестила руки на груди, пытаясь успокоиться:

– Что еще?

– София имела со мной приватную беседу сегодня утром. Гектор шпионит за мной и братом для бабушки. А София – за моей дочкой для меня. Похоже, Зоуи сказала королеве, что мы все

вместе уезжаем на Аурум. И попросила ее не плакать, потому что, когда у нас появится малыш, мы обязательно привезем его к Йайе. Дотти не знала, плакать ей или смеяться, но из ее глаз непроизвольно полились потоки слез.

– Мир твоей бабушки продолжает рушиться. Как она выдержит?

Алекс обнял ее и немного встряхнул.

– Не вини себя. То, что случилось между тобой и мной, не было запланировано. – Он поцеловал влажные от слез веки Дотти, затем начал покрывать поцелуями ее прекрасное лицо.

– Речь не столько о вине, сколько о страхе за Зоуи, – возразила молодая женщина. – Она привязалась ко мне. Я скоро уеду, но каждый день, проведенный здесь, будет усиливать тяжесть расставания.

– Думаешь, я этого не понимаю?

Дотти вырвалась из его объятий.

– Я все понимаю! Но нам пора снова установить правила. Я больше не допущу того, чтобы Зоуи увидела нас целующимися. Мы не будем оставаться наедине. Необходимо положить конец ее фантазиям на наш счет, Алекс. Это не закончится добром. Я пойду к себе и разберу вещи. Побудь с детьми. Пожалуйста.

В среду вечером у Алекса было такое же мерзкое настроение, как и у Стасио. Пять дней назад Дотти в очередной раз расставила все точки над «i», но он не мог справиться со своими чувствами к ней. Ему надо было срочно что-то предпринять, чтобы не сойти с ума.

Филипп только что улетел в Валледер, но собирался вернуться со всей семьей к коронации, которая должна была состояться в следующую субботу. Пока Алекс с братом остались одни.

Филипп только что улетел в Валледер, но собирался вернуться со всей семьей к коронации, которая должна была состояться в следующую субботу. Пока Алекс с братом остались одни.

Стасио внимательно наблюдал за ним:

– Мне кажется, тебе не легче, чем мне.

Алекс стиснул зубы.

– Ты прав. – Он вскочил. – Предупреди охрану и присоединяйся ко мне. Я каждый вечер летаю на Аурум, чтобы пожелать доброй ночи Зоуи.

– И Дотти?

– Я не хочу говорить о ней. После того как Зоуи уснет, мы немного прокатимся на лошадях к горам. – Ему было необходимо побыть вдвоем с братом. – Я не могу получить то, что хочу. Даже если бы мог, Дотти отвергла бы меня. Она все еще любит покойного мужа. Ни один мужчина не может сравниться с ним. Вечером, после твоей коронации, она покинет страну – независимо от того, успеет к этому времени прибыть новый логопед или нет.

– Зоуи будет очень тяжело, – заметил Стасио.

Topreading.ru

– Ей придется смириться, – хрипло проговорил Алекс. – У нас всех есть определенные обязательства. Думаешь, я не понимаю, что творится в твоей душе? Это убивает меня…

Алекс замолчал на полуслове.

– И что ты собираешься делать, братишка?

Брови Алекса образовали единую темную полоску на лбу.

– Давай сбежим отсюда ненадолго. Возьми с собой самое необходимое. Встретимся у вертолета.

Вскоре они уже направлялись к Ауруму. Как только вертолет приземлился, навстречу выбежала Зоуи в окружении ребятишек, которые тоже проживали в имении.

Алекс подхватил дочку на руки и крепко обнял:

– Я скучал по тебе.

– Я очень ждала тебя, папочка. И скучала тоже.

Он поцеловал ее кудряшки:

– А где Дотти?

– Она в городе. – Из ее глаз потекли слезы. – Она сказала, что не может взять меня с собой.

Конечно, Зоуи это не понравилось. Алекс не имел права оспаривать решения Дотти, однако известие о ее отсутствии отозвалось болью в его сердце. Она заявила, что никогда больше не останется с ним наедине, и строго придерживалась установленного правила.

– А меня обнимешь? – Стасио заключил Зоуи в свои объятия, предоставляя Алексу возможность немного собраться с мыслями.

Инес забрала остальных детей, оставив мужчин и Зоуи одних. Они заговорили о Марке:

– Как жаль, что он заболел и не смог приехать сегодня, – произнес Алекс.

– А завтра сможет? – спросила девочка.

– Я позвоню его родителям.

– Марк очень хочет приехать. Дот сказала, что после занятий она поведет нас смотреть уток. Он ждет этого!

Алекс прекрасно понимал Марка. Время, проведенное с Дотти, было наполнено неповторимым очарованием.

– Поговоришь с его мамой? – настойчиво поинтересовалась Зоуи.

– Конечно, поговорю.

Стасио похлопал брата по плечу:

– Я пойду в конюшню седлать лошадей.

Алекс кивнул и произнес, обращаясь к дочери:

– Вперед, маленькая принцесса. Уже темнеет. Пора ложиться спать.

Он слушал болтовню Зоуи, осознавая, что речь ее становится все разборчивее и говорит она с удовольствием. За истекший месяц Дотти совершила невероятное. И никакие слова не помогут ему выразить ей свою признательность.

Следующие полчаса он провел за чтением сказок Зоуи, затем пришло время молитвы. В конце девочка сказала:

– Боже, благослови моего папочку и мою Дот.

Зоуи произнесла «Дот» совершенно отчетливо.

На глаза принца навернулись слезы. Это была заслуга Дотти. Случилось чудо. Ему хотелось кричать от восторга, но он не осмелился сделать это, потому что дочка уже была готова заснуть.

Внезапно Алекс понял то, чего не хотел признавать до сих пор. Он полюбил Дотти Ричардс. Полюбил всей душой. Он хотел провести с ней всю жизнь, и теперь ему не терпелось убедить ее в том, что ей не придется покидать его и Зоуи. Должен существовать способ удержать ее здесь, и он обязательно найдет его.

Когда дочка мирно засопела, Алекс тихо выскользнул из ее комнаты и поспешил в конюшню, чтобы сообщить брату о прогрессе Зоуи. Как здорово, что есть возможность покататься на лошадях! Алекс сможет спокойно подумать в седле.

Но как только он приблизился к брату, у Стасио зазвонил телефон. Увидев выражение его лица, он понял: случилось что-то серьезное.

– Это Гектор. Йайе плохо. Он вызвал врача, но считает, что необходимо наше присутствие.

Алекс сообщил об отъезде Инес, и они снова сели в вертолет. Волшебство вечера, проведенного с Зоуи, сменилось беспокойством за бабушку. Когда они прибыли на Хелленику, Гектор ожидал их у входа в апартаменты королевы.

– Врач сказал, что язва королевы снова обострилась. Он дал ей лекарство, и теперь она спокойно спит. Простите, что побеспокоил вас.

– Спасибо, что сообщили, Гектор. Все могло быть намного серьезнее.

– Благодарю за понимание, ваше высочество.

– Вы провели возле бабушки гораздо больше времени, чем мы. Ваша преданность изумляет. – Стасио перевел взгляд на Алекса. – Пойдем ко мне?

Алекс кивнул брату. Оба были не против выпить по бокалу чего-нибудь крепкого. Прежде чем уйти, Гектор смущенно закашлялся.

– Принц Алекс, могу я переговорить с вами наедине?

Гектор никогда не обращался к нему с такой просьбой. Алекс посмотрел на брата, который был не менее удивлен происходящим:

– Подожди меня пару минут, Стаси.

После того как Стасио ушел, Гектор спросил:

– Можем мы переговорить в ваших апартаментах, ваше высочество?

– Разумеется.

В сердце Алекса закралось нехорошее предчувствие. Наверное, бабушка чувствует себя совсем плохо, но Гектор не хочет расстраивать Стасио, у которого и так голова раскалывается от бесконечного потока проблем.

Как только они вошли в гостиную, Алекс предложил старику присесть, но тот остался на ногах.

– Я – весь внимание, Гектор. Что случилось?

* * *

– Когда придет папочка? – Зоуи плавала в бассейне вместе с Дотти. – Вчера вечером он сказал, что прилетит, когда мы кончим заниматься, да?

– Да. Лучше бы ему поторопиться. Надеюсь, Марк уже выздоровел. Скоро мы об этом узнаем, потому что я слышу гул пропеллера королевского вертолета.

Словно по команде, обе подняли голову.

Через несколько минут она неизбежно столкнется с Алексом. Это почти довело Дотти до сердечного приступа.

Она влюбилась. И наконец нашла в себе силы признаться в этом. Она снова любила, второй раз в жизни, и ей хотелось плакать от несправедливости. Судьба жестоко обошлась с ее любимыми мужем и сыном, и Дотти с огромным трудом вернулась к нормальной жизни.

Ей удалось сделать прекрасную карьеру, и вдруг она влюбилась… в принца, который навсегда останется для нее недоступным. После коронации она останется одна. Чувство одиночества постепенно заполняло ее душу. Как жить дальше?

Ей удалось сделать прекрасную карьеру, и вдруг она влюбилась… в принца, который навсегда останется для нее недоступным. После коронации она останется одна. Чувство одиночества постепенно заполняло ее душу. Как жить дальше?

Пока Зоуи с криками восторга бежала навстречу отцу, Дотти воспользовалась ситуацией, чтобы выскочить из бассейна и укрыться в своей комнате. Встреча с Алексом принесет лишь новый приступ боли.

Считая, что Алексу и Зоуи надо побыть вдвоем, Дотти не спешила присоединиться к ним. Она быстро приняла душ, надела джинсы и майку и села за компьютер. Доктор Райс прислал сообщение:

«Дорогая мисс Ричардс,

Наконец все уладилось. Вас заменит Мириам Хавес. Она прилетает в Афины завтра. В Нью-Йорке вас ожидает трехлетняя девочка, которой требуется тестирование. Удачи, и оставайтесь на связи.

Доктор *Райс*».

Дотти перечитала письмо и закрыла лицо руками. За рыданиями ее и застала маленькая принцесса, вбежавшая в комнату.

– Почему ты плачешь? – Она ткнулась носиком в лицо Дотти. – Бо-бо?

Зоуи выговорила «бо-бо» очень четко, и это должно было обрадовать Дотти, но сейчас она не могла думать ни о чем. Да. Ей было бо-бо. И от этого ее сердце разрывалось на мельчайшие частицы.

Женщина всхлипнула и вытерла слезы.

– Я поранилась, вылезая из бассейна. – Дотти не лгала. В спешке она оцарапала бедро о бортик. – Марк прилетел?

– Да. Он гоняется за павлином. Можно ему выдрать одно перо из хвоста?

Дотти рассмеялась сквозь слезы:

– Нет, солнышко. Павлину будет больно.

– А! – Видимо, Зоуи об этом не подумала. – Папочка просит тебя прийти.

Дотти ждала этого, и, конечно, у нее не было выбора. Придется поздороваться с Алексом и Марком.

– Добрый день, ваше высочество.

– Добрый день, – произнес Алекс низким чувственным голосом.

– Хорошо, что вы привезли Марка. Как ты сегодня, Марк?

– Отлично. У меня нет температуры, и мама позволила мне приехать.

Дотти заняла привычное место на бортике, опустив ноги в воду.

– Мы очень рады, что ты с нами, правда, Зоуи? – (Девочка кивнула, прислонившись к папиному плечу.) – Зоуи сказала, что ты хочешь забрать перо павлина домой в качестве сувенира.

– Да. А можно?

Внезапно Дотти поймала на себе искрящийся радостью взгляд Алекса. Она буквально не узнавала его. Это был совершенно другой человек.

– Что скажете, принц Алексиус? – поинтересовалась Дотти.

Он посадил Зоуи на свои могучие плечи.

Topreading.ru

– Марк, павлин будет линять в следующем месяце. Когда это случится, у него из хвоста выпадут перья. Можешь забрать домой хоть все.

– Спасибо!

– Круто, папочка.

Алекс разразился хохотом:

– Что ты сказала?

– Круто, – ответил за девочку Марк.

– Я так и понял.

– Это я ее научил.

Зоуи погладила папу по голове:

– А Марк может прийти на коронацию к дяде Стаси?

Глаза Алекса скользили по телу Дотти, сидящей на бортике. На следующий день после этого события она собирается покинуть Хелленику.

– С моими папой и мамой. – В глазах Марка светилось нетерпение.

– Только Йайа говорит, что надо вести себя очень тихо, – добавила Зоуи.

– Я не буду болтать.

– Это будет очень торжественная церемония в храме, – объяснила мальчику Дотти. – У Хелленики появится новый король. Вы увидите, как на его голову надевают корону. Зоуи подхватила:

– От нее болит голова.

Дотти рассмеялась. Она не смогла сдержаться, хотя испытывала разрывающую сердце боль.

– Эй, не смешно, – послышался голос Стасио. – Вы знаете, что корона Хелленики весит больше пяти фунтов? Мне придется носить на голове эту тяжеленную штуковину целыми днями.

– Дядюшка Стаси! – завизжала Зоуи, захлопав в ладоши. Дотти не ожидала, что братья прилетят вместе.

– Да, это я. – Стасио прыгнул в бассейн ласточкой и обрызгал всех вокруг. Вынырнув, он посмотрел на детей: – Берегитесь. Я слышал, здесь водятся акулы.

– О-о!

Пока дети визжали, Дотти поднялась и побежала к себе, не оборачиваясь. Однако в комнате одновременно с ней появился Алекс. Он был раздет, если не считать мокрых плавок. Дотти затрепетала.

– Ты не должен приходить сюда. Мы договорились.

Topreading.ru

Он не шевельнулся.

– Прошлой ночью наше соглашение было расторгнуто раз и навсегда.

– Почему? – прошептала Дотти, терзаемая предчувствием.

Он внимательно изучал ее лицо:

– Конечно, ты все узнаешь, но сейчас не время отвечать на твой вопрос. Королева опять заболела, однако сейчас ей лучше, и она соскучилась по Зоуи. Я пообещал привезти дочку на Хелленику. Стасио присмотрит за детьми на вертолете. А мы с тобой поплывем на катере. Мы отчалим, как только ты соберешься.

И он исчез за дверью.

Дотти собрала сумку. Ее не удивило, что королева хочет видеть правнучку. Несомненно, это поднимет ей настроение.

Вскоре они с Алексом сидели в лимузине, увозившем их к причалу. Он сам вывел катер из небольшой бухты. Вертолет сделал небольшой круг над ними, детишки помахали им, а Алекс в ответ дал три гудка.

– В вертолете летит очень ценный груз, – сказала Дотти. – Два маленьких несчастных аутсайдера очень сильно изменились. Не знаю, насколько удался эксперимент, но, кажется, у них взаимная симпатия.

– Тебе только кажется?

– Ну, наверняка я сказать не могу. Возможно, Марк притворяется, чтобы заполучить несколько павлиньих перьев.

Плечи Алекса затряслись от смеха. Поскольку его настроение заметно улучшилось, Дотти решила рассказать о письме доктора Райса.

Он кивнул:

– Мне он тоже написал.

Она должна была это предвидеть.

– Я думаю, новому логопеду лучше приехать на Аурум и поселиться в одной из гостевых комнат. Мы поможем Зоуи привыкнуть к ней, вовлекая в совместные игры. – Не услышав ответа, Дотти начала нервничать. – У мисс Хавес свои собственные методики работы с детьми. Но ко времени коронации мы успеем согласовать наши позиции. Зоуи будет тяжело прощаться со мной, поэтому надо вести себя очень деликатно.

– Я согласен. – Его голос был на удивление спокоен. – Я подумаю, как лучше поступить.

Дотти порадовалась за Алекса. Он наконец обрел долгожданное умиротворение. Она размечталась. Представила, что они – обычная влюбленная пара, наслаждающаяся обществом друг друга и голубым сиянием моря.

Ее безмятежный настрой прервал голос Алекса:

Topreading.ru

– После того как мы причалим, ты свободна до вечера. В восемь тридцать я пришлю за тобой. В свете завтрашнего прибытия мисс Хавес я хотел бы обсудить итоги работы. Ради Зоуи прошу тебя не заходить сегодня вечером к ней.

– После того как мы причалим, ты свободна до вечера. В восемь тридцать я пришлю за тобой. В свете завтрашнего прибытия мисс Хавес я хотел бы обсудить итоги работы. Ради Зоуи прошу тебя не заходить сегодня вечером к ней.

Напрасно Дотти позволила себе на пару минут унестись в заоблачные дали. Заявление принца быстро вернуло ее в реальность.

Глава 9

Сегодняшний вечер был не похож на обычные вечера. Алекс собирался побыть наедине с женщиной, которая осветила его жизнь. Только Дотти удалось обнаружить этот никому не видимый выключатель. Только благодаря ей, ее волшебству, его жизнь заиграла новыми красками.

Поужинав с Зоуи и уложив дочку спать, Алекс попросил брата почитать ей сказку. А сам он выскользнул из комнаты, переоделся в черную шелковую рубашку и брюки, чтобы дать Дотти понять, как много для него значит их сегодняшняя встреча.

Алекс окинул взглядом роскошный салон своего личного самолета. Это было одно из немногих мест, где они могли побыть наедине, вдали от дворца. Стюард сервировал ужин на двоих, поставив на стол свечи.

Алекс всегда использовал самолет для перелетов и деловых встреч. Но сегодня это место должно было помочь ему открыть двери в будущее, о котором он еще недавно не смел мечтать. В предвкушении грядущих перемен жизнь пульсировала в каждой клеточке его тела. Когда он доставал мобильный телефон из кармана, его рука дрожала.

Это звонил Гектор. Он привез Дотти на лимузине в аэропорт.

– Пусть поднимается, – распорядился Алекс.

Увидев его, Дотти замерла на середине трапа. На ней было облегающее платье с бело-розовым узором. Медовые волосы были забраны в тугой узел.

За недели, проведенные на Хелленике, Дотти успела немного загореть, однако загар не мог скрыть ее бледность. Алекс надеялся, что это связано с ее тоской из-за скорого расставания с ним. Возможно, он поступает жестоко, но ему нужно подтверждение того, что Дотти тоже не представляет себе жизнь без него.

– Проходи, Дотти. Нас ждет ужин.

Она закусила нижнюю губу.

– Я не смогу есть, Алекс. Прошу прощения за доставленное беспокойство. Мы могли бы обсудить дела в твоем кабинете.

Он прислонился к входному люку.

– Да, могли бы. Но кабинет не подходит для той цели, которая стоит передо мной сегодня вечером.

Судя по выражению глаз Дотти, его слова пронзили острой стрелой ее сердце.

– Готов сделать мне очередное непристойное предложение? – поинтересовалась она.

Он предпочел пропустить мимо ушей ее горький комментарий, понимая, что колкость вызвана непониманием происходящего.

Алекс приподнял брови.

– Если ты соизволишь войти в самолет, я сделаю пристойное предложение, о котором ты даже не догадываешься.

Дотти не сдвинулась с места.

– Если ты решил бросить семью и забыть о своих обязанностях, спрятавшись в укромном уголке до конца жизни, я сочту такое поведение недостойным принца.

Ее ответ взволновал Алекса. Значит, Дотти обдумывала возможность связать с ним судьбу.

– То есть тебе нравится, что я – принц?

– Глупый вопрос. Ты никогда не будешь другим. Ты – это ты.

– Я – принц, а ты – моя подданная?

– Не шути с серьезными вещами, – взмолилась Дотти.

– Именно шутки помогли мне выжить.

– Очень трагично. Зачем ты привез меня сюда? – закричала она. – Говори правду!

– А ты готова ее услышать? – с вызовом спросил он.

– Алекс…

Она отбросила титул, а это был прогресс. Он прервал ее:

– У меня есть план, который я хочу обсудить с тобой.

Дотти нервно сглотнула.

– Какой план? Не может быть никаких планов.

– Если зайдешь в самолет, я все расскажу. Не бойся, что я собираюсь похитить тебя, клянусь, самолет не поднимется в воздух. Но поскольку я постоянно нахожусь под прицелом камер папарацци, это – единственное место, подходящее для нашего разговора.

Он чувствовал, что Дотти все еще колеблется. Она сделала один робкий шаг, затем другой. Наконец она оказалась в салоне. Стюард закрыл люк.

– Сюда, – сказал Алекс, не осмеливаясь прикоснуться к ней.

Topreading.ru

Как только они вошли в салон, он услышал ее восторженный возглас. Все казалось Дотти нереальным. Алекс чувствовал себя так же с прошлой ночи.

– Зачем ты решил приложить столько усилий?

– Потому что именно так поступала ты с того самого момента, как оказалась не земле Хелленики. Я должен немного побаловать тебя, чтобы отблагодарить за изменения, которые ты привнесла в нашу жизнь. – Он отодвинул для нее стул, но она не шелохнулась.

– Алекс, ты хочешь пообщаться с мисс Ричардс, логопедом твоей дочери? Тогда эта встреча не имеет смысла. Или с Дотти? Пожалуйста, прекрати ходить вокруг да около. Зачем ты меня позвал?

– Никогда не догадаешься.

– Не хочу больше игр.

Дотти отвернулась, но он поймал ее за руки:

– Прошу об одном: выслушай меня.

– Что будет, если я не соглашусь?

Они стояли друг напротив друга, словно соперники перед поединком.

– Мне казалось, ты научилась доверять мне. Я считал, ты поняла, что я готов отдать тебе свою жизнь, но, видимо, я ошибался. И если ты не желаешь иметь со мной ничего общего, можешь уйти прямо сейчас.

Алекс отпустил ее руки. Дотти не сдвинулась с места.

– Это касается Зоуи? – спросила она.

– И Зоуи. И меня. И тебя. Если ты присядешь, Гектор все объяснит.

Ее глаза стали огромными от удивления.

– Гектор?

– Да. Я позвоню ему прямо сейчас.

Авторитет старика подействовал безоговорочно.

Через минуту Гектор появился в салоне и поклонился:

– Ваше высочество?

– Пожалуйста, повторите мисс Ричардс то, что сказали мне прошлой ночью.

– Конечно. – Гектор прокашлялся и начал объяснять смысл того, что Стасио шутливо назвал досрочным освобождением Алекса из тюрьмы. – Еще до свадьбы принца Алексиуса его отец знал о состоянии здоровья принцессы Терезы и очень беспокоился на этот счет. Поэтому внес в завещание один пункт. В нем говорится, что в случае кончины супруги у принца Алексиуса появляется конституционное право выбрать жену как из королевской семьи, так и из народа. С

Topreading.ru

единственной оговоркой: дети, рожденные от второго брака, не смогут претендовать на престол Хелленики.

Дотти упала на стул, который Алекс предусмотрительно пододвинул к ней. Когда Гектор закончил, он поблагодарил его.

– Всегда к вашим услугам, ваше высочество. Если я понадоблюсь, буду ждать в лимузине.

Старик вышел из самолета, оставив их наедине. Дотти терла ладонями предплечья, словно ей внезапно стало холодно.

– Боги с горы Пелос услышали мои молитвы, – начал Алекс. – До встречи с тобой, Дотти, я был уверен, что никогда больше не женюсь. А теперь, благодаря моему отцу, я могу просить твоей руки. – Он внимательно следил за ее реакцией. – Я делаю тебе официальное предложение стать моей женой.

Наконец она подняла глаза и посмотрела на него. Совершенно очевидно, молодая женщина была шокирована.

– Я безумно счастлива, что, благодаря завещанию твоего отца, ты получил возможность выбрать себе жену. Судя по тому, что он беспокоился о твоем благополучии, он очень тебя любил. Но я не могу понять, почему Гектор ждал столько лет, ничего не говоря тебе.

Для Алекса ее вопрос прогремел громом среди ясного неба. Неужели предложение руки и сердца совершенно ничего не значит для Дотти?

– Гектор этого не объяснил, но я, похоже, догадываюсь о причинах его поведения. Он любит Зоуи, как родную внучку. Он никогда не был женат, у него нет своих детей. Думаю, Гектор увидел, как счастлива она рядом с тобой и как не хочет стать падчерицей принцессы Женевьевы. Он очень предан королеве, но Зоуи навсегда завоевала его сердце.

– Ты знаешь меня всего лишь месяц, Алекс! Ты молод. У тебя впереди годы для того, чтобы найти женщину своей мечты.

– У меня за спиной годы встреч с женщинами, которые время от времени скрашивали мое одиночество. Но теперь у меня есть дочь, которая так же дорога мне, как тебе был дорог сын. Даже если обойду весь свет, я не смогу найти для нее лучшей матери, чем ты.

– Значит, именно этого ты хочешь? Чтобы у Зоуи появилась мать?

– После всего, что между нами произошло, ты не смеешь задавать подобный вопрос. Я люблю тебя, и ты это знаешь. Но несмотря на то, что твое тело ответило на мою страсть, мне кажется, что твоя душа умерла вместе с потерей мужа и сына. Я живу надеждой, что однажды ты полюбишь меня так же сильно, как я люблю тебя. Что касается Зоуи, она обожает тебя.

– Да, но…

– Для нас это станет вторым шансом обрести счастье, – прервал ее Алекс. – Мы можем жить, где ты пожелаешь. Если предпочитаешь остаться в Нью-Йорке и продолжить карьеру в институте, мы купим дом там. Наш дом станет нашей крепостью.

– Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь.

– Я говорю о вещах, которые обсуждают обычные пары, готовящиеся к свадьбе. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Но твое место – здесь, на Хелленике.

– Послушай меня, Дотти. Я навсегда останусь принцем Алексиусом, но мне не обязательно жить именно здесь. Я могу заниматься своей работой в любой точке земного шара.

– Не смеши меня: твоя семья и твои друзья останутся здесь.

– Да, и мы будем их навещать.

– Мы говорим о твоей жизни!

– Моя жизнь – в моей маленькой семье. Ты даже не представляешь, как мне хочется заботиться о тебе. Я люблю тебя. Ты – важнее всего для меня.

– Думаешь, королева это переживет? – В ее голосе звучал искренний испуг.

– Она не в силах нам помешать.

– Ты говоришь серьезно?

– Разумеется.

Дотти не отрывала взгляда от пламени свечи.

– Мне кажется, я попала в сказку. Что, если бы я не прилетела на Хелленику? – воскликнула она. – Что бы ты делал со своей свободой?

– Странный вопрос. Ты существуешь, и ты сумела завоевать расположение Гектора, иначе он никогда не показал бы мне завещание отца. – Алекс был уверен, что жизнь без Дотти станет для него настоящей мукой, но, видимо, он ошибся, считая, что у них есть общее будущее. – Так ты принимаешь мое предложение?

Дотти продолжала молчать, и с каждой секундой надежды Алекса глубже погружались в темную бездну отчаяния. Он встал из-за стола:

– Если ты хочешь уйти, я провожу тебя к лимузину, и Гектор отвезет тебя во дворец.

Пожелав Гектору спокойной ночи, Дотти поспешила в свою комнату. Боль разрывала ее сердце на тысячи кусочков, она не представляла себе, как переживет эту ночь. Предложение руки и сердца, сделанное Алексом, перевернуло всю ее жизнь.

Он сказал, что влюбился в нее, но ей казалось, что в нем говорит желание обладать ею. Алекс хотел ее, и Дотти боялась, что теперь, когда она перестала быть для него запретным плодом, он быстро остынет. Если они поженятся, и она надоест ему, ее сердце этого не вынесет.

Еще сутки назад Алекс не имел власти над собственной жизнью и вдруг получил право жениться на обычной женщине. Все складывалось слишком удачно. Если бы она не услышала это сама, ни за что в жизни не поверила бы в сказку. Может, Алекс пока еще не понял, что волен жениться на ком угодно?

Topreading.ru

То, что он готов ради нее переехать в Нью-Йорк, было для Дотти пределом мечтаний. Но он рожден принцем и останется им навсегда. Она не хотела, чтобы Алекс отказывался от своего предназначения. Она не собиралась разрушать его жизнь, привязывая к себе.

Дотти очень любила Алекса. Но не верила, что стала предметом его страсти. Когда он перестанет испытывать к ней благодарность, то наверняка захочет вновь почувствовать свободу. Она этого не переживет. Лучше остаться одной и продолжить карьеру. Пришло время решить, как жить дальше и чего хочет от жизни она сама.

Подгоняемая страхами и сомнениями, Дотти бросилась к гардеробу и начала укладывать вещи. Мисс Хавес утром уже выйдет на работу. Зоуи не обрадуется этому, но со временем девочка привыкнет. Ее речь становится все лучше и лучше с каждым днем. Она обрела уверенность в себе.

Собирая учебные пособия, Дотти уговаривала себя, что с Зоуи все будет в порядке.

Через час все ее вещи были запакованы в чемоданы. Она залезла под одеяло, молясь, чтобы ей удалось поспать. Ее подушка промокла от слез к тому моменту, когда женщина провалилась в тяжелое забытье.

Дотти проснулась от детского плача.

– Кори? – прошептала она, открывая глаза.

– Дот. – Это была Зоуи. – Дот!

– Я здесь.

– Мамочка! – закричала девочка и прыгнула к ней на кровать.

Дотти притянула Зоуи к себе и сжала в объятиях:

– Тебе приснился кошмар?

– Нет. Йайа сказала, что приехала новая учительница. Не уезжай, мамочка. Не уезжай. – Маленькое тельце содрогалось в истерике.

– Шшш… Все в порядке.

Дотти целовала влажные от слез глаза и щеки Зоуи. Милое личико девочки пылало. Дотти спела ей несколько песенок, которые пела когда-то сыну. Через пару минут Зоуи начала успокаиваться и вскоре задремала.

Зазвонил телефон. Зоуи подняла голову:

– Я хочу остаться здесь.

Дотти сняла трубку.

– Дотти… – В голосе Алекса слышался ужас родителя, потерявшего ребенка.

– Зоуи со мной. Я собиралась сообщить тебе об этом.

– Хвала небесам. Я сейчас приду.

Topreading.ru

Алекс, наверное, побил олимпийский рекорд в беге на малые дистанции. Дотти успела лишь накинуть халат, а он уже показался на пороге ее спальни, настолько бледный, что это ее напугало. Он был одет так же, как в самолете. Значит, Алекс не ложился этой ночью.

– Не сердись, папочка, – попросила Зоуи.

Алекс застонал, подбежал к кровати и крепко прижал дочь к себе:

– Я пришел пожелать доброго утра и не нашел тебя.

– Я хотела повидаться с Дот.

– Но как ты умудрилась проскользнуть мимо охранников?

– Я пробежала, когда они отвернулись.

– Ты напугала меня.

– Йайа сказала, что у меня теперь новая учительница и что Дот уезжает. Я не хочу новую учительницу. Пожалуйста, не позволяй Дот уехать.

Боль в ее голосе заставила женщину разрыдаться.

– Я не могу заставить Дотти остаться, Зоуи.

Тон, которым Алекс произнес эти слова, был наполнен глубокой печалью и отчаянием. Это было эхо ее собственных переживаний.

– Нет, можешь, – настаивала девочка.

Он покачал головой и поцеловал кудряшки дочери:

– Однажды ты поймешь, что невозможно заставить людей делать то, чего они не хотят. Пойдем. Давай погуляем по пляжу, а потом позавтракаем вместе.

– Нет! – закричала Зоуи, когда отец понес ее к дверям. – Мамочка, не уезжай! Я не хочу уходить. Остановись, папочка…

Неужели она больше их не увидит? В тот день, когда произошла автокатастрофа, Нейл точно так же уносил из дома Кори. Оба ее мужчины улыбались…

– Алекс, постой!

Он повернулся и сделал несколько шагов ей навстречу. Выражение его лица ужаснуло Дотти.

– Ты действительно готов на мне жениться? – прошептала она.

Он осторожно опустил Зоуи на пол и подошел к ней:

– Иначе зачем бы я попросил тебя об этом?

Наступил момент истины. Она наконец поверила, что их брак будет счастливым. Алекс сказал, что любит ее. Он готов переехать в Нью-Йорк, готов позволить ей любить свою очаровательную дочку. О чем еще может мечтать женщина?

Topreading.ru

Дотти размышляла об этом всю ночь. Она боялась, что принц, лишенный возможности вступить в брак по любви, получив шанс выбрать жену, способен необдуманно связать себя узами, о которых потом будет жалеть.

После того, что случилось с Нейлом и Кори, Дотти хотела получить гарантию счастья. Но гарантий никто дать не может. Иногда следует рискнуть.

– Я люблю тебя, Алекс, – сказала Дотти. – Ты даже не представляешь, насколько сильно. И больше всего на свете я хочу стать твоей женой.

– Дорогая… – Он притянул ее к себе, сжимая в объятиях. – Я обожаю тебя, Дотти. Я не спал всю ночь, пытаясь придумать, как заставить тебя полюбить меня. – И прежде чем накрыть ее губы долгим, страстным поцелуем, добавил: – Давай поженимся прямо сейчас.

– Я согласна! – воскликнула женщина, отвечая на поцелуй. – Но сначала надо рассказать об этом Зоуи.

Девочка с любопытством наблюдала за происходящим. Она видела их поцелуй и понимала: что-то изменилось.

– У нас сейчас будет занятие? – спросила она.

Алекс сжал губы, стараясь удержаться от смеха.

Дотти любовалась самым красивым мужчиной на свете, который скоро станет ее мужем.

– Нет, – ответил он. – Сегодня особенное утро, и нам придется многое обсудить, потому что Дотти согласилась выйти за меня замуж.

Лицо Зоуи осветила искренняя улыбка.

– Значит, ты по-настоящему станешь моей мамой, как мама Марка?

– Да. – Дотти наклонилась и сжала маленькие ладошки своими руками.

– У них скоро будет малыш, – не унималась Зоуи. – Марк сказал мне.

– А я не знал. – Алекс сохранял серьезное выражение лица. Дотти это удавалось гораздо хуже.

– А у нас тоже будет? – спросила малышка.

Дотти рассмеялась:

– Ну, пока у тебя есть пупсик Полли.

Алекс не сводил с Дотти влюбленных глаз. В них было столько страсти и желания, что ей стало тяжело дышать.

– Вот что я вам скажу, – наконец произнес он. – Давайте оденемся и позавтракаем в моих апартаментах, обсуждая планы на будущее. А потом мы сообщим новость семье.

Зоуи крепко поцеловала папу и обняла Дотти:

– Я люблю тебя, мамочка.

Topreading.ru

– Я тоже тебя люблю. – И поверх каштановых кудряшек она посмотрела на мужчину, женой которого согласилась стать. – Я люблю вас обоих невероятно сильно.

Дотти уже бывала в апартаментах Алекса, но в прошлый раз она была поглощена работой и не оценила великолепие интерьера.

Закончив завтрак и поцеловав Дотти, Алекс сообщил, что должен навестить бабушку. Через пару минут он зайдет за ними, и они вместе вернутся в гостиную королевы, чтобы сообщить ей новость.

Дотти принесли посылку. Она открыла длинную коробку и обнаружила двадцать пять алых роз с дурманящим ароматом. К коробке была прикреплена небольшая карточка с надписью: «Впервые в жизни я чувствую себя королем, мечты которого сбылись».

После отказа Стасио жениться на принцессе Беатрисе заявление Алекса станет для пожилой женщины очередным жестоким разочарованием. Дотти боялась, что для Йайи это может закончиться более серьезными проблемами со здоровьем, нежели язва. В какой-то мере она жалела вдовствующую королеву, на глазах у которой рушился привычный мир.

Дотти играла с Зоуи в патио, ожидая появления Алекса. Горничная принесла им освежающие напитки. Дотти попросила ее поставить великолепные розы в вазу. Прошло два часа, но от него не было известий, и молодая женщина начала беспокоиться. Видимо, бабушка не отпускала Стасио и Алекса, сраженная очередным шокирующим известием. Дважды Дотти снимала трубку внутреннего телефона, собираясь поговорить с Алексом, но оба раза передумывала.

Зоуи была совершенно счастлива, а Дотти превратилась в комок нервов. Когда им принесли ужин, Алекс все еще не появился. Наконец в апартаменты принца вошел Гектор:

– Могу я поговорить с вами наедине?

– Зоуи, я скоро вернусь.

– Хорошо, – согласилась девочка.

Дотти прошла за Гектором в гостиную:

– Вероятно, что-то случилось. Прошло десять часов с момента, как Алекс ушел.

– Ему пришлось срочно вылететь в Цюрих, – сказал Гектор. – Он вернется к утру.

– В Швейцарию?!

– Да. Его высочество попросил меня передать вам, что никогда бы не оставил вас и маленькую принцессу, не попрощавшись, если бы не дело чрезвычайной срочности. Он попросил вас переночевать в его апартаментах.

Без сомнения, Гектор уже знал о предстоящей свадьбе.

– Так мы и сделаем, – кивнула Дотти.

Гектор, несомненно, был в курсе происходящего, но не собирался ей ничего рассказывать. Должно быть, все обстояло очень серьезно, раз Алекс улетел без предупреждения.

– С ним все в порядке? – спросила Дотти.

Старик поколебался, прежде чем ответить.

– Разумеется. Если вам что-то понадобится, дайте мне знать.

– Все в порядке, Гектор. Спасибо, что предупредили. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Дотти вышла в патио:

– Зоуи!

– Папочка пришел?

– Еще нет. У него что-то случилось.

– Понятно. Как всегда, дела.

Дотти улыбнулась. Зоуи иногда рассуждала, словно столетняя мудрая старушка.

– Давай-ка примем теплую ванну, а потом я тебе почитаю.

– Мы будем спать у папы?

– Да. По крайней мере до того, как он придет или позвонит.

Зоуи взвизгнула от радости.

Дотти позвонила горничной и попросила принести им необходимые вещи. Меньше, чем через час обе были готовы ко сну. Зоуи выбрала книжку, и они забрались под одеяло.

Несмотря на то что Дотти ужасно беспокоилась по поводу внезапного отъезда Алекса, малышка, свернувшаяся клубочком возле нее, привнесла в сердце женщины успокоение, и она поняла, что не испытывала покой долгие годы. Когда они прочитали последнюю страницу, Дотти поцеловала девочку:

– Я люблю тебя, Зоуи.

– И я люблю тебя. Спокойной ночи, мамочка.

Безмятежно спать способен только ребенок, которого ничто не беспокоит. У Зоуи скоро будет мама, еще у нее есть папа и пупсик Полли. В ее мире есть все для счастья. Дотти хотелось бы сказать то же самое о себе, но прежде необходимо было выяснить, что произошло с Алексом. Она так и не смогла заснуть.

Молодая женщина выскользнула из-под одеяла и накинула халат. Зоуи предпочитала патио всем остальным дворцовым помещениям, и Дотти ее понимала. Она принялась мерить нервными шагами открытый дворик.

Глава 10

Topreading.ru

Был час ночи, когда Алекс сошел с трапа личного самолета и направился во дворец. Он собирался провести всю ночь в Валледере с Филиппом и Стасио, но мужчины убедили его вернуться на Хелленику.

Ничего другого Алексу не требовалось, но с того момента, как утром он покинул Дотти, его мир перевернулся с ног на голову.

Алекс пожелал спокойной ночи Гектору и сразу направился в свои апартаменты. Необходимость объясниться с Дотти, рассказать ей о том, что произошло за истекшие пятнадцать часов, заставляла его колени дрожать.

Он прошел на цыпочках в спальню и обнаружил в постели мирно посапывающую дочку. Значит, Дотти ждет его в патио.

Алекс вспомнил первый визит Дотти сюда. Она, тестируя Зоуи, кинула ему мячик для настольного тенниса. Теперь все изменилось, потому что Дотти Ричардс согласилась стать миссис Дотти Константинидес.

Наступило его любимое время суток, когда над Эгейским морем поднимается полная луна, спадает дневная жара, а воздух наполняется ароматом жасмина. Сегодняшняя ночь была ночью их обручения. Только по иронии судьбы постель была занята его дочкой.

Алекс увидел силуэт Дотти на другом конце патио. С бешено бьющимся сердцем он двинулся к ней. Она стояла, облокотившись на парапет и любуясь замечательным видом. Именно к этому пейзажу он привык с самого детства. Только теперь на его фоне появилась изящная женская фигура.

– Дотти, – прошептал Алекс. С ее губ сорвался вздох. Она явно не ожидала увидеть его. – Наслаждаешься видом?

– Ничто не может с ним сравниться.

– Теперь может.

Дотти выглядела потрясающе в простом розовом платье, освещенном лунным светом.

– Гектор сказал, что ты не вернешься до утра, – заметила она.

– Я думал, что мне придется задержаться в Валледере до завтра, но брат и Филипп отправили меня домой, к вам.

– Почему ты летал в Валледер? Что случилось?

– Ты имеешь право обо всем узнать, но это будет долгий разговор. Присядь.

– Звучит зловеще. – Ее голос дрожал. – Я лучше постою.

– Главная новость: Стасио подписал документы, которые уже заверены кабинетом министров. Он отрекается от престола.

Дотти побледнела:

– Что ты сказал?

– Очевидно, он давно готовился к этому шагу. Когда ты предположила, что я могу отречься от титула, чтобы жениться на тебе, ты была права. Только пошел на это другой брат.

Она поднесла руку к горлу:

– Он действительно отрекся?

– Да. После того как Стасио объявил об отмене свадьбы, мне следовало догадаться, каков будет его следующий шаг, но я был настолько поглощен чувствами к тебе, что ничего не замечал.

– Милый мой…

– Это правда, Дотти. Его так долго не было в стране из-за того, что они с Филиппом согласовывали стратегию.

– Какую именно?

– Стаси убедил нашего двоюродного брата взять на себя бразды правления Хелленикой.

Дотти помотала головой:

– Не могу поверить.

– Филипп сумеет без проблем править двумя странами. Династия Валледер и династия Константинидес тесно связаны. Филиппа очень любят в Валледере. Он заслужит доверие и здесь.

– Но разве не ты второй по очереди претендент на престол?

– Да. Но Стаси знает о моих чувствах к тебе и никогда не поставил бы меня в затруднительное положение – тем более теперь, когда мы собираемся пожениться и переехать в Нью-Йорк. Зоуи – третья по счету наследница, и если она захочет править Хелленикой после Филиппа, это ее право.

– Значит, коронация отменяется?

– Да. Завтра вечером новость появится в прессе. Моя бабушка будет оставаться главой государства до тех пор, пока не будут улажены все формальности.

Дотти задумчиво смотрела на море:

– Удивительно, что королева еще не попала в больницу.

– Возможно, этим все и закончится, но пока она продолжает борьбу. Предложение о передаче трона Филиппу вынесено на голосование в парламент и кабинет министров. У бабушки там много влиятельных друзей. Как и у Стасио. Думаю, за Филиппа проголосует большинство. Королева созывает внеочередную сессию.

– А если кандидатуру Филиппа не поддержат?

– Тогда она будет править до своей смерти.

– А потом?

Topreading.ru

– Парламент найдет другого наследника престола. У нас есть четвероюродный брат. Ему уже за шестьдесят, но его кандидатуру могут принять во внимание. К тому же никто не знает, как долго проживет моя бабушка. У нее крепкое здоровье.

– Бедный Стасио, – прошептала Дотти. – Ему так нужна свобода, что он готов отдать за нее все.

– Знаешь, я никогда не видел его таким счастливым. Оказалось, он уже десять лет любит девушку из Норвегии и сделал выбор в пользу своей Сольвейг. Теперь он – совсем другой человек.

– Могу себе представить. Как только ты сказал про отречение, я сразу подумала о женщине. Только сильнейшая любовь могла подтолкнуть Стасио к разрыву с семьей.

– Я сказал ему, что назову его безумцем, если он хотя бы один раз пожалеет о своем решении.

– Ты – самый лучший брат в мире.

– Стаси утверждает то же самое. К счастью, мой отец в завещании оставил для меня лазейку. В противном случае в нашей семье было бы два отречения.

– Неужели ты всерьез думал об этом? – дрожащим голосом спросила Дотти.

Он элегантно повел плечами.

– После смерти Терезы я, казалось бы, навсегда выбросил мысли о свадьбе из головы. И вот недавно, поняв, что хочу жениться на тебе, я был готов подписать документы об отречении от титула, потому что не знал иного пути удержать тебя, а отпустить не мог.

– Ты давно полюбил меня?

– Я влюбился в тебя в тот момент, когда ты вошла ко мне в кабинет и заговорила со мной, как с обычным мужчиной. Ты не представляешь, какое это на меня произвело впечатление. Мой мир перевернулся. Ты мне очень нужна, даже если бы это означало потерю наследства и титула.

– Алекс…

– Я так сильно люблю тебя! Когда мы переедем в Нью-Йорк, я докажу тебе, как много ты для меня значишь. Наш брак будет очень счастливым.

– Я абсолютно в этом уверена. А ты не догадывался, что я тоже безумно тебя люблю и готова на все ради тебя? Вначале я боялась, что ты решил жениться на мне, потому что я была запретным плодом, к тому же идеально подходила на роль матери Зоуи. Но я рискнула и согласилась выйти за тебя замуж. Я тебя люблю, а остальное не имеет значения.

– Ты хоть понимаешь, что для меня значат твои слова, Дотти? Я спешил сюда из Валледера, опасаясь, что все происходящее между нами – лишь сладкий сон. Я до сих пор не могу поверить, что нашел свою единственную, и она отвечает мне взаимностью.

– Придется поверить. Кстати, я не хочу ехать в Нью-Йорк.

– Конечно, хочешь. Это же твой дом.

– Раньше был. Но теперь я попала в иной мир и влюбилась в него. Потому что здесь есть ты. Я никогда не заставила бы тебя оставить привычную жизнь ради меня. Мне все здесь нравится, я

узнала очень много нового.

В его ушах гулко стучала кровь.

– Ты говоришь так, потому что хочешь сделать мне приятное?

– Я говорю чистую правду, – заверила его Дотти. – А зачем тогда произносится свадебная клятва? Я собираюсь любить тебя, уважать и быть с тобой в радости и горе. Сейчас твоя семья переживает тяжелые времена. Бабушке нужна твоя помощь. И хотя я ее ни разу не видела, она мне заранее нравится. Королева делает то, что должна делать, да и Зоуи ее обожает. Почему Александр-Филипп или другой представитель королевской династии должен вмешиваться в дела вашей страны, если именно ты – тот человек, который способен взять бразды правления в свои руки? Думаю, твой отец это предвидел. Стасио попытался уберечь тебя, обратившись за помощью к Филиппу. Но тебе нужно другое. Твой брак с Терезой стал для меня доказательством того, что Хелленика очень важна для тебя. В противном случае ты отрекся бы от титула раньше, чем Стасио. Мне кажется, из вас двоих именно ты рожден стать королем. Я люблю тебя, Алекс. Я горжусь тобой и восхищаюсь твоим благородством. И меня радует возможность стать твоей помощницей.

Глаза Дотти блестели, как сапфиры на кольце, которое Алекс собирался вручить ей. Такие глаза не могли врать.

– Все, что тебе остается, – принять корону, любовь моя, – продолжала молодая женщина. – Мы с тобой будем вместе, а Стасио сможет жить, как пожелает, не испытывая при этом чувства вины. Он женится на женщине, которую любит. Они будут приезжать в гости, привозить с собой детей, двоюродных братьев и сестер Зоуи. Гектор будет в восторге. Ко ролева получит заслуженный отдых, а Зоуи навсегда останется нашей любимой девочкой. Идеальное решение.

Алекс покачал головой:

– Ты не понимаешь. Королевой не может стать обычная женщина, а я никогда не откажусь от тебя.

– Кто сказал? Я не слышала, чтобы Гектор, излагая условия завещания, упоминал об этом. Он только сообщил, что наши совместные дети не будут иметь права на трон. Эта привилегия навсегда останется за Зоуи.

Алекс потер шею.

– Все, что ты сказала, имеет смысл, но прецедента еще не было.

– Давай попробуем. Мы можем пойти к королеве прямо сейчас, разбудить ее и сказать, что ты желаешь занять трон Хелленики и править бок о бок со мной. Поскольку нарушение правил инициировал твой отец, написав завещание, наверняка его матери удастся убедить министров и парламент. Никто не сможет править этой страной так разумно, как ты, Алекс. Ты уже делал это и прекрасно справлялся.

Он с жаром обнял ее:

– Ты не понимаешь, о чем говоришь.

– Понимаю. Мне нужно знать лишь одно. Посмотри мне в глаза и скажи: неужели ты не хочешь спасти династию Константинидес?

Алекс прошептал, зарывшись лицом в ее великолепные волосы:

– Чем я заслужил тебя?

– Мне не хватит жизни, чтобы перечислить все. Но пока надо срочно переговорить с королевой. Позвони бабушке прямо сейчас. Ей нужна поддержка. И поможет в этом папа ее обожаемой Зоуи.

Алекс поцеловал Дотти в шею:

– Стану я королем или нет… Захочет ли бабушка организовать торжественное бракосочетание перед коронацией или нет… Все это не имеет значения по сравнению с тем, что я собираюсь сделать.

– И что это? – спросила Дотти, задержав дыхание.

Он обхватил ладонями ее лицо:

– Завтра на Ауруме, в небольшой часовне, я женюсь на женщине моей мечты.

– Алекс…

– Это будет очень скромная церемония – только для нас двоих. Часовня, расположенная на территории дворца, скрыта от посторонних глаз. Нас обвенчает отец Григорий. Я попрошу его провести церемонию на английском языке.

– Не надо беспокоиться по этому поводу.

– Это важно для меня. Я женюсь на любимой и ради нее хочу произнести клятву верности по-английски. Нашими свидетелями будут мой друг Бари, а также Инес и Ари. И конечно, Зоуи.

* * *

Дотти крепко держалась за руку Алекса, когда он вел ее вместе с Зоуи в тускло освещенную часовню. Дотти надела розовое платье и распустила волосы, потому что Зоуи сказала ей по секрету, что именно такая прическа нравится папе больше всего.

Инес протянула Дотти букет васильков. Алекс прошептал ей на ухо:

– Инес собрала их сегодня утром. Они подчеркивают цвет твоих глаз.

Дотти почувствовала, как на ее глаза набежали слезы. У Инес был еще один букет, поменьше, который она сделала для Зоуи. На Алексе был летний светло-синий костюм. Закрепив два бутона в лацкане своего пиджака, он повел ее и дочь к алтарю, где ждал священник.

Несмотря на то что Алекс был принцем, мероприятие проходило без помпезности. Он не хотел, чтобы невеста чувствовала себя не в своей тарелке. Сердце Дотти готово было разорваться от любви, когда началась свадебная церемония.

Несмотря на то что Алекс был принцем, мероприятие проходило без помпезности. Он не хотел, чтобы невеста чувствовала себя не в своей тарелке. Сердце Дотти готово было разорваться от любви, когда началась свадебная церемония.

– Принц Алексиус Кристоф Рудольф Стефано Валледер Константинидес, герцог Аурума,

согласны ли вы взять в жены Дороти Жиль Ричардс? Чтобы любить и уважать ее, быть с ней и в радости, и в горе, пока смерть не разлучит вас?

– Да.

Дотти дрожала.

– Дороти Жиль Ричардс, согласны ли вы взять в мужья принца Алексиуса? Чтобы любить и уважать его, быть с ним и в радости, и в горе, пока смерть не разлучит вас?

– Да, – прошептала она, не смея до конца поверить в реальность происходящего.

– Объявляю вас мужем и женой. Пусть Господь благословит ваш брак. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь.

– Аминь, – повторили Алекс и Дотти.

– Желаете обменяться кольцами?

– Да, святой отец. – Алекс надел ей на палец кольцо с сапфиром в один карат.

– Можете поцеловать невесту.

Значимость момента постепенно начала доходить до сознания Дотти. Алекс стал ее мужем. Ее жизнью! Не думая больше ни о чем, она потянулась к его губам, нуждаясь в поцелуе так же сильно, как в солнце – чтобы не замерзнуть, и в воздухе – чтобы дышать.

Они обнялись. К ним подбежала Зоуи и обхватила их ноги:

– Вы теперь женаты, папочка?

Алекс взял дочку на руки и поцеловал:

– Даже очень женаты.

Зоуи захихикала. Бари крепко, по-мужски, обнял Алекса и расцеловал Дотти в обе щеки.

– Поздравляем, ваше высочество. – Инес и Ари поклонились принцу, а затем повернулись к Дотти и церемонно поклонились ей, вручая цветы. – Ваше высочество.

– Спасибо, – ответила Дотти.

Алекс пожал им руки:

– Мы признательны вам за помощь.

– Мы были рады.

– Давайте фотографироваться, – предложил Бари.

Алекс пригласил Бари выпить с ними, однако старый приятель, выпив один бокал, уехал. Его ждали неотложные дела. Зоуи предложила отпраздновать событие в беседке.

Инес вынесла поднос с салатом, бутербродами и графином холодного чая. К этому моменту все, включая Зоуи, ужасно проголодались. Всего месяц назад девочка почти ничего не ела,

заставляя всех волноваться, зато теперь могла похвастаться отличным аппетитом.

К беседке подошел павлин. Зоуи бросилась за ним, оставив их наедине. Алекс сразу притянул жену к себе:

– Наконец-то мы одни. Поздравляю с днем свадьбы, миссис Константинидес.

– Я люблю тебя, милый. Спасибо за скромную, но очаровательную церемонию. Мне все очень понравилось. Я обожаю свое кольцо. Этот день навсегда останется одним из лучших в моей жизни. Жаль только, что у меня нет перстня для тебя.

Алекс страстно поцеловал ее:

– Мне он не нужен. Я не люблю перстни, предпочитаю не носить их. У меня в шкатулке лежит семь колец с драгоценными камнями. И только на одном камней нет. Это простое золотое кольцо с герцогским крестом. Поскольку теперь я должен носить символ брака, я позволю тебе надеть его на мою левую руку.

– Ты носил его, когда был женат на матери Зоуи? – спросила Дотти, не глядя на него.

– Нет. Во время церемонии Тереза надела мне на палец перстень династии Валледер. Я снял его, когда она умерла, и положил к другим кольцам, которые когда-нибудь унаследует Зоуи.

Посмотрев Алексу в глаза, Дотти поняла, что он готов сообщить ей что-то еще.

– Мне кажется, у тебя есть новости.

– Да. Во-первых, Гектор объяснил ситуацию мисс Хавес. Она получила возможность провести здесь двухнедельный отпуск. Тебе не придется беспокоиться о том, что она прилетела понапрасну.

– О, спасибо, дорогой. Ты очень добр, как всегда.

– Познакомившись с тобой, я осознал, насколько сложна работа логопеда. Мисс Хавес заслужила, чтобы ее немного побаловали.

Дотти нервно покусывала губу:

– Что еще?

– Сегодня утром перед нашим отъездом бабушка сообщила, что парламент проголосовал единогласно. Все хотят, чтобы королем стал я. И она этого тоже хочет.

– Ты будешь величайшим королем этой страны. А я – счастливейшей женщиной в мире, потому что я – твоя жена. Обещаю, что постараюсь во всем помогать тебе.

– Дотти… Ты даже не представляешь, как это важно. Послезавтра состоится коронация. Королева хочет немедленно видеть нас во дворце, чтобы обсудить подробности торжественного венчания. Нам предстоит еще одна церемония, а затем я стану королем. Бабушка хочет наконец познакомиться с обычной женщиной, которая украла сердца ее правнучки и ее внука.

Из глаз Дотти лились потоки слез.

– Я не могу дождаться, когда повторю клятву верности тебе. Я люблю тебя, – прошептала она

сквозь слезы, покрывая его лицо поцелуями.

Архиепископ Хелленики завершил коронацию словами: «Боже, храни короля». Дотти обожала великого мужчину, за которого этим утром вышла замуж во второй раз. Алекс стал полновластным правителем и прекрасно выглядел в темно-синем церемониальном мундире и красной орденской ленте.

Зоуи с диадемой на голове, одетая в длинное белое платье с оборками, сидела на бархатном стуле между Дотти и прабабушкой и выглядела как истинная принцесса. Стасио сидел напротив. Сольвейг, его любимая, тоже приехала, но наблюдала за коронацией, находясь среди гостей. Дотти она очень понравилась. Наверняка скоро состоится еще одна свадьба.

Александр-Филипп и его беременная жена-американка сидели рядом со Стасио.

Когда архиепископ попросил принцессу Дороти подняться и выйти из собора под руку со своим супругом, Дотти не сразу сообразила, что речь идет о ней. Алекс заметил, что ее застали врасплох, и в его глазах сверкнули искры умиления. Зоуи последовала за ней, неся шлейф.

Во взгляде Алекса, охватившем ее фигуру от диадемы, венчавшей мантилью из белого кружева, до атласных туфель, было столько нежности и одновременно страсти, что Дотти вспомнила, как он посмотрел на нее сегодняшним утром, когда она вскочила с кровати. Дотти в ужасе сообщила мужу, что они должны были встать час назад, но он, ничего не ответив, притянул жену к себе и снова занялся с ней любовью.

Алекс крепко сжимал ее руку, пока они медленно шли по направлению к массивным дверям. В глубине души Дотти знала: если Нейл и Кори видят их, они безумно счастливы за нее.

Когда они с Алексом вышли из собора, послышался рев ликующей толпы, собравшейся на старинной площади. Алекс помог жене подняться в открытую карету, затем усадил Зоуи и сел напротив них. По всему городу зазвонили колокола.

И вдруг кто-то громко попросил принца Алекса поцеловать принцессу Дот. Каким-то непостижимым образом всем стало известно, что маленькая принцесса Зоуи называет новую маму именно так.

И вдруг кто-то громко попросил принца Алекса поцеловать принцессу Дот. Каким-то непостижимым образом всем стало известно, что маленькая принцесса Зоуи называет новую маму именно так.

– Вы сами напросились! – заявил Алекс с улыбкой и поцеловал Дотти так страстно, что у нее с головы слетела диадема. Толпа заревела от восхищения.

– Папочка, а корона правда тяжелая? – спросила Зоуи, когда лошади тронулись.

– Очень. Твой дядя Стасио не шутил.

– А Марк может прокатиться с нами, мамочка?

– Не сегодня. Вы увидитесь завтра. Сейчас на улицах находятся сотни детей. Они все хотели бы прокатиться на карете с тобой. Помаши им рукой. Они будут очень рады.

– Правда?

– Конечно. Только подумай: сегодня в Хелленике появился новый король, и это – твой отец. Продолжим работу над звуком «к».

Алекс от души расхохотался. Он наклонился и снова поцеловал жену, отчего по всему ее телу пробежали мурашки. Поцелуй говорил ей о том, что он не может дождаться того момента, когда они останутся вдвоем.

Вслед за ними у основного входа во дворец припарковался лимузин, в котором ехали королева и Стасио.

Бабушка строго спросила:

– Алекс! Тебе необходимо было целовать Дотти перед толпой именно так? Причем не один раз. Завтра это будет передано во всех новостях.

Он улыбнулся:

– Я не знаю, как можно целовать ее по-другому, Йайа. И, что хуже всего, я не могу остановиться.

– У нас скоро будет малыш? – пропищал тонкий голосок.

– О, Зоуи! – воскликнула возмущенная королева. – Нельзя задавать подобные вопросы в присутствии посторонних. Вскоре состоится праздничный ужин в большом обеденном зале. Я надеюсь, ты будешь вести себя, как подобает принцессе.

Ничуть не смутившись, Зоуи повернулась к Гектору:

– А Марк может сесть со мной?

В царившей суете Алекс улучил момент, чтобы затащить Дотти в укромный уголок. Там он снова ее поцеловал.

– Мне это было необходимо, – прошептал Алекс, немного отстранившись через пару минут. – Пообещай, что ты не исчезнешь, словно плод моих фантазий… Я этого не переживу.

Она поцеловала его в подбородок:

– Сегодня ночью я постараюсь убедить тебя в этом, когда мы останемся одни. Я счастлива, что вышла замуж за короля. Мне не терпится оказаться в постели с моим мужем и моим сеньором, хотя звучит это старомодно и… немного странно.

– Моя сумасшедшая Дотти…

A Bride for the Island Prince

© 2012 by Rebecca Winters

«Прекрасен… и недоступен»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

Topreading.ru